

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

А.Ю. Сабинин, В.А. Ливцов

**ФЕЛЬДМАРШАЛ М.Ф.КАМЕНСКИЙ -
РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ
XVIII - НАЧАЛА XIX ВЕКА**

Монография

Орёл
2006

УДК 9(С)14
ББК 67.3(2)46
С 12

Рецензенты:

Минаков С.Т., д.и.н., профессор
(Орловский государственный университет);
Аронов Д.В., д.и.н., доцент,
(Орловский государственный технический университет).

Сабинин, А.Ю.
Ливцов, В.А.

С 12 Фельдмаршал М.Ф. Каменский - русский полководец XVIII - начала XIX века: Монография / А.Ю. Сабинин, В.А. Ливцов. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2006. - 166 с.: 12 ил.

В монографии рассматривается боевая и служебная деятельность фельдмаршала М.Ф. Каменского – русского полководца XVIII - начала XIX века. Настоящая книга – результат изысканий, предпринятых авторами в архивах, библиотеках, музеях. Предназначается для всех интересующихся Отечественной историей.

УДК 9(С)14
ББК 67.3(2)46

© Орловский юридический институт
МВД России, 2006 г.

Генерал-фельдмаршал граф М.Ф Каменский (1738-1809)
Портрет работы неизвестного художника

ВВЕДЕНИЕ

Н а Орловщине, в живописном месте у села Сабурово, громоздятся руины некогда величественного строения. Полуразрушенные остатки крепостных стен, башни, часовня немного могут «рассказать» о прежних владельцах этого оригинального, не имеющего аналогов в центральной России XVIII века сооружения. Это родовое имение когда-то принадлежало выдающимся представителям военной элиты Российской империи – дворянам Каменским.

На протяжении длительного времени в российской исторической науке роль личности в истории традиционно рассматривалась с точки зрения того, что исторические условия определяют в конечном итоге рамки деятельности конкретного человека, и никто, никакая личность не может творить историю по своему произволу. Не великие личности создают, вызывают к жизни великие эпохи, а, наоборот, последние являются той благоприятной почвой, условием, когда таланты, гений и дарования той или иной личности могут созреть, проявиться и реализоваться. Однако, уделяя повышенное внимание роли общественных потребностей в жизни людей, мы, подчас нивелируем конкретного человека, заранее предопределяем и ограничиваем рамки его деятельности. Великие люди не только выразители потребностей и задач своей эпохи, они сами неповторимые ее творцы.

История России богата государственными деятелями, художниками, поэтами и писателями, полководцами и дипломатами, в разное время прославившими свое Отечество. Показателен в этом отношении XVIII век, особенно его вторая половина, давшая миру имена Екатерины II, Григория Потемкина, Михаила Ломоносова, Александра Суворова и многих других. В эту интересную эпоху было немало людей, которые по праву считались славными ее представителями, но о которых с течением времени просто забыли и их деятельность до настоящего времени не изучена исторической

наукой. Примером тому может служить личность популярного в конце XVIII столетия военачальника, основателя и первого владельца Сабуровской «крепости» фельдмаршала графа Михаила Федотовича Каменского.

К сожалению, до настоящего времени нет ни одной фундаментальной работы, посвященной этой неоднозначной фигуре в российской военной истории. Отсутствие научного исследования историко-биографического характера не компенсируется малочисленными монографиями и статьями, в которых деятельность военачальника освещается односторонне и эпизодически.

Эти работы, в силу задач стоявших перед авторами не могут раскрыть целый ряд интереснейших моментов жизни, полководческой судьбы фельдмаршала и орловского помещика М.Ф. Каменского. Кроме того, исследователи до конца прошлого столетия обходили вниманием изучение родословной дворян Каменских, которые наряду с Репниными, Долгоруковыми, Щербатовыми, Голицыными, Салтыковыми, Волконскими в XVIII веке претендовали на самое высокое положение среди аристократических семейств России.

В работе предпринята попытка на основе выявленных архивных документов и имеющейся литературы рассмотреть проблемные вопросы родословной Каменских, воссоздать противоречивый образ фельдмаршала, показать основные этапы формирования личности и полководческого таланта военачальника, его роль в военной истории России второй половины XVIII – начала XIX века. В настоящей работе использованы следующие группы письменных источников и литературы:

- Материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА);
- Документы отдела рукописей Российской государственной библиотеки;

- Документы штаба русской армии 1773 – 1774 и 1787 – 1789 гг;
- Мемуары и свидетельства современников близко знавших М.Ф. Каменского и его семью;
- Монографии и научные статьи по теме исследования;

В начале 90-х годов прошлого века, авторы этой книги обратились к сотруднику РГАДА А.А. Булычеву и с его помощью установили истинную родословную фельдмаршала М.Ф. Каменского и ближайших родственников.

Подобранные, систематизированные документы представляют большой научный интерес, и публиковались А.А. Булычевым в монографии «Потомки «мужа честна» Ратши: генеалогия дворян Каменских, Курицыных, и Волковых-Курицыных», изданной в 1994 году.

В настоящей работе мы также используем справку Разрядно-Сенатского архива от 30 июня 1792 года и фонд Герольдмейстерской конторы Правительствующего Сената (ф.388) для выявления материалов по генеалогии дворян Каменских. Делопроизводительная документация этого фонда содержит сведения о службах представителей дворянских фамилий за весь XVIII век. В архивных фондах Разрядного (ф.210); Поместного (ф.1209) и Печатного приказа (ф.233) имеются сведения по генеалогии русского дворянства более раннего периода. Это самые различные документы о службах и родственных связях столичных и провинциальных служилых людей: боярские книги и списки (в них перечислены с указанием поместного и денежного оклада представители боярской аристократии и московского дворянства), всевозможные смотренные, полковые списки, писцовые, отказные, пошлинные книги, челобитные и т.д. В фондах Генерального и специального межевания (ф.1354), (ф.1355) были выявлены земельные планы помещичьей усадьбы Каменских, в дневниковых записях землемеров имеются указания на постройки и их словесные описания. «Экономические примечания» к Генеральному межеванию (ф.1355) дали

сведения о первоначальном наделении землями в Орловском уезде (в том числе селом Сабуровым) рода Каменских.

Документы штаба русской армии, относящиеся к 1769-1774 гг. находятся в Российском государственном военно-историческом архиве, часть из них опубликованы в трехтомном сборнике «П.А. Румянцев. Русские полководцы. Сборник документов». Это, прежде всего различные диспозиции, штабные журналы, ордера, донесения, письма служебного и личного характера. В этих материалах имеются сведения о размещении войск, планах сторон, ходе боевых действий. В ряде донесений на высочайшее имя, П.А. Румянцев дает оценку действиям дивизии М.Ф. Каменского и корпуса А.В. Суворова в кампании 1774 года, на завершающем этапе войны. Главнокомандующий русскими войсками подчеркивает не только военные заслуги Каменского в заключении Кючук-Кайнарджийского мирного договора, но и его усердие и старание в обеспечении сложных переговоров с турецкими представителями. К сожалению, произошедший в 1784 году в Глухове пожар уничтожил дела военно-походной канцелярии Румянцева, и большая часть ценнейших письменных источников была безвозвратно утрачена.

Во время второй русско-турецкой войны 1787 – 1791 гг. М.Ф. Каменский также будет проходить службу под командованием П.А. Румянцева. В распоряжении историков имеется обширная переписка фельдмаршала, периода с сентября 1787 по апрель 1789 года, опубликованная в третьем томе вышеуказанного сборника. Эти материалы позволяют достаточно полно выявить хронологию происходящих событий на русско-турецком театре военных действий, оценить вклад генерала Каменского в достижение общей победы в войне. К сожалению, сборник публиковался в 50-х годах XX века, и его составители ограничились только материалами РГВИА, не снабдив их соответствующими комментариями.

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки находится часть семейного архива Каменских. Кроме биографических документов, здесь хранятся письма М.Ф. Каменского, помогающие проследить основные этапы строительства барской усадьбы в селе Сабурово. В фонде № 730 (ед. хр.5, ед.хр. 35) имеются «Список имянной Финляндской дивизии о старшинстве и достоинстве штаб-офицеров», датированный 16 ноября 1767 года и «Формулярный список о службе и достоинстве генерал-лейтенанта Архангелогородского Мушкетерского полка шефа графа Каменского 2-го» от 1 января 1810 года. В вышеуказанных списках содержатся сведения о чинах и должностях в которых служили отец и сын Каменские, основные сведения об их имущественном и семейном положении, отпусках, «штрафах» и взысканиях, в каких «походах против неприятеля участвовали», какие «награды за отличия в сражениях и по службе удостоились получить» и т.д. Кроме того, эти списки дали информацию о том, под чьим непосредственным командованием, с кем и в какое время проходили службу М.Ф. Каменский и его сын Николай. Отдельной строкой в формулярах выделены ходатайства вышестоящих начальников «в повышении достоин» или «зачем аттестуется».

Фельдмаршал М.Ф. Каменский был личностью широко известной, и письменных свидетельств о нем сохранилось довольно много. Это по большей части мемуарная и эпистолярная литература XIX века. В многочисленных воспоминаниях рассматриваются разнообразные факты его жизни, оцениваются крайне необычные личностные качества, способности полководца. Наиболее интересны из них письма А.В. Суворова, мемуары генерала А.П. Ермолова, декабриста С.Г. Волконского, поэта-партизана, героя Отечественной войны 1812 года Д.В. Давыдова и др.

Письма А.В. Суворова о М.Ф. Каменском (в основном личного характера) относятся главным образом к событиям русско-турецкой войны 1768-1774 гг. М.Ф. Каменский упоминается в переписке А.В. Суворова де-

вать раз. Его письма адресованы кабинет-секретарю Екатерины II П.И. Турчанинову и близкому родственнику Д.И.Хвостову. К сожалению, до настоящего времени не найдено личной переписки Суворова с Каменским, но о существовании таковой можно предположить на основании письма от 17 сентября 1784 года гениального полководца к своему управляющему С.М.Кузнецову. Эпистолярное наследие Суворова ценнейший исторический источник, постоянно пополняющийся вновь открытыми документами, дает определенное представление о характере взаимоотношений среди русского генералитета того времени. Однако его необходимо использовать с учетом значительной доли субъективизма автора в оценках происходящих событий.

«Записки» генерала А.П. Ермолова, близко знавшего семью Каменских, написаны им на основе собственных дневниковых записей, которые военачальник вел в течение всей своей долгой и славной жизни. Сведения о М. Ф. Каменском относятся к 1806 году, когда он был назначен главнокомандующим всеми русскими войсками в войне с Наполеоном. «Записки» проливают свет на интересные и загадочные события 13 - 14 декабря 1806 года, когда престарелый фельдмаршал неожиданно покинул армию накануне генерального сражения при Пултуске.

Декабрист С.Г. Волконский начал работу над своими «Записками» в 1859 году. По свидетельству своего сына, Сергей Волконский не пользовался никакими записями, документами при работе над мемуарами, полностью полагаясь на свою память. Автор был одним из адъютантов М.Ф. Каменского в кампании 1806 года. Он, как и А.П. Ермолов, подробно останавливается на деятельности фельдмаршала на посту главнокомандующего русской армией. Вместе с тем, следует учесть, что мемуары генерал-майора С.Г. Волконского написаны спустя пятьдесят три года после указанных событий и автор в отдельных местах путает очередность происхо-

дивших событий, неверно трактует их. Это в значительной степени снижает ценность «Записок» как исторического источника.

Среди современников писавших о Каменских были императрица Екатерина II, ее личный секретарь А.В. Храповицкий, граф М.Д. Бутурлин, французский посол в России граф Сегюр, князь И. Долгорукий и другие. Любопытные воспоминания, относящиеся к последнему этапу жизни М.Ф. Каменского, приводят в своих мемуарах также Д.В. Давыдов и Ф.В. Булгарин.

«Памятные записки» действительного тайного советника, сенатора, статс-секретаря Екатерины II А.В. Храповицкого охватывают весьма значительный промежуток времени с 18 января 1782 по 7 марта 1793 года, и фактически представляют собой «дневниковые» свидетельства о том, что говорила и делала императрица по числам и дням, кто был вызван на прием, какие обсуждались вопросы и т.д. Сделавший незаурядную придворную карьеру Храповицкий в своих отдельных, порой отрывочных и на первый взгляд несвязанных между собой записях очень точно передает отношение императрицы и ее фаворита Г.А. Потемкина к Каменскому.

Русский журналист и писатель Ф.В. Булгарин начал издавать свои «Воспоминания» в частной политической и литературной газете «Северная Пчела» в 1846 году. Его свидетельства довольно точно передают фактическую сторону событий, связанных с назначением фельдмаршала М.Ф. Каменского на пост главнокомандующего русской армией в осенне-зимней кампании 1806 года. Он дает очень интересные личностные характеристики представителям русского генералитета того времени: М.И. Кутузову, Л.Л. Беннигсену, Ф.Ф. Буксгевдену и др. Кроме того, будучи воспитанником Сухопутного кадетского корпуса, Булгарин весьма реалистично описал встречи с Каменским в последний год своего пребывания в учебном заведении.

Служебная деятельность М.Ф. Каменского была тесно связана с Пруссией. В 1765 году он был назначен военным агентом при дворе Фрид-

риха II. После окончания военных маневров в Бреславле, Каменский написал подробный отчет «Описание прусского военного лагеря при Бреславле в 1765 году», который был впервые опубликован известным историком русской литературы Л.Н. Майковым в 1873 году на страницах «Русского архива» под заголовком «М.Ф. Каменский у Фридриха II в 1765 году». Практически все без исключения современники и последующие биографы фельдмаршала отмечали его полководческие способности, называя Каменского вслед за А.В. Суворовым «замечательным тактиком». Его отчет о поездке в Пруссию свидетельствует о глубоком понимании Каменским достоинств и недостатков существующей системы в обучении и подготовке войск, одна из первых попыток в России внести изменения в устоявшиеся «каноны» линейной тактики.

Во второй половине XIX века русские историки все чаще обращаются к исследованию военных кампаний прошлого столетия, к изучению жизни и деятельности выдающихся полководцев эпохи русско-турецких и «наполеоновских» войн.

В трудах замечательного российского исследователя XIX века Д.М. Бантыш-Каменского: «Словарь достопамятных людей русской земли», «Жизнь и военные деяния генерала от инфантерии графа Николая Михайловича Каменского» автором были предприняты первые попытки описать боевой путь М.Ф. Каменского и его родственников. Эти работы не носят строго научный характер и страдают множеством недостатков и фактических неточностей, но вместе с тем последовательно излагают хронологию основных событий и биографии представителей семьи Каменских.

Крупнейший военный историк России XIX века, участник Отечественной войны 1812 года Михайловский-Данилевский А.И. в 1846 году выпустил книгу «Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах». Будучи членом Военного Совета Российской

империи, он использовал в своей работе большое количество официальных военных и дипломатических документов, мемуары современников событий, а также «словесные показания» оставшихся в живых свидетелей этой войны. В двух первых главах, Михайловский-Данилевский подробно анализирует состояние русской армии накануне вторжения войск Наполеона в Пруссию, планы и стратегические замыслы сторон. Интересны размышления автора о фельдмаршале М.Ф. Каменском и обстоятельствах его назначения на должность главнокомандующего русской армией в ноябре 1806 года. Вместе с тем, он, достаточно полно излагая фактическую сторону происходивших в Петербурге и действующей армии событий осени – зимы 1806 года, приводит официальную точку зрения, не затрагивая проблемных вопросов «сопутствующих» перемещениям в военном руководстве.

С 1866 года начинает издаваться в России многотомный труд полковника генерального штаба Петрова А.Н. «Война России с Турцией и польскими конфедератами в 1769 – 1774 гг. В пятом томе своего фундаментального труда, автор подробно разбирает знаменитое сражение при Козлуджи, дает оценку действиям русских войск на заключительном этапе войны. Работа Петрова представляет несомненный интерес и в настоящее время является библиографической редкостью. Петров один из немногих исследователей, которому удалось показать истинную роль фельдмаршала М.Ф. Каменского в военной кампании 1774 года.

Наиболее полная биография знаменитого военачальника была издана впервые в Санкт-Петербурге в 1897 году. На страницах «Русского биографического словаря» составители попытались не только воссоздать боевую и служебную деятельность М.Ф. Каменского, но и объективно изложить наиболее драматические, вызывающие бурные дискуссии эпизоды его жизни. Статья о фельдмаршале занимает двенадцать страниц и снабжена подробным перечнем использованных источников и ранее изданной литературы.

Из литературных источников XIX века можно также отметить помещенный в «Орловском вестнике» за 1876 год «Рассказ о фельдмаршале графе М.Ф. Каменском бывшего его крепостного», где содержатся ценные свидетельства о первом владельце усадьбы, его характере и привычках, а также работу неизвестного краеведа «Былые чудачки» в Орловской губернии, изданную в г Орле в 1909 году. Автором этого труда может быть знаток истории Орловского края А.К. Юрасовский, разместивший в небольшом издании целую главу о Каменских. Исследования Юрасовского в основном касаются личной жизни фельдмаршала и его сыновей, содержат интересные сведения об обстоятельствах гибели М.Ф. Каменского.

Кроме вышеуказанных изданий, краткие биографические статьи о М.Ф. Каменском помещены знатоком архивной делопроизводительной документации В.В. Руммелем в «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, а также в «Военную энциклопедию».

В первой половине XX века изучение истории России в силу целого ряда известных причин проходило под мощным воздействием идеологического фактора, что, несомненно, сказывалось на оценке того или иного государственного, военного, политического деятеля. Фельдмаршал М.Ф. Каменский не стал исключением. Его имя исчезает со страниц энциклопедических изданий, словарей и справочников. Лишь в отдельных работах советских историков, посвященных П.А. Румянцеву, А.В. Суворову, М.И. Кутузову, Д.С. Дохтурову упоминается Каменский, причем с негативной стороны как крепостник, «дикий помещик», не блестящий военным талантом.

Среди работ историков первой половины XX века, определенную ценность представляет монография Ю.Р. Клокмана: «Фельдмаршал П.А. Румянцев в период русско-турецкой войны 1768 - 1774 гг.». Подробно анализируя состояние русской и турецких армий, ход военных действий кампаний 1768 - 1769 гг. и 1773 - 1774 гг., автор уделяет большое внимание характеристике боев и сражений, в которых принимала участие бригада, а

затем и дивизия М.Ф. Каменского. В сравнительно небольшом по объему издании отводится место международной и внутривойсковой обстановке в России и Турции, анализу причин военных конфликтов между этими странами во второй половине 18 века. Издание дополнено подробными картами и схемами.

Заслуживает внимания и историко-биографическое исследование В.В. Петелина «Фельдмаршал Румянцев», в котором автор приводит несколько нигде ранее не публиковавшихся документов из служебной переписки главнокомандующего русскими войсками в 1774 году фельдмаршала П.А. Румянцева.

С середины 80-х годов прошлого века неуклонно возрастает интерес к событиям Отечественной истории, чему в немалой степени способствуют публикации краеведческого характера, основанные на изучении материалов местных и семейных архивов, частных собраний, археологических изысканий и т.д.

Один из авторов этой книги кандидат исторических наук, доцент Ливцов В.А. на протяжении ряда лет публиковал статьи о Каменских на страницах периодических печатных изданий области. Широкому кругу читателей стали доступны архивные материалы по истории создания Сабуrowsкой крепости, автором обнаружен и сохранен уникальный проект реставрации этого памятника архитектуры XVIII века.

Большой вклад в разработку военно-административного аспекта деятельности М.Ф. Каменского внес историк А.А. Зимин. Ему удалось обнаружить личные письма жены фельдмаршала княгини А.П. Щербатовой, в которых она отстаивает свою версию убийства М.Ф. Каменского. Работая с семейным архивом Каменских, Зимин в 1976 году подготовил машинописный вариант своего исследования «Сумерки и надежды», однако, преждевременная кончина помешала ему завершить начатые изыскания.

В 1995 году в издательстве «Вешние воды» вышла книга орловского краеведа В.М. Катанова «Сабуровская крепость» – исторический роман о Николае Михайловиче Каменском. Трудно переоценить вклад Катанова в изучение истории Орловского края, жизни и полководческой деятельности представителей семьи Каменских. Еще в 1987 году он обнаружил в Орловском государственном архиве рукопись И.Д. Басова, датированную 1837 годом. Полностью труд Басова «История города Орла» был впервые опубликован в альманахе «Орловский библиофил» в 1988 году. Басов хорошо знал Каменских, писал о них уважительно, осуждал убийцу старого графа. Его труд интересен тем, что он приводит сведения об Орловском периоде жизнедеятельности фельдмаршала М.Ф. Каменского.

Конец 90-х годов ознаменовался появлением целого ряда интересных публикаций на страницах периодической печати и монографических исследований о русских военачальниках и государственных деятелях. Из обширного количества изданной в этот период литературы можно отметить работу Н.Ф. Ковалевского «История государства Российского. Жизнеописание знаменитых военных деятелей XVIII – начала XX века». Книгу составили очерки о семидесяти полководцах, флотоводцах, военных и морских министрах России, от эпохи Петра I до царствования Николая II. В очерке, посвященном М.Ф. Каменскому, автор сделал попытку раскрыть жизненный путь военачальника, его служебную и боевую карьеру, успехи, заслуги и неудачи, особенности характера, человеческие достоинства и слабости.

В 2001 году коллектив авторов под руководством академика РАЕН генерал-майора В.А. Золотарева опубликовал работу «Военная история России», на страницах которой упоминается фамилия М.Ф. Каменского как одного из руководителей русскими войсками в сражении при Козлуджи.

К.А. Залесский в своей работе «Наполеоновские войны 1799-1815 гг. Биографический энциклопедический словарь», собрал сведения почти о

шестистах русских и зарубежных военачальниках первой четверти XIX века. Основные биографические данные о М.Ф. Каменском и его сыновьях взяты автором из ранее изданной справочной литературы и содержат фактические ошибки.

Одним из наименее изученных этапов служебной деятельности фельдмаршала М.Ф. Каменского является период его непродолжительного пребывания на посту венного губернатора Санкт-Петербурга. В нашем распоряжении имеются «Записки» командира Отдельного корпуса внутренней стражи генерал-лейтенанта Е.Ф. Комаровского, изданные в 1914 году. Автор «Записок» в 1802 году был назначен на должность Санкт-Петербургского обер-полицмейстера и в красочно-анекдотичной манере рассказывает о своих взаимоотношениях с генерал-губернатором М.Ф. Каменским. Тем не менее, его воспоминания являются практически единственным источником и представляют несомненную ценность главным образом для понимания общей картины происходивших в то время событий в столице и роли в них фельдмаршала Каменского.

«Записки» Е.Ф. Комаровского использовал историк Я.Н. Длуголенский, издавший в 2001 году свой труд «Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга». Его книга представляет собой свод кратких биографий генерал-губернаторов, гражданских губернаторов, генерал-полицмейстеров и градоначальников Санкт-Петербурга с 1703 по 1917 год. К сожалению, автору не удалось в силу ряда причин объективно рассмотреть работу М.Ф. Каменского в должности военного губернатора, вскрыть истинную подоплеку его смещения с нее в июле 1802 года.

Прямые потомки фельдмаршала по мужской линии проживают в настоящее время в Москве. На основе уникальных, бережно хранящихся в семье и в архивах документов Николай Николаевич Каменский написал ряд статей о своих предках, а в 2004 году издал книгу «Девятый век на службе России». Эта книга представляет собой сборник исторических

очерков о жизни и деятельности представителей рода Каменских в XII – XX вв. В этой работе целая глава посвящена фельдмаршалу и первому графу М.Ф. Каменскому. Автор пытается доказать истинность гипотезы о происхождении графского рода Каменских от Ратши, приводит документальные свидетельства о вкладе М.Ф. Каменского в победоносные войны России второй половины XVIII века, а кроме того он один из первых частично анализирует влияние династического фактора на взаимоотношения в генеральской среде того времени. Наряду с этим, работа Н.Н. Каменского страдает рядом неточностей фактического характера и на наш взгляд трактовка автором ряда известных исторических событий весьма неоднозначна и спорна.

Особая судьба была уготована временем и людьми Сабуровской крепости. Уникальное сооружение, выстроенное фельдмаршалом М.Ф. Каменским по образу и подобию виденных в походах турецких крепостей, с начала XX века является с одной стороны объектом эпизодического интереса отдельных энтузиастов-исследователей, а с другой подвергается варварскому разрушению.

В 1927 году краевед Г.И. Шабанов попытался описать постройки фамильного имения Каменских и высказал любопытные предположения о назначении некоторых сооружений. В духе того непростого времени, он поспешил «поставить» легендарных владельцев усадьбы в один ряд «с известной Салтычихой».

В 1936 году при разборке Сабуровской церкви колхозники сельхозартели «Путь Ильича» обнаружили под полом кирпичный склеп размером 2х3 метра. В склепе находился деревянный гроб с трупом мужчины. Он был одет в военную форму с золотыми погонами и хромовые сапоги с кавалерийскими шпорами. Весь труп был несколько раз окутан шелком. У изголовья трупа находилась котомка, золотой крест и позолоченная икон-

ка.¹ По мнению большинства исследователей, это были останки младшего сына фельдмаршала Николая Каменского.

В сороковые годы районное начальство приняло решение о разборе крепости и использовании кирпича для восстановления разрушенных войной хозяйственных построек. Этой «благородной» идее воспротивился Михаил Викторович Каплинский, скромный работник Орловского облисполкома. По его инициативе, в одной из башен крепости устроили музей (Музей крепостничества), который просуществовал всего несколько лет и был закрыт. Каплинский через прессу пытался обратить внимание властей на сохранение этого памятника архитектурного искусства.²

В 60-е годы крепостные сооружения стали использовать под склады – мастерские т.о. «Сабуровское», а землю внутри крепости под пашню. По воспоминаниям старожилов там очень хорошо росла свекла.³

В 1979 году младший научный сотрудник Московского проектного института по реставрации памятников истории и культуры Елена Сергеевна Острова подготовила «Проект реставрации Сабуровской крепости». Работа Островой интересна тем, что она впервые попыталась обобщить имеющиеся в распоряжении историков сведения о владельцах усадьбы и ее строениях. Ею были обнаружены в архивах уникальные документы, характеризующие военные биографии Каменских, земельные планы поместья и архитектурной истории крепости.

В 1993 году территория Сабуровской крепости площадью 14,5 га была передана научно производственному центру по охране памятников для восстановления и сохранения, а так же для создания музейно – тури-

¹ При разборе Сабуровской церкви // Орловская правда. - 1937. – 04 янв.;

² Каплинский М.В. Сабуровская крепость // Орловская правда. – 1957. – 14 июня.

³ Катанов В.М. Сабуровская крепость. Орел. 1995. С.10.

стического комплекса.⁴ Однако до настоящего времени никаких реставрационных работ на территории усадьбы не проводится.

Летом 1995 года в Сабурово состоялось перезахоронение останков основателя крепости, генерал - фельдмаршала графа М.Ф. Каменского. Были обнаружены личные вещи военачальника, шитые звезды русских орденов: Андрея Первозванного, Георгия 2-й степени и Владимира 1-й степени.

В наши дни в периодической печати продолжают появляться отдельные статьи о Каменских, авторы которых, не пытаясь дать объективной оценки их деятельности, просто пересказывают уже известные факты из жизни.

Настоящая книга ориентирована, прежде всего, на широкую читательскую аудиторию, людей способных воспринять исторические события, происходившие свыше двух столетий назад и составить свое мнение о человеке, который сумел взойти на самую высшую ступень в военной иерархии России, став ее тридцать шестым генерал-фельдмаршалом.

⁴Постановление главы администрации Орловского района, Орловской области: Глава администрации А.И.Аверкиев от 7 апреля 1993 г., № 233.

РОДОСЛОВНАЯ ОРЛОВСКИХ ПОМЕЩИКОВ ДВОРЯН КАМЕНСКИХ

Изучение родословной дворян Каменских позволяет ответить на целый ряд важнейших для историка-исследователя вопросов. Как сам граф фельдмаршал М.Ф. Каменский относился к своим предкам и ближайшим родственникам? Какое влияние оказало это отношение на формирование его личности? Какое положение в обществе занимали представители этого дворянского семейства на различных этапах российской истории?

Любой дворянин того времени хорошо знал свое генеалогическое древо. Это было просто необходимо для продвижения по служебной лестнице, заключения выгодных и равноправных браков, получения привилегий и «пожалований» коронованных особ и т.д.

Впервые фамилия знаменитого военачальника упоминается в официальном «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи, отражавшем, вероятно, позицию герольдмейстеров Правительствующего Сената. В кратком известии его составители подчеркнули, что предки графа Михаила Каменского вели свой род от «древней благородной фамилии», представители которой «служили российскому престолу дворянские службы в разных чинах и жалованы были в 7155/ 1647 и других годах поместьями».⁵

«Мы ведем свой род от Радши или Рачи...От него произошли Мусины, Бобрищевы, Поводовы, Каменские» писал А.С.Пушкин в своей «Родословной». Казалось, что такое обилие высокопоставленных «потомков» полупоупендарных Ратшичей – внуков Гаврилы Алексича, ближнего боярина самого великого князя Александра Невского и собственно древность

⁵ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Спб., 1800. Ч.5. Л.9 об.

рода изначально выводили Каменских в число наиболее знатных дворянских фамилий страны.

Однако, утверждение о происхождении графского рода Каменских от древнего и знатного клана Рачи исходило от самого первого графа М.Ф. Каменского, издавшего в Орле генеалогическую роспись семьи в 1808 году.⁶ В истинности этой гипотезы не сомневался также и знаменитый российский генеалог середины XIX века Долгоруков, который создал наиболее полную, но, к сожалению не свободную от неточностей, генеалогию фамилии.⁷

В конце XIX столетия великолепный знаток архивной делопроизводительской документации В.В.Руммель поместил небольшую статью о Каменских в «Энциклопедический словарь» Ф.А.Брокгауза и А.И.Ефрона. Как полагал исследователь, первый граф Каменский приходился прямым потомком Сергею Ивановичу Каменскому, выехавшему в Россию из Речи Посполитой около 1620 года.⁸ В Польше фамильное прозвище «Каменские» носили несколько шляхетских семей, приписанных к гербам Халева, Доленга, Ястрженбец, Одровониц, Равич, Сленоврон, а также Роля. Бурные события начала XX века в России помешали В.В.Руммелю завершить начатые изыскания.

До 90-х годов прошлого века ученые историки к этому вопросу больше не возвращались. В ряде статей А.С. Захарова, В.М. Катанова, других орловских краеведов, опубликованных в этот период, констатируется факт происхождения графского рода Каменских от полулегендарного Ратши, но доказательств в пользу этой версии не приводится.

Н.Н. Каменский в своей работе «Девятый век на службе России» попытался документально «подкрепить» эту гипотезу и вслед за С.Б. Весе-

⁶ Каменский М.Ф. Родословная роспись рода Каменских. Орел. 1808. С. 92.

⁷ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Спб., 1855. С.189 – 191.

⁸ Руммель В.В. Каменские // Энциклопедический словарь, изд. Брокгауз и Ефрон/. - Спб.,1895. Т. 14. Полутом 27. Стб. 171.

ловским высказал мысль, что «...муж честен по имени Ратша» реальный исторический персонаж и предок многих известных дворянских фамилий, включая Пушкиных и Каменских. Сторонники этой версии утверждают, что Ратша мог выехать из Славонии в Киев в XII веке вместе с представителями сербской аристократии, не желающей покориться турецким захватчикам.⁹ С.Б. Веселовский полагает, что Ратша был выходцем из Пруссии: «...хотя и вышел из Пруссии, но был потомком словенских князей».¹⁰

Сыном Ратши был Якун, от скандинавского Гакон (Хокон), а не от «...славянской формы имени Иаков...».¹¹ Его имя упоминается в Договорной грамоте о княжении в Новгороде Романа Мстиславовича Галицкого: «...сташа твердо о князе Романе Мстиславовиче и о посаднике Якуне...».¹²

Сын новгородского посадника Якуна по имени Алексей постригся в монахи и получил имя Варлаам. Он считается основателем знаменитого Хутынского монастыря, и был причислен к лику святых.¹³

В свою очередь сыном Алексея (Варлаама Хутынского) был, по мнению историков не кто иной, как сам Гаврила Алексич – ближний боярин Александра Невского. Он отличается в сражении со шведами летом 1240 года и погибает за несколько месяцев до знаменитого Ледового побоища во время штурма Изборска.¹⁴

После гибели Гаврилы Алексича осталось два сына, одного из них звали Акинф. Он сыграл большую роль в укреплении позиций Тверского княжества в начале 14 века, за что был прозван Великим. Один из его сыновей Иван переходит на службу к Семену Гордому. Имя Ивана Акинфо-

⁹ Каменский Н.Н. Девятый век на службе России. М., 2004. С. 13.

¹⁰ Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина. М., 1995. С. 11.

¹¹ Там же. С. 16.

¹² Порфиридов Н.Г. Древний Новгород. М – Л., 1947. С. 30.

¹³ Житие и чудеса преподобного Варлаама Хутынского новгородского чудотворца. М., 1900, С. 3.

¹⁴ Воскресенская Летопись, 1-я // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). - Спб., 1856. Т.7. С. 152.

вича упоминается в синодике Большого Успенского собора наряду с именами самых знатных бояр XIV века.¹⁵

Далее сторонники гипотезы о происхождении Каменских от Ратши утверждают, что третий сын Ивана Акинфовича, Роман и был тем, кто получил прозвище Каменский по названию речки Каменки, протекавшей по его владениям.¹⁶ По мнению С.Б. Веселовского фамилия Каменский была одной из первых в России, Роман Иванович упомянут в Духовной грамоте (завещании) Дмитрия Донского.¹⁷

Второй сын Романа Каменского, Иван (по прозвищу Черный) оставил после себя единственного сына Измаила, который имел шестерых детей: Семена, Ивана, Михаила, Степана, Никиту и Василия. В 50-х годах XVI столетия братья служили «в дворовых детях боярских по Бежецкому Верху...».¹⁸

В царствование Ивана IV от опричного террора пострадали многие боярские фамилии, в том числе и Каменские. В синодиках опальных царя Ивана IV упоминаются «убиенные» Семен и Иван, – старшие сыновья Измаила Петровича. И из других ответвлений Каменских – Федор, Елизар, Михаил.¹⁹

Михаил Федотович Каменский, составляя в конце XVIII века родословную своей семьи, указал, что в эпоху опричнины и последовавшей за ней смуты потомство Каменских полностью истреблено не было. По его мнению, остался в живых Иван Каменский: «... у того Ивана было два сына: первый Иван Иванович, другой сын – Сергей...».²⁰

¹⁵ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М - Л., 1947. Т.1, С. 19.

¹⁶ Каменский Н.Н. Указ. раб. С. 22.

¹⁷ Веселовский С.Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 132.

¹⁸ Булычев А.А. Потомки «мужа честна» Ратши: генеалогия дворян Каменских, Курицыных, и Волковых – Курицыных. М. , 1994. С. 8.

¹⁹ Скрынников Р.Г. Опричный террор. Л., 1969. С.371.

²⁰ Каменский Н.Н. Указ. раб. С. 24.

М.Ф. Каменский прослеживает родословную Каменских до Федота Каменского - своего отца, мундшенка при дворе императора Петра I.

В начале 90-х годов прошлого века, выявленные и систематизированные документы РГАДА, поставили под сомнение версию принадлежности предков графа Каменского к легендарному клану Ратшичей - Акинфовичей., позволили точно и достаточно полно установить истинную родословную графов Каменских.

Родоначальником семьи был «иноземец старого выезда» Иван Каменский (тот самый, упомянутый фельдмаршалом в письме в Департамент геральдики). По-видимому, он принадлежал к одной из семи польских шляхетских фамилий, носивших прозвище «Каменские». На русскую службу его приняли, скорее всего, в последней четверти XVI – самом начале XVII столетий, когда в Московию выехало немало дворян из Северной и Центральной Европы.²¹ Во Владимирском уезде служилый иноземец владел небольшим поместьем в 200 четей: деревней Гридиной с пустошами и усадьбой Одинцово.²² Как сообщал в челобитье его старший сын Иван Иванович, выездный шляхтич погиб в правление царя Василия Шуйского «под Троицею». Очевидно, отец Ивана Ивановича Каменского был убит соотечественниками из отрядов Сапеги и Лисовского, обложившими в 1608 году Троице-Сергиев монастырь.²³

Иван Каменский оставил двоих сыновей: Ивана и Сергея.²⁴ «Иноземец рейтарского строя» Иван Иванович Каменский служил «с городом» по Владимиру. Там же ему принадлежало и «наследственное» отцовское поместье.²⁵ Пребывание в рейтарах считалось более почетным, чем служба в

²¹ Новый летописец // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). - М., 1965. Т.14. С. 44.

²² РГАДА, ф.1209, столбцы по Владимиру (окл.), д.33630, ч.2, л.248 – 249.

²³ РГАДА, ф.1209, столбцы по Владимиру (неокл.), д.33776, ч.1, л. 136 – 140. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве 16-17 вв. М., 1937. С. 282.

²⁴ РГАДА, ф.388, оп.1, д.863, л.361 об. - 362.

²⁵ РГАДА, ф.388, оп.1, д.863, л.361 об.

солдатских полках: рядовые рейтары получали по 3 рубля, а на содержание строевых лошадей по 2 рубля в месяц.²⁶

Подобно многим другим мелким и средним землевладельцам, конный рейтар весьма дорожил поместной дачей в одном из центральных уездов государства. Так, в огне знаменитого московского пожара 1626 года Иван Каменский лишился ввозной грамоты на владимирские земли. Столь важная потеря заставила его немедленно действовать: он начал настойчиво добиваться от дьяков Поместного приказа выдачи себе дубликата этого документа взамен сгоревшего.²⁷

Как и отцу, Ивану Ивановичу суждено было воевать со своими бывшими соотечественниками: в конце июня 1633 года рейтарский полк, во главе со своим командиром «Самойлом Шарлом Деебертом» был направлен под Смоленск, приняв участие в боях, шедших под этой крепостью.²⁸

За отличие в Смоленской войне Иван Каменский получил, по отказной выписи Ивана Матюшнина 1633/1634 гг., в прибавок к владимирскому поместью «несколько пустошей и полупустошей».²⁹ Скончался он, вероятнее всего, весной 1634 года. 14 июля выморочное владение Ивана Каменского перешло в прожиток к его вдове Марье и малолетнему сыну, недорослю Семену.³⁰

Младший сын Ивана Каменского, Сергей Иванович, служил по Серпейску в гусарской роте Лаврентия Красовского. В начале своей карьеры он был записан в «кормовые иноземцы».³¹ Иными словами, Сергей Каменский не имел поместного оклада; вместо него ему полагался «корм» на проживание из Иноземного приказа (денежное и хлебное жалованье), доходившее до 30 рублей в год.

²⁶ Волков В.А. Войны и войска Московского государства. М. 2004. С. 398.

²⁷ РГАДА, ф.1209, столбцы по Владимиру (неокл.), д.33769, ч.2, л. 1-3 нн.

²⁸ Волков В.А. Войны и войска Московского государства. М. 2004. С.398.

²⁹ РГАДА, ф.388, оп.1, д.863, л.361 об.

³⁰ РГАДА, ф.1209, оп.2, д.12616, л.502 – 504.

³¹ РГАДА, ф.388, оп.1, д.863, л.364 об.

За участие в русско-польской войне 1632-1634 годов он получил треть деревни Дубровки с пустошами в Серпейском уезде.³²

После смерти родного брата, в августе 1634 года Сергей Иванович Каменский попытался отсудить у невестки и племянника прожиточное поместье во Владимирском уезде. Однако усилия российского гусара успехом не увенчались: земли остались во владении Марии и Семена Каменских.³³ Поражение в тяжбе с семьей брата не охладило желания Сергея Ивановича завладеть угодьями в престижном центральном уезде. Спустя тридцать лет, в 1662 году умер его внучатый племянник Александр. Воспользовавшись этим обстоятельством, младший сын Ивана Каменского вновь потребовал передачи себе владимирского родового поместья. На сей раз его домогательства были удовлетворены: вдова племянника Семена, Евдокия Приклонская, лишилась, оставленных ей в прожиток деревни Гридино с пустошами.³⁴

3 сентября 1655 года «иноземец» Сергей Иванович Каменский «из гусарской службы» пожалован в московские дворяне. По всей видимости, он весьма высоко ценился московскими властями за военные заслуги, которые старались поощрять наиболее отличившихся «иноземных» офицеров за переход в православие, награждая за крещение деньгами, поместьями и более высокими чинами.

По памятке из Иноземного приказа за приписью дьяка Федора Михайлова от 31 июля 1657 года Сергею Каменскому были даны оклады: поместный – 550 четей (около 300 гектаров земли) и денежный – 28 рублей.³⁵ Для сравнения, полковник Александр Лесли, крестившийся в 1653 году

³² РГАДА, ф.388, оп.1, д.863, л. 362.

³³ РГАДА, ф.1209, столбцы по Владимиру (неокл.), д.33776, ч.1, л.136 -140.

³⁴ РГАДА, оп.2, д.12622, л.525 – 527 об.; столбцы по Владимиру (неокл.), д.33817, ч.3, л.1-5 нн; ф.233, оп.1, д.108, л.305 об.

³⁵ РГАДА, ф.388, оп.1, д.863, л.363 об.

был немедленно произведен в генералы, а его поместный оклад увеличен до 1200 четей.³⁶

В 1655/1656 гг. Сергей Каменский получил 50 четей (27 гектаров земли) и 5 рублей денег «в придачу» к жалованью за сопровождение царя Алексея Михайловича из Могилева в Москву.³⁷

В 50-60-х годах 17 века он принял участие в военных действиях против Речи Посполитой (1654-1667) и Шведского королевства (1656-1658). «Был я...на всех твоих, великого государя службах....в немецких и польских городах», - написал новопожалованный московский дворянин в одной из своих челобитных.³⁸

В 1659 году ему вместе с племянником Семеном пришлось сражаться с войском мятежного гетмана Ивана Выговского под Конотопом: битва завершилась полным разгромом русских воевод. На следующий год Сергей Иванович участвовал в новом «черкасском походе», за отличие в котором он стал обладателем весьма заметной прибавки к окладам: 100 четей (55 гектаров) и 10 рублей денег.³⁹

Царские «наддачи» к поместному окладу позволили младшему сыну Ивана Каменского существенно увеличить свои земельные владения: помимо Серпейских и Мосальских поместий в 60-х годах ему принадлежали родовые земли во Владимире, новые приобретения в окрестностях Серпейска. В августе 1660 года он получил поместье Ивана Полтева в Серпейском уезде на 250 четей (135 гектаров). Через год Сергей Иванович приобрел в собственность расположенную в том же уезде деревню Шадрицу с пустошами.⁴⁰ В 1662 году его владения пополнились владимирским поместьем семьи племянника.⁴¹

³⁶ Волков В.А. Войны и войска Московского государства. М. 2004. С. 407.

³⁷ РГАДА, ф.388, оп.1, д.863, л.363 об.

³⁸ РГАДА, столбцы по Владимиру (неокл.), д.33817, ч.3, л.1-8 нн;

³⁹ РГАДА, ф.388, оп.1, д.863, л.363 об.

⁴⁰ РГАДА, ф.233, оп.1, д.100, л.293 об; д.105, л.172 об. – 173.

⁴¹ РГАДА, оп.2, д.12622, л.525 – 527; столбцы по Владимиру (неокл.), д.33817, ч.3, л.1-5

Типичный представитель своего времени, Сергей Каменский, добивался благополучия и достатка не всегда законным путем. Так, в августе 1666 года судьи разрядного приказа начали следствие «про его разбой» в Мосальском уезде.⁴²

Умер Сергей Иванович около 1678 года. 25 октября вдова Настасья «Сергиевская» жена Каменскова с сыновьями Михаилом, Алексеем и Иваном била челом на дьяка Григория Пестрикова, обвиненного в неуплате неустойки по рыбным ловлям.⁴³

Иван Иванович Каменский имел единственного сына Семена, который служил «иноземцем рейтарского строя» по Владимиру.⁴⁴ Вместе с отцовской службой он наследовал и родовое поместье: деревню Гридино на Луже с пустошами, починок Одинцово и пустошь Фролово со всеми угодьями.⁴⁵ Тяжба с дядей заставляла Семена Ивановича особенно заботиться о документах на свои владимирские владения: в 1652 году конный рейтар подал в поместный приказ челобитную о выдаче ввозной грамоты, подтверждавшей его права на эти земли.⁴⁶

В 1656/1657 гг. он женился на Авдотье Ивановне Приклонской.⁴⁷ По видимому, через год у них родился сын Александр.⁴⁸

В 1659 году Семен Иванович Каменский погиб от рук украинских казаков под Конотопом.⁴⁹

Старший из двоюродных братьев Семена Ивановича, Михаил Сергеевич Каменский служил по столичному списку сначала в жильцах (1678

нн; ф.233, оп.1, д.108, л.305 об.

⁴² РГАДА, ф.233, оп.1, д.136, л.192 об.

⁴³ РГАДА, ф.233, оп.1, д.202, л.414.

⁴⁴ РГАДА, ф.388, оп.1, д.863, л.362.

⁴⁵ РГАДА, ф.1209, оп.1, д.12605, л.965 об. – 967 об.

⁴⁶ РГАДА, столбцы по Владимиру (неокл.), д.33803 ч.2, л. 1-5 нн.

⁴⁷ РГАДА, столбцы по Владимиру (неокл.), д.33817, ч.3, л. 1-8 нн.

⁴⁸ РГАДА, ф.388, оп.1, д.863, л.362.

⁴⁹ Там же.

год), а позднее в стряпчих (1695/1696 гг.).⁵⁰ Жильцами в Русском государстве XVI – XVII вв., назывался особый разряд землевладельцев, занимавших промежуточное положение между московскими и городскими чинами служилых людей. В жильцы зачисляли представителей младшего поколения служилых людей московских чинов. Они служили при царском дворе в Москве, очередями в несколько десятков человек, по охране дворца и для исполнения срочных поручений. За свою службу получали жалованье.⁵¹ В свою очередь, стряпчими назывался придворный чин ниже стольника, дворцовый слуга.⁵²

Первенец Сергея Каменского владел поместными землями в Серпейском и Мосальском уездах. Приемы его хозяйственной деятельности в полной мере соответствовали традиционным представлениям о средневековом феодале – рачительном скопидоме и стяжателе, часто прибегавшим к явно недозволенным способам обогащения. Так, в 1674 году он добился возвращения крупного долга от Павла Камынина.⁵³ «Истребовать» возврата денег у представителя древнего рода, уходящего корнями в Золотую орду, под силу было человеку незаурядному и искушенному в судебных тяжбах. Спустя пять лет, в 1679 году Михаил Сергеевич заспорил о земельных наделах в сельце Буканове Серпейского уезда со своим ближайшим соседом, стольником князем Юрием Пожарским.⁵⁴ В 1681-1682 годах ему пришлось вести длительную тяжбу с властями и крестьянами Троице-

⁵⁰ Иванов П.И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-ом отделении Московского архива Министерства юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853. С.171.

⁵¹ Сабинин А.Ю. История России (аббревиатуры, понятия, термины). Орел. 2005. С. 23 - 24.

⁵² Там же. С. 80.

⁵³ РГАДА, ф.233, оп.1, д.184, л.111 об.

⁵⁴ РГАДА, ф.233, оп.1, д.207, л.556.

Сергиева монастыря, чьи Серпейские и Мосальские владения граничили с поместьем Каменских.⁵⁵

Впрочем, защита имущественных прав несколько не мешала Михаилу Каменскому заниматься откровенным разбоем и грабежом. 14 ноября 1673 года толмач Посольского приказа Терентий Фролов обвинил братьев Михаила, Алексея и Ивана Каменских в разорении, обидах и грабеже пожитков.⁵⁶

Царский стряпчий был женат на Аграфене Ульяновне Челищевой, от которой имел двоих сыновей Семена и Федота.⁵⁷

В составе дворянского ополчения Михаил Сергеевич принял участие в начальных баталиях Северной войны со шведами. В 1700 году он погиб в печально знаменитом сражении под Нарвой.⁵⁸

Младший сын Михаила Сергеевича, Федот, появился на свет в 1696 г. Свою службу он начал при дворе императора Петра 1 мундшенком. Впоследствии Федот Каменский был пожалован камергером в звании камерюнкера малого двора сестры венценосца, великой княгини Наталии Алексеевны. В царствование императрицы Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.) его карьера достигла вершины: сын Михаила Сергеевича Каменского получает чин армейского генерал-майора.⁵⁹

Он владел многочисленными поместьями в Можайском, Орловском и других уездах южной «украины». В 1728 году Федот Михайлович стал обладателем недвижимых имений опального светлейшего князя Александра Даниловича Меньшикова в Орловском, Карачевском и Кромских уездах.⁶⁰

Однако, спустя четыре года, в 1732 году, его самого постигла опала, и эти обширные угодья были отписаны в казну. В 1741 году казенными

⁵⁵ РГАДА, ф.233, оп.1, д.221, л.227; д.231, л.226; д.234, л.32.

⁵⁶ РГАДА, ф.233, оп.1, д.179, л.328 об.

⁵⁷ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Спб., 1855. Ч. 2. С. 190.

⁵⁸ РГАДА, ф.388, оп.1, д.863, л.361 об.

⁵⁹ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Спб., 1855. Ч. 2. С. 190.

⁶⁰ РГАДА, ф.1209, оп.79, д.21 (временный номер).

поместьями завладел гофмаршал Алексей Дмитриевич Шепелев. Опала Федота Каменского окончилась, вероятно, с восшествием на престол Елизаветы Петровны. 8 января 1742 года, по высочайшему указу новой императрицы, все отобранные в 1732 году владения были возвращены камерюнкеру «по прежнему». ⁶¹

В браке с Анной Алексеевной Зыбиной Федот Михайлович Каменский имел семерых детей: сына Михаила и шесть дочерей: Марию, Елизавету, Аграфену, Пелагею, Александру и Анну. ⁶²

Скончался младший сын Михаила Сергеевича Каменского 30 декабря 1755 года. Вместе с супругой он похоронен в Воздвиженской церкви на Арбатской улице в Москве (ныне не существует). 8 мая 1798 года Михаил Федотович Каменский поставил над их могилой памятник. ⁶³

Таким образом, документально установлено, что предки фельдмаршала М.Ф. Каменского выехали из Речи Посполитой в последней четверти XVI – начале XVII веков. Само упоминание в делопроизводительной документации Каменских как «иноземцев» изначально свидетельствует об их иностранном происхождении. По нашему мнению, первые представители фамилии были приглашены на службу в Московское государство, прежде всего как военные специалисты. Это подтверждено известными фактами из их биографий: служба Ивана Каменского и его потомков в полках «нового строя», участие в военных конфликтах XVII века, а также размерами установленного им денежного и хлебного жалованья. До середины семнадцатого столетия «иноземцы» Каменские занимали весьма скромное положение в городских корпорациях Владимира, Серпейска и Мосальска. В указанный период московские власти были заинтересованы в «удержании» иностранцев на русской службе и после завершения их договорных обяза-

⁶¹ РГАДА, ф.1209, д.102 (временный номер); Индова Е.И. Дворцовое хозяйство в России первая половина 18 века. М., 1964. С. 69 – 70.

⁶² Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Спб., 1855. Ч. 2. С. 190.

⁶³ Сайтов В.И. Московский некрополь. М., 1972. Т. 2. С. 10.

тельств. Сформировалась целая система поощрений наиболее отличившихся офицеров, которые получали дополнительно денежные выплаты, а в особых случаях (например: переход в православие) и довольно значительные земельные оклады.

Пожалование представителей младшей ветви в московские дворяне в конце 50-х годов открыли перед фамилией большие перспективы. Однако, реализоваться им было суждено лишь в XVIII веке, когда отец Михаила Федотовича породнился с семьями «новой» бюрократии и высшей администрации. Тогда же и была создана генеалогическая легенда о происхождении графов Каменских от «мужа честна» Ратши. Едва ли потомок польского шляхтича мог надеяться занять высокое положение среди российских дворянских фамилий. Совсем другое дело – потомок Гаврилы Алексича. Это был «счастливый билет» для вхождения в российскую элиту, обзаведения полезными связями, высокопоставленными, богатыми родственниками и Каменские воспользовались этим.

Обеспечив себе довольно прочное положение при дворе, Федот Каменский сумел «устроить» судьбу своим дочерям. Его старшая дочь, Мария, появилась на свет 13 марта 1730 года. Родители выдали ее замуж за действительного тайного советника Ивана Анофриевича Брылкина, пожалованного императрицей Екатериной II в сенаторы по 6 департаменту Правительствующего Сената.⁶⁴ Ее сестра, Елизавета Каменская, вошла в семью действительного статского советника Аполлоса Епфродитовича Мусина-Пушкина.⁶⁵

Другая дочь Федота Михайловича, Аграфена, появилась на свет 25 марта 1773 года.⁶⁶ По воле родителей, она связала свою судьбу с семьей выдающегося историка и администратора первой половины XVIII века Василия

⁶⁴ Брылкин И.А. // Русский биографический словарь/. - Спб., 1908. Т.3. С. 391-392.

⁶⁵ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Спб., 1855 г. Ч. 2. С. 190.

⁶⁶ Там же.

Никитича Татищева: Аграфена стала третьей женой первенца «последнего российского летописца», статского советника Евграфа Васильевича. Как свидетельствует известная мемуаристка Е.П.Янькова, дочь Федота Каменского пользовалась уважением у небогатых, но знатных сородичей.⁶⁷

Ее сестра, Пелагея Федотовна, родилась 27 апреля 1737 года. Единственная из дочерей Федота Каменского не вышедшая замуж, она была явно незаурядной личностью. Дружбу с ней какое-то время водила сама княгиня Екатерина Романовна Дашкова, первый президент Российской академии наук. В 1772 году подруги вместе путешествовали по странам Европы. Однако вскоре знакомство двух женщин прервалось из-за независимого и строптивного характера Пелагеи Каменской.⁶⁸

Пятая дочь Федота Каменского, Александра Федотовна, увидела свет 10 августа 1740 года.⁶⁹ В 1766 году, когда ей было двадцать шесть лет, она вышла замуж за Алексея Андреевича Ржевского, сделавшего впоследствии блестящую придворную и административную карьеру.⁷⁰ Воспитанница смольного института, Александра Ржевская была одной из первых женщин – литераторов в России. Ее перу принадлежал роман «Письма кабардинские», имевший большой успех у образованных читателей того времени. Кроме того, она сочиняла, по словам Николая Новикова, «весьма изрядные стихотворения». Однако таланту Александры Федотовны Каменской не суждено было развиваться: 24 апреля 1769 года она умерла при родах.⁷¹ Самая младшая дочь генерал – майора Ф.М.Каменского, Анна Федотовна, родилась 11 февраля 1743 года. Ее мужем был еще один тайный советник древнего рода князь Сергей Иванович Вяземский.

⁶⁷ Рассказы бабушки: из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д.Благово. Л., 1989. С. 37 – 38.

⁶⁸ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Спб., 1855. Ч.2. С. 190.

⁶⁹ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Спб. 1855., Ч.2. С. 190.

⁷⁰ Ржевский А.А. // Русский биографический словарь/. - Спб., 1913. Т.16. - С. 149 – 151.

⁷¹ Там же. С. 148.

Выгодные партии сестер Каменских связали младшую ветвь шляхетской фамилии узами свойства с представителями «новой» аристократии и высшей бюрократии.

Все же следует отметить, что Каменские не были «бедными родственниками». Имея довольно приличное состояние, они, в свою очередь, стали желанной родней для оскудевших, но знатных фамилий, какими считались те же Татищевы.

МОЛОДЫЕ ГОДЫ И НАЧАЛО СЛУЖЕБНОЙ КАРЬЕРЫ

М.Ф. КАМЕНСКОГО

Михаил Федотович Каменский появился на свет 8 мая 1738 года. Своему единственному наследнику по мужской линии Федот Михайлович уготовил военную службу. В 1751 году, стараниями отца, юный Каменский был зачислен в Сухопутный шляхетский корпус – одно из самых привилегированных учебных заведений России. Выбор был не случаен. Как уже отмечалось выше, представители многих поколений семьи Каменских отличились именно на военном поприще, а кроме того, служба в армии в рассматриваемый период позволяла сделать блестящую карьеру.

Созданный 17 февраля 1732 года по проекту П.И.Ягужинского, Сухопутный шляхетский корпус предназначался для подготовки военных кадров и предоставлял дворянству право получать офицерские чины, минуя солдатскую службу. В середине 18 века корпус имел 4 класса по 200 человек в каждом и являлся закрытым военно-учебным заведением для дворян. Воспитанники (юноши 13-18 лет) обучались общим и специальным военным дисциплинам, фехтованию, гимнастике, танцам и музыке. Им предписывалось нести караульную службу. Большой недостаток учебной программы состоял в том, что ведущими дисциплинами являлись общеобразовательные, преимущественно гуманитарные. Многие из них не имели никакого отношения к обучению и воспитанию будущих офицеров. В корпусе, готовившем офицеров для армии, не преподавалась даже тактика. Воспитанники занимались астрономией, архитектурой, рисованием, учились красноречию и бухгалтерии, но не обучались стрельбе в цель, штыковому бою, не тренировались в проведении маршей, не знали, как следует боевых порядков батальона, полка в различных видах боя. Выпускники выходили в полки унтер-офицерами, прапорщиками и подпоручиками.

Несмотря на эти недостатки в организации образовательного процесса, учеба в корпусе дала Михаилу Каменскому обширные теоретические знания, но для формирования командирских и полководческих качеств ему был необходим боевой опыт, который можно приобрести только на полях сражений.

В 1756 году Михаил Каменский был выпущен из корпуса поручиком в канцелярию строений, а затем переведен в артиллерию унтер-цалмейстером⁷². Окончание им учебного заведения совпало с началом Семилетней войны (1756-1763 гг.) между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией и Швецией с одной стороны и Пруссией, Великобританией и Португалией с другой. Эта война, вызванная столкновением агрессивной политики Пруссии с интересами Австрии, Франции и России сыграла большую роль в становлении М.Ф. Каменского как солдата и командира. Его молодая, деятельная натура не задержалась надолго в канцелярии строений и уже в следующий, 1757 год, Каменский записывается волонтером во французскую армию. Нам неизвестно, принимал ли непосредственное участие в боях М.Ф. Каменский, будучи в рядах союзников, так как служба его продолжалась там лишь до 1759 года. Кампанию 1760-1761 годов капитан артиллерии Михаил Каменский провел в Московской артиллерийской бригаде в походе против Пруссии, что в значительной мере обогатило его военный опыт.

Со смертью императрицы Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 года происходит резкий поворот российской внешней политики к сближению с Пруссией. Новый император Петр III большой поклонник Фридриха II заключает с Пруссией договор и возвращает ей все завоеванные территории. Русская армия начинает интенсивную подготовку к войне с Данией за Шлезвиг.

⁷² Каменский М.Ф. // Русский биографический словарь/. - Спб., 1897. Т. 8. -С. 412.

13 февраля 1762 года М.Ф. Каменского переводят премьер-майором в пехоту и через месяц производят в полковники с назначением генерал-квартирмейстер-лейтенантом в корпус П.А. Румянцева. Это назначение в действующую армию на высокий пост свидетельствовало о доверии к Каменскому со стороны императорского двора. Приобретенные в Сухопутном шляхетском корпусе знаниягодились ему в новой должности. Каменский занимался вопросами изучения местности, отвечал за организацию расположения и передвижения войск корпуса, подготовку карт, строительство лагерей и укреплений. Вскоре Каменский получает в командование самостоятельную войсковую единицу, назначается командиром 1-го Московского пехотного полка Финляндской дивизии.⁷³

28 июня 1762 года гвардейские офицеры во главе с братьями Орловыми и жена Петра III Екатерина совершили дворцовый переворот. В бурных внутривластных событиях этого периода Российской истории Каменский участия не принимает. Командование элитным Московским полком требовало много сил, специальных знаний, а кроме того, эта должность сулила быстрое повышение по службе.

В 1765 году М.Ф. Каменский получает назначение в Пруссию и пребывает в военный лагерь Фридриха II под Бреславль. Благодаря обширным знаниям, военному опыту, а также покровительству начальства, он назначается на должность военного агента. Возможно, тут сыграла свою роль и его давняя симпатия к этой стране.

Отношения России и Пруссии в этот период складывались в целом благоприятно. При дворе Фридриха II прибытие военного агента России не прошло незамеченным. М.Ф. Каменский официально представлял военное ведомство в этой стране, занимался сбором информации, устанавливал контакты с военными и гражданскими чинами. Сфера его деятельности, как мы видим, была весьма широка и разнообразна. Он знакомится с са-

⁷³ Каменский Н.Н. Указ. раб. С. 250.

ним Фридрихом II, и это производит на него неизгладимое впечатление. В свою очередь природный ум русского офицера вызывают симпатию у прусского монарха, считавшегося одним из самых образованных людей своего времени, знакомого с философией Вольфа, Бейля, Гольбаха, Руссо, симпатизировавшего Вольтеру и оставившего после себя большое количество сочинений на французском языке. Говоря о Каменском со своим генералом Тауенцином, Фридрих II называл его «юным канадцем, довольно образованным».⁷⁴

Пребывание в Пруссии было хорошей школой для Каменского. Он ознакомился со структурой прусской армии, стратегией и тактикой, тыловым обеспечением, обучением и жизнью солдат, сумел воочию увидеть и оценить ее достоинства и недостатки. Последнее было очень важно: ведя войны в основном с регулярными и сравнительно малочисленными европейскими армиями, командование прусской армией делало ставку на победоносное генеральное сражение. Излюбленным тактическим приемом в прусской армии была так называемая «косая атака». Сущность ее состояла в том, что один из флангов линейного боевого порядка, которому предстояло наносить главный удар, усиливался пехотой и артиллерией. Батальоны на этом фланге располагались уступом один за другим, что обеспечивало последовательный ввод их в сражение. В условиях господства линейной тактики, когда войска на полях сражений выстраивались, как правило, равномерно в длинные неповоротливые линии, усовершенствование боевого порядка, внесенное Фридрихом II, имело на первых порах свое значение. Но, выработанные годами приемы ведения боя не годились в борьбе с противником, использующим широкий маневр и мобильные кавалерийские части. Для ведения такой войны настоятельно требовалось сочетать преимущества линейного боевого порядка с использованием сильной артиллерии, глубоких обходов, каких-то неожиданных для противника по-

⁷⁴ Каменский М.Ф. // Военная энциклопедия. - Спб., 1913. - Т. 12. - С. 326.

строений и маневрированием на местности. Уже в ходе Семилетней войны, генерал П.А. Румянцев разработал ряд новых тактических приемов, способствовавших достижению победы. Примененные им в бою пехотные колонны и рассыпной строй явились значительным шагом на пути создания новых боевых порядков. Все это будет с успехом использовано и М.Ф. Каменским на полях сражений в русско-турецких войнах второй половины XVIII века.

По возвращении в Петербург, Каменский представил цесаревичу Павлу Петровичу свое сочинение «Описание лагеря при Бреславле 1765 года», в котором высоко оценил прусские порядки, обучение и дисциплину войск. Примечательно, что закончил он отчет советом великому князю «паче всего любить свое войско», предпочитая военное дело всем прочим отраслям государственной жизни: «славный ваш прадед, - писал Каменский, - не погнушался быть солдатом, ни матросом, а не был никогда подьячим ни протоколистом ни одной коллегии, ниже Сената».⁷⁵

М.Ф. Каменский не случайно преподнес свой доклад именно будущему императору Павлу I. Воспитатель цесаревича граф Н.И. Панин представил Каменского его высочеству, который «любил беседовать с ним о славных подвигах Россиян, отличал его перед прочими...».⁷⁶ М.Ф. Каменский соответствовал представлениям одиннадцатилетнего цесаревича о том, каким должен быть образцовый и педантичный командир: «наследник же часто спрашивал для чего полковник Каменский к нему не ходит, что он рад бы был, если б иногда за столом своим видел».⁷⁷ Возможно Каменским двигал и тонкий расчет: хорошо зная симпатию ближайшего окружения Павла Петровича к прусским военным порядкам, он надеялся служеб-

⁷⁵ Каменский М.Ф. //Военная энциклопедия/. Указ. раб. С. 326.

⁷⁶ Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал – фельдмаршалов. Спб., 1840. Ч. 2. С. 262.

⁷⁷ Порошин С.А. Записки, служащие к истории. Спб., 1844. С. 56.

ным рвением доказать юному цесаревичу свою преданность и обеспечить карьеру.

Вопрос о вкладе М.Ф. Каменского в разработку передовых для того времени концепций ведения боевых действий и особенно тактического применения крупных масс кавалерии и пехоты в наступлении и обороне до настоящего времени практически не рассматривался. «Описание лагеря при Бреславле 1765 года», будет внимательно изучено в военных и придворных кругах, где сделают однозначный вывод о «маниакальном» пристрастии М.Ф. Каменского к прусским военным порядкам: «Некоторые, специально военные замечания Каменского, высказанные им в этом описании, совершенно справедливы, но от образованного военного агента можно было бы ожидать лучшего освещения и надлежащей оценки фридриховской тактики (хотя бы ее одной); Каменский же был настолько ослеплен прусскими порядками, что вне их ничего не видел».⁷⁸

Однако, в этом отчете мы найдем немало критических замечаний, относительно применяемых в армии Фридриха II тактических приемов ведения боя, а также ценных рекомендаций для их дальнейшего совершенствования.

Молодой командир Московского пехотного полка составил свое представление о системе обучения и воспитания войск в армии, считавшейся образцом европейского военного искусства. Маневры в Бреславле проходили четыре дня, М.Ф. Каменский подробно разобрал в своем отчете действия «воюющих» сторон, сопровождал свои комментарии картами и схемами передвижения войск. Говоря о действиях крупных воинских соединений при форсировании водных преград, он отмечал: «Сии движения привели меня к размышлениям, сколь трудно защищать переход реки противу отважного неприятеля, и сколь опасно дать ему шаг на своей сторо-

⁷⁸ Каменский М.Ф. // Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 412.

не...И из сего заключил, что если удастся во время переправы нападающему переправить на некотором расстоянии хотя самый малый корпус войска, а особливо на котором-нибудь из флангов, то переход почти всегда очищен, потому что внезапность увеличивает число оногo». ⁷⁹

Каменский проанализировал и элементы маневрирования отдельных родов войск, отметил недостаточное взаимодействие между пехотой и кавалерией: «...нужно приучать офицеров к дистанциям по величине их взводов и чтоб оные ни в каком случае оные не теряли, потому что скачущей второй линии кавалерии никогда б наскákat повзводно было не можно в рассуждении отменной скорости атаки, если б особливо к тому приучены не были; во вторых, атака без интервалов может употреблена быть только противу пехоты, а противу кавалерии совсем не годится, потому что если вышедшие искивдроны с интервалами хоть и прорваны будут, но другие прейдут сами в такое неустройство, что всеконечно от остальных искивдронов разбиты будут. Атака с интервалами имеет еще и то преимущество, что линии скорее и порядочнее переменяются». ⁸⁰

Особое внимание в своем отчете, полковник Каменский уделил приоритетным направлениям в тактической подготовке кавалерийских и пехотных командиров: « ... при деплояде жъ инфантерии надлежит всеконечно ведущим их также, сколь можно, наблюдать дистанцию, и как оную для осемнадцати баталионов почти в точности взять не можно, то надлежит по крайней мере стараться, чтоб лучше осталось нисколько батальонов в резерве, как нежели чтоб интервал между колоннами; оные резервы делать не из батальонов по плутонгам или по нескольким рядам, но лучше цельными баталионами. Что же касается до атаки кавалерийских форпостов, то офицеру, командующему оными, неможно довольно иметь пре-

⁷⁹ М.Ф. Каменский у Фридриха II // Русский архив/ Под ред. Л. Н. Майкова. -М., 1873. Вып. 7. Кн. 2. Стб. 1559.

⁸⁰ Там же. Стб. 1561.

досторожности и точно знать, нет ли круг его каких низких мест или кустарников, чрез которые б он отрезан быть мог». ⁸¹

По мнению Каменского, армейские начальники должны уметь организовывать разведку и маневрирование на поле боя в зависимости от складывающейся обстановки: « Я утвердился еще больше сим днем, сколько можно точно знать неприятельскую позицию, потому что при малейшей перемене иногда почти всю атаку переменить должно...какая атака есть то, что практика нам наихитрейшего представляет, потому что, не рискуя в случае неудачи почти ничего принуждаешь неприятеля потерять свое место, так что если к концу атаки можешь приказать обойти неприятеля хотя самому малому корпусу с другого фланга, то он ретироваться должен». ⁸²

Развивая теоретические взгляды П.А. Румянцева, Каменский еще раз отметил необходимость использования пехотных каре при обязательном прикрытии их артиллерией для отражения кавалерийских атак. ⁸³

К сожалению, его военные воззрения по настоящему оценены так и не были и дело здесь вовсе не в преклонении его перед устаревшей военной системой. В приложении к отчету Каменский припишет фразу, которая на долгие годы «отправит» его в лагерь сторонников «прусской» партии при дворе: «Хотя правнуку Петра Великого меньше всех нужны примеры иностранных государей, однако оное напомнит по крайней мере Вашему Императорскому Высочеству недавно прошедшее время для Российского войска, когда оно удостоено было видеть лицо своего Государя после сорока лет терпения». ⁸⁴

Сохранился ответ Каменскому на его отчет из императорского дворца. Автор, пожелавший остаться неизвестным (по всей видимости, им был воспитатель Павла С.А. Порошин) писал: «Дерзаете поучать своего госу-

⁸¹ М.Ф. Каменский у Фридриха II. Указ. Раб. Стб. 1562.

⁸² Там же. Стб. 1564.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. Стб. 1555.

даря, чтоб любил свои войска! Его высочества милосердия и любви к нам мы явные уже давно имеем опыты, и такой учитель его Высочеству не очень нужен... Поверьте же мне, государь мой, что ваше нравоучение при вас осталось, и оно никому, кроме вас не годится. Великий государь Петр Первый и его дщерь равно любили верных своих подданных, и днесь нам царствующая монархиня равно всем верным рабам свои же милости оказывает, а государь великий князь примеру своих предков уже следует».⁸⁵

В этом письме ничего нет о критике военных взглядов Каменского, но очень много пристрастия и неприкрытого неприятия его политических симпатий.

⁸⁵ М.Ф. Каменский у Фридриха II. Указ. раб. Стб. 1569.

БОЕВАЯ И СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.Ф. КАМЕНСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА.

О послепрусском периоде жизни М.Ф. Каменского нам известно немного. Сведения скудны и не дают целостного представления примерно о трех годах в его биографии (с 1766 по 1769). В 1766 году М.Ф. Каменский получает чин бригадира.⁸⁶ Его служба продолжилась, по видимому, в Московском полку Финляндской дивизии. В отделе рукописей Российской Государственной библиотеки хранится «Список имянной Финляндской дивизии о старшинстве и достоинстве штаб офицеров», датированный 16 ноября 1767 года. Под номером один в Московском полку числится двадцатидевятилетний бригадир Михаил Каменский. Согласно этому «Списку» Каменский «достоин с отменными к военной высшей службе способностями».⁸⁷

Семилетняя война оказала большое влияние на развитие военного дела России второй половины XVIII века. В ходе этой войны русская армия значительно укрепила и усовершенствовала свою организацию, вооружение и тактику. После всех реформирований и организаций пехота русской армии состояла из 3 гвардейских, 4 гренадерских и 46 мушкетерских полков. Число последних непрерывно росло, достигнув к 1767 году 59.⁸⁸ Важное значение для усиления русской армии имело создание в 1765 году особого егерского корпуса, куда отбирались лучшие солдаты, вооруженные нарезными ружьями. Реорганизация армии сопровождалась повышением роли конницы. Всего в 1767 году в русской кавалерии насчитывалось: один гвардейский, 6 кирасирских, 20 карабинерных и 8 гусарских полков.⁸⁹ На вооружении армии находились зарекомендовавшие себя в се-

⁸⁶ Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Дмитрием Бантыш-Каменским. М., 1836. С. 3.

⁸⁷ ОР РГБ, ф.730, картон I, ед. хр. 5.

⁸⁸ Хрестоматия по русской военной истории. Л., 1947. С. 202.

⁸⁹ Там же.

милетней войне гаубицы и единороги. Начиная с 1763 года, в армии создаются общевойсковые соединения (бригады и дивизии), имеющие установленный состав и численность.

М.Ф. Каменский принимает непосредственное участие в реорганизации русской армии и начало русско-турецкой войны 1768-1774 гг. встречает командиром бригады в чине генерал-майора.⁹⁰

Важнейшей задачей внешней политики, стоявшей перед Россией во второй половине XVIII века, была борьба за выход к южным морям – Черному и Азовскому. При решении черноморской проблемы интересы России сталкивались с интересами Турции, так как она в силу своей агрессивной политики, поощряемой Англией и Францией, держала в руках всю причерноморскую низменность, Крым и побережье Кавказа, а также угрожала южным районам России. К активным действиям на юге русское правительство подталкивали и интересы безопасности страны, и потребности дворянства, стремившегося получить богатейшие южные земли, и развивающиеся промышленность и торговля, диктовавшие необходимость выхода к черноморскому побережью.

Турция, подстрекаемая Францией и Англией, осенью 1768 года объявила войну России. Военные действия начались в 1769 году и велись на территории Молдавии и Валахии, а также на Азовском побережье, где после взятия Азова и Таганрога Россия приступила к строительству флота.

К началу боевых действий Турция не располагала регулярной армией. Ее вооруженные силы состояли из двух основных категорий: постоянного войска (янычарская пехота, артиллерия, другие войска) и ополчений феодальной конницы (сипахи), а также войск отдельных пашей и правителей вассальных государств, подчиненных султану, но в значительной степени сохранявших свою самостоятельность. Кроме того, во время войны

⁹⁰ Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Дмитрием Бантыш-Каменским. Указ. раб. С.3.

каждый мусульманин, способный носить оружие, обязан был вступить в ряды армии. Турецкая армия обладала значительным артиллерийским парком, различавшимся большим разнообразием калибров и низким качеством орудий. Численность вооруженных сил Турции почти невозможно было установить, так как в XVIII веке не существовало твердо установленных штатов и даже определенного списка личного состава.⁹¹ Дисциплина в войсках была крайне слабой, граничащей подчас с полным разложением. Лучшей частью турецкого войска считались янычары и сипахи. В отличие от остальных категорий войск Османской империи они имели более или менее правильную военную организацию, обладали известным постоянством своего личного состава, отличались единообразным вооружением. Общая численность янычарского корпуса достигала примерно 80000 человек.⁹² По сравнению с русской армией, турки располагали подавляющим численным превосходством, особенно в кавалерии. Главнокомандующим войсками во время войны являлся по должности великий визирь, независимо от того обладал он военными знаниями или нет. Несмотря на то, что в военном отношении Турция не могла идти ни в какое сравнение с Россией, обладавшей первоклассной для того времени армией, борьба с турками была делом отнюдь не легким. Для успешного ведения боевых действий русскому командованию потребовалось внести существенные изменения в тактику: наряду с линейным построением войск все большее признание стало получать построение колоннами и выделение тактических резервов. Эти нововведения дали возможность найти удачное разрешение проблемы огня и движения, что было очень важным в начавшейся войне, так как турецкие военачальники, имевшие богатый опыт боев с европейскими ар-

⁹¹ Клокман Ю.Р. Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768-1774 года. М., 1951. С. 46.

⁹² Там же.

миями широко применяли особые построения, сводившие на нет преимущества линейного боевого порядка.

На начальном этапе войны, из двух сосредоточенных на Украине русских армий каждая получила особую задачу и должна была действовать самостоятельно.

Бригада Каменского находилась в составе первой армии генерала А.М. Голицына, которая согласно плану Военного Совета предназначалась для овладения крепостью Хотин. Второстепенная роль отводилась армии П.А. Румянцева, которая должна была оборонять южную границу России, между Днепром и Доном и прикрывать наступление армии Голицына на Хотин. 15 апреля 1769 года русские войска переправились через Днестр и осадили крепость. Главные силы турок находились еще далеко на правом берегу Дуная и лишь в мае начали сосредотачиваться у местечка Исакчи. Хотин оборонялась одним гарнизоном, численностью около 30000 человек.⁹³

Сооруженная в XVI веке для обороны от турецкой опасности на правом берегу Днестра, крепость имела важное стратегическое значение. Захватив Хотин в 1711 году, турки превратили ее в мощное фортификационное сооружение с системой башен и бастионов.

21 апреля русские попытались овладеть крепостью, но неудачно. Армия отступила на левый берег Днестра, где она находилась до конца июня не проявляя активности. Эти месяцы были использованы для подготовки очередного штурма, который постоянно откладывался из-за нежелания Голицына вести боевые действия. Еще 19 мая, на военном совете, Каменский настаивал на необходимости взять Хотин штурмом, доказывая, что овладев крепостью, армия будет контролировать оба берега Днестра. Он справедливо считал, что без этого «нельзя и думать о дальнейших движениях во внутрь княжеств и далее, что вместе с тем занятие Хотина пре-

⁹³ Клокман Ю.Р. Указ. раб. С. 46.

сечет сообщение Польши с Портою, поведет за собой уничтожение конфедератов, что даст возможность усилить армию отрядом, оставленным в Польше».⁹⁴ Предложение это принято не было. Бездействие русского командования вызвало резкое недовольство в Петербурге и в июне, была предпринята вторая, безуспешная попытка взять Хотин. Отряд Каменского действовал в отряде генерал-поручика Ренненкампа у деревни Янчинцы против турецкого визиря Молдаванчи-паши.

29 августа во время третьего, решающего штурма, М.Ф. Каменский руководил авангардом русской армии. Он своевременно привел свою колонну и атаковал правый фланг турецкой армии, чем дал «возможность Салтыкову выручить войска Брюса в самый критический момент боя».⁹⁵ Бои за крепость продолжались до 9 сентября и завершились взятием Хотина. Генерал Каменский получил свою первую боевую награду – орден св. Анны, который в рассматриваемое время степеней не имел и являлся одной из основных наград отличившихся офицеров.⁹⁶

В марте 1786 года в центральной части фамильного дворянского герба М.Ф. Каменского было помещено изображение разрушенного деревянного моста через Днестр, по которому наступали русские войска на Хотин. Так императрица Екатерина II отметила заслуги боевого генерала при штурме этой крепости.⁹⁷

В кампанию 1770 -1773 гг. М.Ф. Каменский служит под командованием графа П.И. Панина. 15 июля 1770 года русская армия осадила крепость Бендеры на реке Днестр. Гарнизон активно оборонялся, принимал частые вылазки. 23 июля, во время попытки прорыва турок из крепо-

⁹⁴ Каменский М.Ф. // Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 413.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Дмитрием Бантыш-Каменским. Указ. раб. С. 3.

⁹⁷ Каменский Н.Н. Указ. раб. С. 201.

сти, М.Ф. Каменский лично повел в атаку егерей и отбросил неприятеля за стены укрепления.⁹⁸

В ночь на 5 августа 1770 года были начаты минные работы с применением (впервые при штурме крепости) заряда весом более 200 пудов пороха, которые завершились 14 сентября. Одновременно, русские войска пошли на приступ Бендер. М.Ф. Каменский руководил действиями отдельной колонны наступающих: «со дня переправы армии через Днестр, предводительствуя особым деташементом, вел на Бендерскую крепость по левому ее берегу атаку. В самый же штурм командовал мужественно атакою правого фланга». После 10-ти часового рукопашного боя гарнизон отступил в замок, а на следующий день капитулировал. Русским войскам достались богатые трофеи и 11 тысяч пленных. Потери противника составили свыше 5 тысяч человек убитыми и ранеными. Русские войска потеряли 2,5 тысячи.⁹⁹

М.Ф. Каменский отличается в сражениях при Аккермане, Журже и за свои подвиги получает почетнейшую для офицера награду – орден св. Георгия третьего класса. 16 сентября 1773 года корпус под командованием генерала И.П. Салтыкова совершил нападение на турецкий лагерь у местечка Турно, при этом бригада Каменского разгромила пятитысячный отряд неприятельской кавалерии. В ноябре ему поручается командование отдельным корпусом, охранявшим левый берег Дуная от австрийской границы до урочища Мало. В том же году М.Ф. Каменский получает чин генерал-поручика. Следующий, 1774 год, он встречает в должности командира дивизии.¹⁰⁰

В предстоящих боях его частям (10850 человек при 23 орудиях) предстояло действовать совместно с корпусом А.В. Суворова (14000 чело-

⁹⁸ Каменский М.Ф. // Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 413.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же. С. 414.

век при 14 орудиях) против войск самого великого визиря. В начале апреля 1774 года дивизия М.Ф. Каменского неожиданно для противника выступила из Измаила и переправилась на правый берег Дуная. 16 апреля выступил и А.В. Суворов, двигаясь параллельно с Каменским и, перейдя Дунай у Гирсова, совершил отвлекающий маневр, сковывая главные силы противника. Одновременно пришли в движение другие части русской армии, которые должны были плотно блокировать турецкие крепости Рушук и Силистрию. Планы русского командования сводились к следующему:

1. Учитывая численное превосходство турецких войск, а также наличие у противника хорошо укрепленных крепостей Шумла, Варна, Рушук, Силистрия, необходимо решительными действиями разгромить его в поле, а сами крепости плотно блокировать.
2. Для этого войскам Каменского и Суворова предписывалось двигаться к Базарджику, потом к Козлуджи, оттуда повернуть один корпус к Варне, отвлекая главные турецкие силы, а вторым корпусом перерезать коммуникацию Шумла – Силистрия.
3. Основной удар намечалось нанести по крепости Шумла – важному ключевому пункту турецких укреплений и ставке великого визиря.

Русским корпусам предписывалось действовать согласованно, причем в соответствии с планом Военного Совета основной удар по турецкой армии должны были наносить войска Каменского, а Суворов прикрывал его наступление со стороны Силистрии. Однако этот план был нарушен по вине самого А.В. Суворова, который воспользовался недосмотром главнокомандующего русскими войсками П.А. Румянцева, прямо не подчинившего его Каменскому, повел свой корпус так, чтобы не встречаться с «соперником». «Но как по происшедшему несогласию в движении корпусов, предводимых генерал-поручиками Каменским и Суворовым, что сей последний взял свой оборот несходной ни с учиненным предположением, ни с числом, к тому назначенными, так что я теперь не могу наверно знать, где он

находится и котирует ли первого, идущего в Базарчик...» - писал П.А. Румянцев в ордере Н.В.Репнину.¹⁰¹

М.Ф. Каменский написал рапорт П.А. Румянцеву на самоуправство А.В. Суворова, который открыто, саботировал выполнение решений Военного Совета и не подчинялся ему. Румянцев в свою очередь резко заметил, что порядок старшинства известен всем и Каменский сам должен заставить Суворова повиноваться.¹⁰² Н.И. Салтыков – будущий фельдмаршал и вице-президент Военной коллегии, впоследствии заметил: «...Суворов ни в чем общему порядку не следует, ... приучил всех о себе так думать, ему то и терпят...».¹⁰³

Корпус М.Ф. Каменского подошел к Базарджику 2 мая. От разведчиков стало известно, что из Шумлы на помощь гарнизону крепости движется крупный отряд турецких войск. Вяizzlyваться в затяжную осаду укрепленного городка было опасно, и Каменский выдвинул к Базарджику только свой авангард под командованием генерала Райзера. Нескольким эскадронам казаков удалось выманить из укрепления всю турецкую конницу во главе с Дагистанлой пашой. Пять тысяч неприятельских кавалеристов опрокинули и обратили в бегство шесть сотен казаков и пикинеров. Однако этот успех был временным: Каменскому с главными силами удалось отсечь янычар от крепости и вытеснить их на Шумлинскую дорогу. Русская кавалерия быстро рассеяла турецкую конницу: «кинулись сии наши войска столь мужественно и дружно на неприятеля, что опрокинули его, не дали ему остановиться и гнали бегущего по Шумлинской дороге до 20 верст».¹⁰⁴

Русским достался весь обоз турок, три пушки на новых лафетах, семь знамен и около 100 пленных. Сильно укрепленный Базарджик сдался на милость победителя. М.Ф. Каменский проявил себя в этом сражении, пре-

¹⁰¹ Румянцев П.А. Сборник документов. М., 1953. Т. 2. С. 744.

¹⁰² Суворов А.В. Письма. М., 1986. С. 527.

¹⁰³ Петрушевский А.Ф. Генераллисимус князь Суворов. Спб., 1884. Т. 1. С. 173.

¹⁰⁴ Румянцев П.А. Указ. раб. Т. 2. С. 749.

жде всего как блестящий тактик, лишивший турецкие войска умелым маневром выгодной позиции, а затем, применив легкую кавалерию, быстро его разгромил: «Я долг имею, всемилостивейшая государыня, засвидетельствовать в сем разе справедливую похвалу усердию и предприимчивости, коими отличают себя в службе реченный генерал-порутчик Каменский, ибо он и тут поспешным изворотом своим упредил неприятеля в больших силах по показанию пленных, шедшего из Шумлы на защищение Базарджика».¹⁰⁵

9 июня корпуса М.Ф. Каменского и А.В.Суворова начали совместное наступление на местечко Козлуджи. На следующий день шедший в авангарде корпус Суворова попал в засаду и был атакован турецкой конницей в Делиорманском лесу. Положение русских войск было невыгодным: они двигались по узкой лесной дороге, с двух сторон окруженной поросшими лесом холмами. На выходе из леса располагался хорошо укрепленный лагерь противника, из которого кавалерию турок поддерживали пехота и артиллерия. Это был корпус Рейс-эфенди Абдул-Резака, насчитывающий примерно 40 тысяч человек. Численное превосходство врага не смутило Суворова, хотя поначалу удар турок был полной неожиданностью для русских. Сражение продолжалось около 8 часов: обе стороны дрались с необыкновенным упорством и ожесточением. Построившись в каре полки Суворова, отбивали атаку за атакой, трижды переходя в наступление, в конце концов, вынудили противника отступить в лагерь. Каменский, получив известие о разыгравшемся сражении, направил к месту боя свою кавалерию и пехоту. Совместным ударом частей Каменского и Суворова враг был обращен в бегство. Трофеи русских составили 29 орудий, большое количество снарядов к ним и 107 знамен. На поле боя осталось также до тысячи убитых и раненых турок.¹⁰⁶ Победа при Козлуджи оказала решающее влияние на исход кампании 1774 года и всей русско-турецкой войны.

¹⁰⁵ Румянцев П.А. Указ. раб. Т. 2. С. 748.

¹⁰⁶ Там же. С. 754

Далее у Каменского с Суворовым произошел конфликт. Историки освещают его по-разному. В.С. Лопухин - составитель сборника писем А.В. Суворова пишет, что конфликт между Каменским и Суворовым произошел сразу после сражения, на Военном Совете. По его версии, М.Ф. Каменский написал рапорт Румянцеву о победе, не поставив в известность Суворова, который вполне справедливо счел себя оскорбленным. Более того, известный своей вспыльчивостью Каменский оскорбил его, пригрозив расстрелом за невыполнение приказа: «Подобно как сей мальчик Каменский обещает меня расстрелять, ежели я не побужду, и за его геройство получает и то и то, а мне – ни доброго слова».¹⁰⁷ М.Ф. Каменский собрал Военный Совет, на котором обозначились разногласия о формах и способах дальнейшего ведения войны. Предложение Суворова о немедленном переносе театра военных действий за Балканы принято не было. При создавшемся положении, он, заболевший лихорадкой, сдал свой корпус Милорадовичу и отбыл в Бухарест, а оттуда в Россию.¹⁰⁸

Известный военный историк генерал-лейтенант А.Ф. Петрушевский в своем трехтомном труде «Генералисимус князь Суворов» придерживается другой точки зрения. Он пишет, что Суворов на Военном Совете поддержал единодушное желание других генералов о приостановке наступления. Лишь спустя несколько лет, анализируя ход военных действий лета 1774 года, гениальный полководец высказал мысль об упущении времени для наступления русских войск на Шумлу. Это его предположение суворовский биограф называет «платоническим», а сам поход за балканские перевалы в той обстановке – «немыслимым».¹⁰⁹ На наш взгляд, решение Военного Совета в той конкретной обстановке, было оправдано. Не зная точно о положении и численности неприятельских войск наступать на хо-

¹⁰⁷ Суворов А.В. Указ. раб. С. 76.

¹⁰⁸ Там же. С. 527.

¹⁰⁹ Петрушевский А.Ф. Указ. раб. С. 160, 181.

рошо укрепленную ставку великого визиря было опасно. Конфликт двух командиров произошел в ходе сражения при Козлуджи, когда в пылу боя Каменский не сдержался и резко высказался в адрес А.В. Суворова, войска которого стали отступать под натиском турок.

Главнокомандующий русскими войсками П.А. Румянцев встретил А.В. Суворова в Бухаресте «сурово и потребовал объяснений; как он решился оставить свой пост почти в виду неприятеля».¹¹⁰

После отъезда А.В. Суворова в ставку, Каменский простоял четыре дня на месте, приводя в порядок свои войска. Его «нерешительность» вызвала раздражение Румянцева, который приказал немедленно начать преследование разгромленного и бегущего к Шумле врага: «Не дни да часы – и моменты в таком положении дороги, и потеряние невозвратно. Я вижу, что недостаток у вас пропитания был из причин, вас остановивших, но от кого ж, как не от вас, зависело отвратить оный, ибо под вашим распоряжением имеется на сие время довольный запас питательный и могли вы готовясь к делу, снабдить войски оным, сколько потребно. Теперь я жду, что подступите к Шумле, не теряя времени, и попытаетесь овладеть оною...»¹¹¹

Дав отдохнуть своим частям, а, заодно позволив туркам, лишний раз убедиться в неприступности Шумлы, Каменский 14 июня неожиданно для противника скорым маршем достиг Енибазара и за считанные часы разгромил пятитысячный отряд Дагистанлы-паши. Понимая, что штурм первокласной крепости может затянуться на неопределенное время и привести к большим потерям, Каменский решает плотно заблокировать Шумлу. В соответствии с этим, 19 июня им были перехвачены дороги, ведущие на Разград и Варну. В этот день у стен крепости произошла кровопролитная битва. Великий визирь бросил на прорыв всю свою конницу. М.Ф. Камен-

¹¹⁰ Петрушевский А.Ф. Указ. раб. С. 178.

¹¹¹ Румянцев П.А. Указ. раб. Т.2. С. 752.

ский правильно расположил войска в несколько линий и встретил противника беглым огнем из ружей и пушек. Одновременно, с правого фланга, русская кавалерия стала отрезать турок от крепости, угрожая выйти им в тыл. Попытка врага прорвать блокаду не удалась, и он уже никаких действий не предпринимал, ограничиваясь пассивным отсиживанием в укреплениях Шумлы. Каменский понимал, что крепость, окруженная высокими горами, с западной стороны почти неприступна. С восточной вал и палисад не представляли серьезной преграды. На южной и северной стороне турки возвели нагорные редуты, в которых расположились основные силы защитников. Каменский приказал готовиться к штурму и начать траншейные работы. Все мелкие вылазки турок, предпринятые 21, 26 и 29 июня успеха не имели и отражались с огромными для них потерями: «...что до генерал-поручика Каменского, то он с 3-ю дивизией и резервным корпусом стоит перед Шумлюю и утесняет войски с визирем, севшие в тамошних укреплениях...».¹¹² Однако значительной части турецкой конницы все же удалось прорваться из крепости и выйти в тыл войскам корпуса И.П. Салтыкова. Это вызвало гнев главнокомандующего: «Даже трудно представить себе такие обстоятельства: вперед отряжен сильный корпус, чтоб бить, стеснять и запереть неприятеля в его же укрепленных местах. И казалось бы, так и будет. А в это время в тылу наших войск, ничего дурного не подозревающих, появляются две тысячи конницы неприятеля. Что можно подумать по этому случаю? Или плохо установлена против Шумлы стража, или же неприятель взял верх над корпусом Каменского... Вот ведь что можно подумать на месте графа Салтыкова, имея перед собой неприятеля, оказавшегося в нашем тылу. А там и до паники недалеко».¹¹³ С большим трудом отряду подполковника Пеутлинга удалось оттеснить неприятеля к деревне Турлак. Порядок в русских войсках был восстановлен: «господину генерал

¹¹² Румянцев П.А. Указ. раб. Т. 2. С. 760.

¹¹³ Там же. С. 756.

- поручику Каменскому я подтверждал наблюдать всемерно, дабы неприятель от Шумлы не мог отделить своих войск в помощь Рущуку, и он кажется на то смотрит не неприлежно».¹¹⁴

Чтобы еще больше стеснить турок, Каменский перерезал Адрианопольскую дорогу, а отряд бригадира Заборовского, численностью в две с половиной тысячи человек высрал за Балканы. Эти войска разбили при деревне Чалык-Кавак 4-х тысячный отряд Юсуфа-паши, спешивший на помощь великому визирю из столицы Оттоманской Порты. В гарнизоне крепости, совершенно изолированном от внешнего мира началась паника, сопровождавшаяся голодом и дезертирством. 6 июля почти вся турецкая армия предприняла последнюю попытку атаковать русские войска у Шумлы, но была отбита и оттеснена в крепость. В тот же день Каменский получил предписание воздержаться от активных действий против турок, так как в это время уже начались переговоры о мире.

Корпус графа Салтыкова занял город Разград и предотвратил попытку прорыва руцукского сераскира Асан-бея из окруженной крепости, разбил его при Туртукае. Более двадцати верст гнали русские корпус Асан – бея, уничтожив свыше двух тысяч и взяв в плен сто пятьдесят девять человек. Все попытки турецких войск кардинально изменить ход боевых действий в свою пользу были безуспешными.

Когда турецкие войска, находившиеся в трех наиболее важных пунктах – Руцук, Силистрия, Шумла, были полностью разобщены между собой и прочно блокированы, а отдельные русские отряды проникли уже за Балканы, визирь обратился к главнокомандующему русской армией с просьбой о перемирии. П.А.Румянцев потребовал полной капитуляции без всяких уловок и оттяжек времени: «Я не в Журже, а Руцук обложен и стеснен нашими войсками и ради того ваше сиятельство пошлите своих полномочных чрез господина генерала Каменского, который ко мне их препрово-

¹¹⁴ Румянцев П.А. Указ. раб. Т. 2. С. 760.

дит...». ¹¹⁵ К вечеру 10 июля мир с Турцией был подписан. Новая граница была установлена по реке Буг. Россия приобрела Кинбурн, Керчь, Еникале и Азов и тем самым получила выход к Черному морю. Крым объявлялся независимым от Турции.

Оценивая деятельность М.Ф. Каменского в ходе боевых действий русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг., необходимо подчеркнуть, что вверенным ему частям приходилось действовать на наиболее опасных направлениях и это требовало от командира умений владеть определенными тактическими приемами и навыками ведения боя. На заключительном этапе войны русское командование сделало ставку на наступательные действия корпусов А.В.Суворова и М.Ф. Каменского и это себя оправдало. Смелые и решительные действия последнего при Базарджике, где Каменский сохранил ядро своей дивизии и разгромил турецкую кавалерию, позволили продолжить наступление на Шумлу. Не желая рисковать людьми и плодами блестящей победы при Козлуджи, он избрал наиболее выгодный путь для достижения окончательного разгрома турецкой армии. Полное блокирование Шумлы в сочетании с активной осадой и неожиданный маневр русского отряда бригадира Заборовского вынудили турецкое правительство пойти на заключение мира с Россией.

Роль Михаила Федотовича Каменского в успехе военной кампании 1770-1774 гг. великолепно выразил известный русский историк Д.Н. Бантыш-Каменский, назвавший бесстрашного полководца «одним из главных виновников Кайнарджийского мира». ¹¹⁶

10 июля 1775 года высочайшим указом генерал-поручик М.Ф. Каменский награждается орденом св. Георгия второго класса «за храброе сражение с вверенным ему корпусом против неприятеля при местечке

¹¹⁵ Румянцев П.А. Указ. раб. Т. 2. С. 758.

¹¹⁶ Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал – фельдмаршалов. Спб, 1840. Ч. 2. С. 262.

Козлуджи и разбитие оного», а 28 августа – орденом св. Александра Невского.

В 1779 году он еще раз направляется в качестве военного агента в Пруссию во время войны за баварское наследство.¹¹⁷

По возвращении в Россию ему поручается должность генерал-губернатора Рязанского и Тамбовского, в которой Каменский находился около 3-х лет (с 1783 по 1785 гг.).¹¹⁸

В этой должности он зарекомендовал себя деятельным администратором: «В 1783 году рязанским и тамбовским генерал-губернатором был назначен Мих.Федот. Каменский (1738-1809), впоследствии фельдмаршал и граф, оставивший по себе добрую память в Рязанской и Тамбовской губерниях просвещенным управлением – в частности – устройством широких больших дорог, обсаженных двумя рядами деревьев, с возвышенными боковыми дорогами для пешеходов».¹¹⁹

Он задумал и привел в исполнение «...меры, которые, несомненно, содействовали гражданственности и порядку в крае».¹²⁰ Каменский приказал доставлять дворян, которые не служат в город для обучения грамоте: «довольно и того пятна на каждой благородной фамилии, если в ней и один изверг найдется, который нигде не служивал...».¹²¹ Посетив в 1784 году г. Шацк, он узнал, что «некий из дворян отставной каптинармус не соответствует дворянству в своем звании» и занимается портняжничеством. Каменский распорядился доставить этого дворянина к тамбовскому коменданту для определения его на вакансию рядового. «А чтобы в прочих местах празднующихся дворян не было», он приказал «высылать та-

¹¹⁷ Каменский М.Ф. // Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 415.

¹¹⁸ Бантыш-Каменский Д.Н. Указ. раб. С. 262.

¹¹⁹ Семенов П.Ц. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Спб., 1902. Т. 2. С. 803.

¹²⁰ Каменский М.Ф. // Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 415.

¹²¹ Дубасов И.И. Былые люди Тамбовского края //Исторический вестник. -1895. - № 9. - С. 661.

ковых в наместническое правление за караулом».¹²² Краеведы-исследователи отмечали, что «...вообще граф Каменский содействовал отчасти ослаблению местного крепостного права».¹²³

В 1784 году А.В.Суворов обращается к нему и хлопочет за своего старого сослуживца – князя Энгальчева – разоренного родным братом: « я бы и Кречетникову и Каменскому написал наизусть...».¹²⁴ Дело отставного прапорщика Энгальчева закончилось в его пользу. Усердие М.Ф. Каменского на этом посту было вознаграждено чином генерал-аншефа в 1784 году.¹²⁵

В том же году он передает свою должность генерал-губернатора знаменитому поэту и государственному деятелю Г.Р.Державину.

В 1785-1787 гг. М.Ф. Каменский получает отпуск и довольно долго живет в своем Орловском имении селе Андреяново-Сабурово, переименованном в 1776 году в Каменское. Он занимается строительством усадебного дома, заложенного еще в 1779 году.¹²⁶

Однако мирная передышка длилась недолго: Кючук-Кайнарджийский договор не разрешил окончательно черноморской проблемы. Он только продвинул границы России до Буга и наметил возможные пути присоединения Крыма. Турецкое правительство не желало мириться с потерей важных позиций на юге России. Рассчитывая на поддержку Англии и Франции, турецкий султан всерьез готовился к реваншу. Наиболее уязвимым местом являлся Крым. Хотя он был и объявлен независимым, но, опираясь, на татарскую знать и своего ставленника хана Девлет-Гирея, Турция стремилась им завладеть. У крымских берегов все чаще и чаще появлялся турецкий флот, готовившийся к высадке десанта. В 1783 году русские войска заняли крымский полуостров, который вошел в состав

¹²² Каменский М.Ф. // Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 415.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Суворов А.В. Указ. раб. С. 95.

¹²⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Указ. раб. С. 262.

¹²⁶ Каменский М. Ф. // Военная энциклопедия. Указ. раб. С. .327.

России. Летом 1787 года Турция, поддерживаемая Англией и Францией, потребовала от России пересмотра Кючук – Кайнарджийского договора. Получив отказ, она начала военные действия. На стороне России выступила Австрия, стремившаяся расширить свои владения за счет Балканских стран, входивших в состав Османской империи.

Известие о начале военных действий с Турцией, Каменский получает в Москве: «...Вчера Каменский откланялся Императрице – едет к Армии». ¹²⁷ Ему поручается в командование дивизия в армии П.А. Румянцева: «...и Каменский должны с войсками под их командой состоящими, быть в Армии Вам порученной...». ¹²⁸

Армии Румянцева, в состав которой входила дивизия Каменского, отводилась вспомогательная роль. Она получила название Резервной (или «Украинской») и должна была прикрывать действия другой армии – Главной (или «Екатеринославской»).

Дивизия Каменского состояла из шести пехотных (мушкетерских), четырех кавалерийских (карабинерных) полков, разделенных на три бригады. Командный состав был укомплектован не полностью: в третьей бригаде и двух кавалерийских полках исполнение обязанностей командиров было возложено на «старших полковников». ¹²⁹

Фельдмаршала П.А. Румянцева больше всего беспокоили вопросы организации взаимодействия двух русских армий, проблемы комплектования, обучения войск, обеспечения их всем необходимым для ведения активных боевых действий. В декабре 1787 года он предписывает М.Ф. Каменскому координировать действия своей дивизии с командующим Екатеринославской армией Г.А. Потемкиным: «Украинской армии отряды вообще, а вашего превосходительства и особливо делаемым в том распоря-

¹²⁷ Державин Г.Р. Сочинения. Спб., 1865. Т. 2. С. 609.

¹²⁸ Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствование Екатерины II в 1787 – 1791 гг. Спб., 1880. Т. 1. С.2.

¹²⁹ П.А. Румянцев. Сборник документов. М., 1959. Т. 3. С. 122.

жениям от господина генерала – фельдмаршала и кавалера князя Григория Александровича Потемкина – Таврического совершенно отвечать и все их движения согласно тому делать должны...». ¹³⁰

29 февраля, следующего, 1788 года, П.А. Румянцев окончательно переподчиняет уже корпус М.Ф. Каменского Г.А. Потемкину: «По здесь в копии приложенному ордеру к господину генералу аншефу и кавалеру Ивану Петровичу Салтыкову должны ваше превосходительство по предварительному представлению господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому и получению от него повеления, по первому от помянутого господина генерал-аншефа и кавалера отзыву переместить ваше положение и войти в новое, и в его команде состоять, и все в прочем сходственно с тем распорядить...». ¹³¹ Задача корпусу Каменского осталась прежней: находиться в резерве главных сил русской армии, обеспечивать их тыловые коммуникации и взаимодействие между собой. В июне-июле 1788 года его войска предпринимали «сильные поиски» против турецких отрядов Ибрагима-паши у Днестра. 4 сентября, активные действия корпуса Каменского у крепости Бендеры не позволили противнику нанести удар по базам снабжения и коммуникациям Украинской армии.

После разгрома турецкого десанта на Кинбурнской косе и освобождения Днепровско-Бугского лимана от неприятельского флота главной задачей «Екатеринославской» армии было взятие крепости Очаков. Однако все лето и осень 1788 года основные силы армии Г.А. Потемкина без большого успеха простояли под стенами этой первоклассной крепости. Армия П.А. Румянцева предпринимала отвлекающие действия, сковывая группировку турецких войск в районе крепости Бендер. Только, 6 декабря 1788 года после ожесточенного штурма русские войска, овладели Очаковым и повернули к реке

¹³⁰ П.А. Румянцев. Сборник документов. М., 1959. Т. 3. С. 144 - 145.

¹³¹ Румянцев П.А. Указ. раб. Т. 3. С. 169.

Южный Буг. Войска Каменского в боях под Очаковом участия не принимают. Главнокомандующий Украинской армией, а в первую очередь – основной руководитель всей военной кампании, П.А. Румянцев предписывает ему организовать обучение «вверенных войск» в полевых лагерях, обратив внимание на подготовку молодых солдат и офицеров.¹³²

Формально подчиняясь П.А.Румянцеву, но находясь на стыке двух русских армий и обеспечивая их взаимодействие, корпус М.Ф. Каменского испытывал большие трудности со снабжением: «...ибо с тех пор, как я состою под ордером Вашей светлости, корпус мой претерпевает во всем недостатки, как-то: в свое время не получая ни амуниции, ни жалованья, ни провианта...». ¹³³

Это обращение к Г.А. Потемкину, было расценено как клеветнический донос на Румянцева. Каменский был вынужден просить перевода в 1-ю Екатеринославскую армию.¹³⁴

В ноябре 1788 года в корпуса армии Румянцева поступает приказ о размещении войск на зимние квартиры в районе Яссы – Кишинев – Васлуй. М.Ф. Каменскому совместно с И.П. Салтыковым предписывается организовать разведку неприятельских позиций в местах сосредоточения Украинской армии. Кавалеристы Каменского захватили несколько языков: «...как в допросе одного из присланных татар видно, что хан с 700 татарами, семью пушками и некоторым числом некрасовцев намеревает прежде вступления в Каушаны зайтить в Ганкуру, то главнокомандующий, уведомля о том господина генерал-аншефа Каменского, приказал ему принять на то меры...». ¹³⁵

Колонна генерал-майора Ласси Б.П. в составе пяти батальонов пехоты, шести эскадронов конницы и 270 казаков выдвинулась в Турлешны для

¹³² Румянцев П.А. Указ. раб. Т. 3. С. 194.

¹³³ Энгельгардт Л.Н. Записки: 1766 – 1836 гг. М., 1867. С. 70.

¹³⁴ Каменский М.Ф. //Военная энциклопедия. Указ. раб. С. .327.

¹³⁵ Румянцев П.А. Указ. раб. Т.3. С. 382.

атаки правого фланга противника.¹³⁶ Но неожиданно для Каменского, 23 ноября, генерал-аншеф И.П.Салтыков отказался из-за непогоды от совместного «поиска» неприятеля в районе Ганкура и Сокульцов.

Тогда М.Ф. Каменский 24 ноября 1788 года предложил командующему детальный план разгрома неприятельской группировки в Ганкуре: «На другой день господин генерал-аншеф Каменский со своей стороны представил рапортом, что по реченным обстоятельствам намерен он один исполнить повеленное ему движение...».¹³⁷ С этой целью, войска 3-й дивизии были снабжены 10-ти дневным запасом продовольствия и разделены на три колонны: к вышеупомянутому отряду Ласси Б.П. присоединяется колонна бригадира Позднякова в составе пяти батальонов пехоты, шести эскадронов кавалерии и 250 казаков. Три батальона пехоты при поддержке шести эскадронов кавалерии и двухсотсемидесяти казаков должны были собраться у деревни Русешти с целью атаковать левый фланг неприятеля.¹³⁸ Оставив тяжелую полевую артиллерию под надежным прикрытием в Кишиневе и Чучулене, три колонны 3-й дивизии под общим командованием Каменского совершили быстрый марш к деревне Ганкур, где 19 декабря 1788 года наголову разгромили отряд татарской конницы Мегмет-Гирея. Сам татарский военачальник (сын хана Ибрагим-паши) погиб, на поле боя осталось свыше четырехсот турок и татар.¹³⁹ Отряд Каменского ворвался в деревню Сокульцы, захватил четыре пушки и шесть знамен.¹⁴⁰

27 декабря 1788 года в своем донесении Екатерине II П.А. Румянцев писал: « генерал Каменский, которого ревность превозмогает все трудности, нашел способ напасть на неприятеля так в Ганкуре, как и Сокульцах под Мурат трехбунчужным пашею сыном известного Гаджи Али бея или

¹³⁶ Каменский М.Ф.//Военная энциклопедия. Указ. раб. С. 327.

¹³⁷ Румянцев П.А. Указ. раб. Т.3. С. 383.

¹³⁸ Каменский М.Ф. //Военная энциклопедия. Указ. раб. С. 327.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

Джаникли Али – паши и с весьма малым уроном со своей стороны его совершенно разбить и при большом числе убитых к которым и ханский сын Мегмет-Гирей подлежит, четыре пушки, шесть знамен и 87 турок, татар и некрасовцев пленными сделать...».¹⁴¹ Среди пленников оказалось несколько известных турецких военачальников.

Победитель отослал к хану тело убитого сына и написал в письме к нему: «что препровождает оное для погребения по их обрядам, и что сделал сие, не как русский генерал, но как отец, которого дети могут подвергнуться такой же участи».¹⁴²

М.Ф. Каменский проявил себя в сражении опытным дивизионным начальником, способным успешно действовать в сложных условиях, командуя отдельным, самостоятельным подразделением.

Педантичный статс-секретарь Екатерины II А.В. Храповицкий зафиксировал 15 января 1789 года в своем дневнике реакцию на эти события императрицы: «С удовольствием получили известие, что 19 и 21 декабря Каменский атаковал неприятеля в Ганкуре и Сокульцах, взял 4 пушки, 6 знамен и 87 пленных, в числе коих много чиновных. – «Это хорошо после Очакова: cela les fera penser».¹⁴³

Сражение при Ганкуре и Сокульцах было по сути единственным и победоносным для Украинской армии в осенне-зимнюю кампанию 1788 года. За эту кровавую победу М.Ф. Каменский был награжден орденом св. Владимира первой степени. Орден был очень высокой наградой, Владимир 1-й степени стоял по старшинству орденов сразу за Андреем Первозванным. А.В. Суворов, например, получил его за присоединение Прикубанья к России в 1783 году.¹⁴⁴ Награждение М.Ф. Каменского высшей степенью

¹⁴¹ Румянцев П.А. Указ. раб. Т. .3. С. 395.

¹⁴² Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Дмитрием Бантыш-Каменским. Указ. раб. С.5.

¹⁴³ Храповицкий А.В. Памятные записки. М., 1862. С. 161.

¹⁴⁴ Кузнецов А.А. Ордена и медали России. М., 1985. С.17.

ордена «Святого равноапостольного князя Владимира» было уникальным в военной истории России. Он получил «большой крест» минуя сразу три низшие степени этой награды.

В 1789 году части Каменского были переброшены под Бендеры, где принимали участие в осаде города: «употребил на это генерал-аншефа Каменского, коего известная ревность, дельность и искусство моего свидетельства не требуют».¹⁴⁵

Еще зимой 1789 года Румянцев написал Г.А. Потемкину письмо, в котором высказался за объединение Украинской и Екатеринославской армий под командованием Потемкина. Указом императрицы Екатерины II от 8 марта 1789 года обе армии были объединены, в тот же день она подписывает распоряжение об отзыве П.А. Румянцева из действующей армии. Однако вопрос о главнокомандующем был решен только формально: Г.А. Потемкин вместе с А.В. Суворовым находились в Петербурге, где им были вручены награды за взятие Очакова и победу при Кинбурне.¹⁴⁶ Г.А. Потемкин получил из рук Екатерины II орден Георгия 1-й степени, а А.В. Суворов бриллиантовое перо с буквой «К» (Кинбурн).¹⁴⁷ Торжества в столице продолжались до середины апреля 1789 года.

Для понимания дальнейших событий нам необходимо обратиться к переписке П.А. Румянцева с императрицей и новым главнокомандующим объединенной армией Г.А. Потемкиным. По всей видимости, Румянцев получил рескрипт Екатерины в конце марта 1789 года. В течение месяца, главнокомандующий активно руководил подчиненными войсками, рассылая командирам корпусов соответствующие ордера, разрабатывал план весенне-летней кампании 1789 года. Однако, уже 29 марта, ознакомившись с письмом императрицы, Румянцев пишет ей о своей болезни.¹⁴⁸

¹⁴⁵ Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. М.; 1947. С. 300.

¹⁴⁶ Суворов А.В. Указ. раб. С. 589.

¹⁴⁷ Там же. С. 589.

¹⁴⁸ Румянцев П.А. Указ. раб. Т. 3. С. 416.

Остро встает вопрос о временном командовании Украинской армией. Некоторые биографы М.Ф. Каменского считают, что именно ему освобожденный от должности Румянцев поручил командование войсками.¹⁴⁹ На наш взгляд такое утверждение не совсем соответствует истине. 1 апреля 1789 года, докладывая императрице о последних распоряжениях по Украинской армии, П.А. Румянцев писал: «...и войски вашего императорского величества ко всякому обороту удобнейше расположены были, то я и приказал господину генерал-аншефу Каменскому, которому они и в команду оставлены, и другим генералам с сими обстоятельствами лучше сходствующие станы взять...Я должен, однако же, притом всенижайше донести, что помянутый генерал находится тоже весьма болен, для чего, ежели он при его известной ревности не найдется в состоянии командовать и между тем не подспеет другой командир, будут войски вашего императорского величества поручены генерал - поручику князю Волконскому...».¹⁵⁰

Ответа Екатерины II на это письмо не сохранилось, а вероятнее всего его просто не было. Румянцев, понимая, что разрешение ситуации может затянуться на неопределенное время и, беспокоясь за армию, пишет 2 апреля письмо Г.А.Потемкину: «...за нужно судил: господину генерал-аншефу и кавалеру Каменскому, которому до дальнейшего определения Вашей светлости и команда над всеми войсками поручена, - между Кишиневом и Лапушной...».¹⁵¹ Казалось бы, что цитируемый многими авторами отрывок из этого послания не оставляет никаких сомнений о назначении М.Ф. Каменского временным командующим Украинской армией. Однако речь в письме Румянцева идет совсем не об этом, а всего лишь о возможных действиях отдельных частей русских войск под командованием Каменского и Волконского, рассредоточенных на значительном расстоянии

¹⁴⁹ Каменский Н.Н. Указ. раб. С. 47.

¹⁵⁰ Румянцев П.А. Указ. раб. Т. 3. С. 418.

¹⁵¹ Там же. С. 419.

друг от друга.¹⁵² В свою очередь и корпусные командиры обращаются к Румянцеву с просьбой разъяснить им их дальнейшие задачи и высказать соображения о предполагаемых военных действиях. 9 апреля фельдмаршал отвечает М.Ф. Каменскому личным письмом, в котором нет и намека на его «новое» назначение: «Хотя я весьма в том уверен, что ваше превосходительство найдете всякой раз в ваших превосходных качествах военных и большом искусстве сего ремесла способы и образы к уничтожению всех злых видов неприятельских и на пособствие славы оружия ее императорского величества, то однако же, и в единое доказательство моего признания к доверенности, что вы во мне полагаете, я хочу наиохотнейше удовлетворить вашему желанию и вам сообщить мои последние мнения касательно требуемых вами пояснений в рапорте...».¹⁵³

Имеющиеся в нашем распоряжении документы и материалы не позволяют сделать однозначный вывод о возложении на М.Ф. Каменского командования всеми войсками Украинской армии. Можно лишь определенно говорить о том, что корпусные генералы продолжали придерживаться ранее намеченных и согласованных планов подготовки и ведения весенней кампании 1789 года, «советуясь» с еще находящимся при армии П.А. Румянцевым. По видимому у Каменского с Румянцевым была какая-то договоренность о командовании на случай осложнения обстановки на фронте, но как показали последующие события Каменский «вышел» за рамки «предписаний» бывшего начальника.

В начале апреля 1789 года М.Ф. Каменский поворачивает вверенные ему войска на юг, к Дунаю. 16 апреля под местечком Максимены авангард русской армии под командованием генерал - поручика В.Х. Дерфельдена разгромил двадцатитысячный турецкий корпус Ибрагима-паши и вынудил его отступить к крепости Галац. 20 апреля деморализованные турецкие

¹⁵² Румянцев П.А. Указ. раб. Т. 3. С. 419.

¹⁵³ Там же. С. 420.

войска были окончательно рассеяны, сильная турецкая крепость на Дунае захвачена. Трофеи русской армии составили 13 орудий, 37 знамен. Было убито и ранено свыше трех тысяч турок.¹⁵⁴

Стратегическая инициатива оказалась в руках у русской армии. С выходом М.Ф. Каменского к Дунаю, сплошной фронт турецких войск был рассечен надвое: « генерал Каменский и при сем случае употребил все свое усердие к пользе Вашего Императорского Величества, а не менее и генерал-поручик фон Дерфельден, под которым как слышу, лошадь убита и он сам контузию получил. И как все то к следствиями моих распоряжений надлежит и пребывание нового предводителя здесь еще неизвестно, то я поспешаю вашему императорскому величеству о сим мое всеподданнейше донесение учинить и обоих сих генералов так как и всех в сим деле отличившихся, вашего императорского величества, всевысочайшему благоволению всенижайше препоручить».¹⁵⁵

Однако, несмотря на ходатайство П.А. Румянцева, императрица не наградила М.Ф. Каменского за эту проведенную операцию. Нам трудно судить об истинных причинах такого отношения Екатерины II к одному из главных героев сражений за Галац. Можно лишь сказать, что Румянцев был недоволен последующими действиями Каменского, который попытался выйти из-под «опеки» фельдмаршала: « ...но генерал Каменский, которого команде до нового указания, в сем положении войски вверены были, нечто из того переменил, а как я слышу и вовсе новое расписание сделал, и о всех бумагах, что были взяты с пашами, и о требуемых известиях мне вовсе ничего не сообщил...».¹⁵⁶

7 мая 1789 года на должность главнокомандующего временно назначается генерал-аншеф Н.В. Репнин.¹⁵⁷ Происходят перестановки в команд-

¹⁵⁴ Шишов А.В. Георгиевские кавалеры. М., 1993. Т.1. С. 124.

¹⁵⁵ П.А. Румянцев. Указ. раб. Т.3. С. 423.

¹⁵⁶ Румянцев П. А. Указ. раб. Т. 3. С. 425.

¹⁵⁷ Каменский Н.Н. Указ. раб. С. 253.

ном составе корпусов. Орденом от 23 апреля 1789 года Потемкин предписывает Суворову: «немедленно отправиться к бывшей армии Украинской, где назначается в Вашу команду часть, состоящая под начальством господина Генерал-поручика и Кавалера Дерфельдена...»¹⁵⁸ Без «места» остается и Каменский.

Фактически это было отстранение от дел в разгар боевых действий. Каменский уезжает в Санкт-Петербург из действующей армии 19 сентября 1789 года так и не получив нового назначения. В 1790 году (во время войны со Швецией) он лично просил у императрицы разрешения отправиться в действующую армию, «на галеры», но это прошение Каменского было отклонено. Его «отпуск» продолжается до конца лета 1790 года. Только 3 августа Каменский направляется в Яссы в распоряжение главнокомандующего Объединенной (Южной) армии Г.А. Потемкина, однако конкретной должности не получает.¹⁵⁹

В октябре 1791 года, М.Ф. Каменский попадает в немилость к императрице из-за громкого скандала с генералом М.В. Каховским, назначенным орденом умирающего князя Потемкина-Таврического, главнокомандующим русской армией. Он не подчинился распоряжению Потемкина и как старший по званию среди всех генералов, находящихся при армии, самовольно возложил на себя командование русскими войсками. Эти действия Каменского основывались на том, что «во первых по армии не было объявлено, чтобы Каховского слушаться, во-вторых, что ордер писан до приезда Каменского к армии и в третьих, что в ордере написано, чтобы Каховский приехал «в Яссы для командования» без пояснения чем: всею армиею или какой либо частью». Каменский утверждал, что командовать должен он, как старший по армии.¹⁶⁰

¹⁵⁸ Суворов А.В. Указ. раб. С. 590.

¹⁵⁹ Каменский Н.Н. Указ. раб. С. 253.

¹⁶⁰ Каменский М.Ф. //Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 417.

М.Ф. Каменский также потребовал финансового отчета и сдачи денежных сумм от генерал-майора В.С. Попова – правителя канцелярии светлейшего князя. Попов, рассчитывая на покровительство императрицы, отказал Каменскому в его требовании и донес о его самоуправстве Екатерине II. По прибытии из Тавриды Каховского, заявившего свои права на командование, Каменский, желая сохранить его за собой, собрал совещание, которому и предложил решить вопрос, кому быть главнокомандующим, ему или Каховскому. Совет, зная о неприязненном отношении к Каменскому императрицы, высказался в пользу Каховского.

Поступок Каменского вызвал гнев Екатерины II, которая сочла его действия незаконными: «шалости господина Каменского несносны ... Каменский взял своевольно команду ему ни от кого не порученную к вящему огорчению всех. Я опасаясь, чтоб новых комедий не было от него».¹⁶¹ Кроме этого, императрица была шокирована поступком Каменского, когда он, считая себя обойденным наградой, прогулял пожалованную ему крупную сумму денег (5 тысяч рублей золотом) с друзьями в несколько дней: «сумасшедший Каменский шалит, как может и показывает, что ни гроша нет соображения...».¹⁶²

После этой истории Каменский подает в отставку, которая будет длиться долгие четыре года. Только после смерти Екатерины II он возвращается на действительную службу. Новый император, Павел I, назначает Каменского командиром Финляндской дивизии и шефом Рязанского мушкетерского полка с переименованием в генералы от инфантерии. В 1797 году ему были вручены знаки ордена св. Андрея Первозванного (4 марта), пожалован чин фельдмаршала и графское достоинство (5 апреля).¹⁶³

¹⁶¹ Канцлер князь Безбородко. Опыт обработки материалов для его биографии. //Русский архив – 1876. - Кн. 1 - С. 137.

¹⁶² Письмо императрицы Екатерины II к Н.И.Салтыкову. //Русский архив – 1864. - С. 535 – 536.

¹⁶³ Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Дмитрием Бантыш-Каменским. Указ. раб. С. 6.

Однако, уже в декабре «новопожалованный» граф «за слабостью здоровья» уволен в отставку с мундиром. Причина немилости Павла I, скорее всего, была следствием независимого и крутого нрава пятидесятидевятилетнего генерал-фельдмаршала. Не исключен и внешнеполитический фактор: охлаждение отношений между Россией и Пруссией и как следствие ослабление позиций «пропрусской» группировки среди русского генералитета.

Опальный фельдмаршал подолгу живет в своем родовом имении селе Каменском (ныне Сабурово), где занимается благоустройством усадьбы. Он желает увековечить свои военные подвиги грандиозной постройкой, внешний вид которой напоминал сразу несколько турецких крепостей, зарисованных им в походах. Под его непосредственным руководством отстраивается двухэтажный «господский» каменный дом, «крепостная» стена с башнями, ограждающая огромный сад, ремонтируется усадебный храм – Архангельская церковь. Особое место в системе «укреплений» занимает одноэтажное здание, в котором по преданию располагался театр, жили дворовые актеры.

В 1801 году император Александр I, недовольный деятельностью М.И. Кутузова на посту военного губернатора Санкт-Петербурга, назначает на эту должность М.Ф. Каменского: «Случившийся тогда в Петербурге фельдмаршал, граф Каменский назван был главнокомандующим в столице, а я назначен к нему в помощники и начальником Петербургской полиции».¹⁶⁴

Однако на военных маневрах в Красном Селе фельдмаршал проявил нераспорядительность и вызвал недовольство императора: «Государю угодно было видеть искусство в военном ремесле сего состаревшагося в оном генерала, но, кажется, он не вполне оправдал ожидания его величества»¹⁶⁵ Об этих событиях можно подробно прочитать в вышеуказанных ме-

¹⁶⁴ Комаровский Е.Ф. Записки. Спб, 1914. С. 124.

¹⁶⁵ Там же. С. 128.

муарах генерала Евграфа Федотовича Комаровского: «Государь скоро приметил, что граф Каменский был слишком тороплив, чрезмерно вспыльчив и переиначивал иногда даже приказания его величеством даваемые... Мое положение было самое затруднительное...государю не угодно было, по сродной его величеству деликатности, огорчить фельдмаршала тем, что будто он не имеет полной доверенности императора». ¹⁶⁶

Особенно наглядно проявилось отношение Александра I к Каменскому после просьбы Комаровского об увольнении от занимаемой должности: «Фельдмаршал так, можно сказать, надоел императору, что его величество однажды мне говорить изволил: Не хочет ли граф Каменский проситься прочь? Если бы сие случилось, я бы поставил свечу Казанской Божией Матери!». ¹⁶⁷

К сожалению автор мемуаров не указывает причин, вызвавших столь показательный гнев Александра I, но вероятнее всего и здесь сыграли свою роль личные качества Каменского, а возможно и нежелание последнего исполнять столь хлопотную должность: «граф Каменской привык служить там, куда государи его определяли, хотя фельдмаршал мне то же говорил: Я приехал сюда огурчиком, а теперь стал похож на вялую репу». ¹⁶⁸ По всей видимости, боевой фельдмаршал чувствовал себя неуютно при дворе. Через несколько месяцев, он вышел в отставку и уехал в свое имение.

Казалось, что можно уже подвести итог прожитой жизни и полководческой деятельности, но монаршая воля в который раз вернула М.Ф. Каменского в армию и вознесла на головокружительную высоту.

Начало XIX века для России ознаменовалось активным участием в европейских делах. Агрессивные планы Наполеона, французского императора с 1804 года, заставили Александра I выступить против него. В 1805

¹⁶⁶ Комаровский Е.Ф. Указ. раб. С. 127.

¹⁶⁷ Там же. С. 131.

году сложилась 3-я коалиция против Франции, к России присоединились Австрия и Англия. Начавшаяся война оказалась крайне неудачной для союзников. В ноябре 1805 года их войска потерпели сокрушительное поражение под Аустерлицем. Русская армия только убитыми и ранеными потеряла свыше 21 тысячи человек. Военная катастрофа, распад антифранцузской коалиции явились следствием неподготовленности ее участников к ведению боевых действий против лучшей на тот момент европейской армии, возглавляемой молодым, честолюбивым и талантливым полководцем.

Реформы Павла I отбросили русскую армию на десятилетия назад. Поклонник Фридриха II, Павел затратил немало усилий, чтобы преобразовать русскую армию на прусский лад. Уже через месяц после вступления на престол он утвердил новый «Воинский устав о полевой пехотной службе», в котором главной целью обучения войск провозглашалась строевая подготовка, а единственной формой боя – линейная тактика. Ненависть императора обрушилась даже на боевую славу России – он отменил почетные названия полков, знамена, награды. Смысл военной службы заключался в вахт-парадах. От солдат требовались «шаг не сгибая колен», четкость экзерциций на плацу, уставная выправка и стойка. Дворцовый переворот 12 марта 1801 года ничего не изменил в войсках. Новый император вернул полкам награды, но оставил в силе Павловские указы.

Поражение при Аустерлице наглядно показало порочность линейной тактики и устаревшую организацию армии, бездарное планирование боевых операции генералами-иностранцами.

Война неуклонно приближалась к границам России. В такой обстановке необходимо было принимать экстренные меры по укреплению вооруженных сил страны. Учреждается Военный Совет под председательством Александра I в состав которого включаются наиболее авторитетные военные и государственные деятели: фельдмаршалы И.Н. Салтыков, М.Ф.

¹⁶⁸ Комаровский Е.Ф. Указ. раб. С. 131.

Каменский, генералы М.И. Кутузов, С.К. Вязмитинов (военный министр), Б.П. Ласси, П.К. Сухтелен, П.А. Толстой и морской министр адмирал П.В. Чичагов. Военный Совет приступил к подготовке операционного плана на случай войны и разработке «мер и распоряжений к приведению плана в действие самым успешным образом».¹⁶⁹ Наиболее трудной проблемой, с которой столкнулся Военный Совет, была проблема: «назначения числа войск, какое подлежит прибавить для угрожения злоумышленным намерениям неприятелей Государства и для подкрепления военных действий в случае войны».¹⁷⁰ Было принято решение сформировать четырнадцать дивизий, в состав которых включались остатки Заграничной (Подольской) армии. Первая дивизия, состоящая из гвардейских полков, размещалась в Петербурге и Финляндии, пять дивизий выдвигались на границу с Пруссией, три дивизии на границу с Австрией, пять – расквартировывались в районе реки Днестр. Для комплектования армии объявлялся новый рекрутский набор: 5 рекрутов с 500 душ мужского пола.¹⁷¹ В спешном порядке создаются мобильные кавалерийские части – уланские и гусарские полки. Ликвидируется прежнее разделение артиллерии на полки и батальоны. Вся артиллерия, составляющая девять пехотных полков, два конных батальона и понтонный полк, была переформирована в семнадцать бригад, разделенных на роты и приписанных к дивизиям с соответствующей нумерацией. В каждой дивизии были созданы саперные роты. Особое внимание Военный Совет обратил на перевооружение армии: Тульским оружейным заводам было предписано увеличить выпуск огнестрельного и холодного оружия, Уральским «казенным» и частным заводам - выплавку металла и изготовление пушек. Русские войска в кампании 1805 года ощущали недостаток в снабжении продовольствием и обмундированием, не хватало

¹⁶⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. Спб., 1846. С. 46.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же. С. 52.

гужевого транспорта. Чтобы такая ситуация не повторилась, Военный Совет поручил гражданским и военным властям приграничных районов создать «магазины» с необходимым запасом провианта, обмундирования и фуража.

Из сосредоточенных на западной границе восьми дивизий было создано два корпуса. Первый корпус (командир Л.Л. Беннигсен) состоял из четырех дивизий и доходил до 70000 человек при 276 орудиях. Второй корпус (командир Ф.Ф. Буксгевден) насчитывал 55000 тысяч человек, 216 орудий и также был разделен на четыре дивизии.¹⁷²

Но как показали дальнейшие события, большую часть предписаний Военного Совета неповоротливая бюрократическая «машина» в кратчайшие сроки была выполнить просто не в состоянии.

Обстановка в Европе продолжала стремительно ухудшаться. Французские войска готовились к вторжению на территорию Пруссии. Дипломатические усилия России привели к созданию в 1806 году 4-ой антифранцузской коалиции. О поддержке Пруссии и России заявили Англия и Швеция.

Угроза войны вынудила русское правительство усилить группировку войск на западных границах. Из южных районов были спешно переброшены две дивизии, которые составили третий корпус под командованием генерал-лейтенанта И.Н. Эссена I (37 тысяч человек и 132 орудия). Вместе с тыловыми и гарнизонными частями три русских корпуса согласно «спичному расчету» насчитывали около 160000 человек при 624 орудиях.¹⁷³ Наиболее боеспособными были четыре дивизии первого корпуса, укомплектованные солдатами и командирами, имевшими боевой опыт. Во втором корпусе Ф.Ф. Буксгевдена значительный процент составляли новобранцы и солдаты бывшей Подольской армии, нуждающиеся в отдыхе после изнурительного и кровопролитного похода в Австрию.

¹⁷² Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 72.

¹⁷³ Там же. С. 72.

Среди командиров корпусов не предусматривалось отношений соподчиненности, поэтому император Александр I отправил в армию генерал-лейтенанта П.А. Толстого «с приказанием соглашать мнения корпусных командиров и доносить обо всем Государю откровенно, составляя при армии, так сказать, око, Монарха».¹⁷⁴

Согласно плану Военного совета и распоряжениям императора, корпус Беннигсена в начале октября 1806 года начал движение к прусской границе, но из-за неподготовленности продовольственных складов в полосе действий войск был вынужден остановиться. 14 октября произошло знаменитое сражение под Йеной и Ауэрштедтом. Прусская армия была полностью разгромлена, и наполеоновские войска повернули на Северо - Восток, к Берлину. Заняв Берлин и не встречая серьезного сопротивления, Наполеон продолжал двигаться к реке Неман, стремясь настигнуть остатки отступавших прусских войск.

Кардинальное изменение обстановки на театре боевых действий в Пруссии вынудило Александра I внести существенные коррективы в свои планы. 27 октября он «высочайше повелел» Л.Л. Беннигсену: «по неизвестности, какое решение примет Король Прусский после бедствия своей армии, не переходить Вислу, но расположить корпус на правом берегу ее между Варшавой и Торном, и потом действовать по усмотрению».¹⁷⁵

22 октября корпус Л.Л. Беннигсена перешел границу с Польшей у Гродно и к 1 ноября сосредоточился у местечка Остроленко (около 120 километров северо-западнее Варшавы). Окончательным местом для размещения войск первого корпуса был определен район города Пултуск. В Польской столице события развивались крайне неблагоприятно для русского гарнизона. Комендант Варшавы, ссылаясь на полученные от прусских властей инструкции, отказал в продовольствии расквартированным в

¹⁷⁴ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 70.

¹⁷⁵ Там же. С. 51.

Праге (предместье Варшавы на восточном берегу Вислы) полкам дивизии Седморацкого. Еще в большие трудности в обеспечении всем необходимым испытывал корпус Ф.Ф. Буксгевдена, перешедший границу 12 ноября.¹⁷⁶

Французская армия приближалась к Висле тремя путями: маршалы Бернарот, Ней и сводный кавалерийский корпус Бессиера двигались на Торн; Султ и Ожеро на Полоцк; Даву, Ланн и гвардия устремились к Варшаве. Общая численность неприятельских войск доходила до 150000 человек.

10 ноября 1806 года император Александр I назначил М.Ф. Каменского главнокомандующим отдельными корпусами Буксгевдена, Беннигсена и Эссена-1 и повелел составить из них «заграничную» армию: «Вверяю вам славу Российского оружия, безопасность империи и спокойствие Моих подданных. Доверенность моя неограниченная, а потому считаю за излишнее снабжать Вас здесь каким-либо предписанием. Распоряжайтесь и действуйте войсками по вашему усмотрению. Я уверен, что все ваши предначертания обратятся к поражению неприятелей, к славе отечества и общему благу».¹⁷⁷

Тем не менее, Александр I предписал Каменскому: «1. При успехе, преследовать неприятеля доколе можно, не подвергая себя опасности; 2. Не склоняться на предложения о перемирии и мире с Наполеоном; 3. Иметь несколько пунктов, на которые можно было опереться в случае неудачи».¹⁷⁸ Как мы видим, у императора не было четкого плана ведения войны, но из первых пунктов предписания явно просматривается выбор наступательной тактики, а действовать «по усмотрению» М.Ф. Каменскому «высочайше рекомендовалось» только после генерального сражения с французскими войсками.

¹⁷⁶ Внешняя политика России XIX начала XX веков. М., 1963 . Т. 3. С. 378, 379.

¹⁷⁷ Михайловский – Данилевский А.И. Указ. раб. С. 75.

¹⁷⁸ Там же.

14 ноября 1806 года русский гарнизон Варшавы оставил левый берег Вислы и без боя перешел на правый берег. 16 ноября фельдмаршал Каменский убыл в действующую армию, в этот же день дивизия Седморацкого покинула Прагу, французы переправляются на правый берег Вислы. Корпус маршала Даву выдвигается к Модлину и начинает строить мост через реку Нарев. Оставление польской столицы произошло из-за неразберихи в управлении русскими войсками. Л.Л. Беннигсен несправедливо возложил ответственность за принятие такого решение на командира 6-ой дивизии Седморацкого.¹⁷⁹

18 ноября 1806 года Россия официально объявила войну наполеоновской Франции.

Л.Л. Беннигсен в 20-х числах ноября сосредотачивает свой корпус в Пултуске и выдвигает авангарды: М.Б. Баркляя-де-Толли к реке Вкра у местечек Колозомб и Сохочин; А.И. Остермана к местечку Чарново и К.Ф. Багговута к Зегрже. 4 декабря в Остроленко прибывает второй корпус Буксгевдена с задачей «составлять резерв Беннигсена и соображаться с его действиями».¹⁸⁰ В это же время от берегов Днестра к Бресту подходит третий корпус русской армии Эссена - 1. Остатки прусских войск генерала Лестока (около 14 тысяч чел.) находились у Страсбурга и серьезной силы не представляли.

К моменту прибытия М.Ф. Каменского в Пултуск (8 декабря) русские войска находились на довольно значительном расстоянии друг от друга и вынуждены были действовать в условиях осенне-зимней распутицы, испытывая острый недостаток в снабжении продовольствием, транспортом, фуражем, боеприпасами и медикаментами.

Кроме того, обстановка в штабе была «накалена» до предела. Командиры корпусов Беннигсен и Буксгевден постоянно соперничали друг с

¹⁷⁹ Леттов – Форбек О. История войны 1806 – 1807 гг. Варшава. 1896. Т.3. С. 60.

¹⁸⁰ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 77.

другом, и это вносило в действия войск хаос и неразбериху: «между корпусными начальниками существовала вражда. Граф Буксгевден почитал себя обиженным, и жаловался, что Беннигсену младшему его в чине, ввели войс больше, нежели ему, что войска сии были в наилучшем устроитве, что его оставляли в резерве, возлагая особое доверие на Беннигсена, иностранца, в прежних войнах его подчиненного».¹⁸¹

9 декабря в наступление перешли французские войска. Левое крыло их армии в составе пехотных корпусов Бернадота и Нея при поддержке кавалерии Бессиера двинулось от Торна к Страсбургу с целью отрезать прусский корпус Лестока от русской армии. В центре, пехотные корпуса маршалов Сульта и Ожеро наступали в направлении Сохочин и Колозомб. Основной удар противник намеревался нанести из района Варшавы к Чарнову, Насельску и Стрегочину стремясь захватить удобные места для переправы через Нарев у Пултуска и «завернуть» левый фланг русских войск к Голымину и Макову. Пройдя вдоль берега Вислы пехотный корпус Ланна, гвардия, кавалерийские резервы Мюрата соединились у местечка Чарново с войсками Даву. Сюда же прибыл и сам Наполеон. План французского императора (в случае его успешной реализации) поставил бы союзные войска в безвыходное положение: отрезанные от основных баз снабжения в труднопроходимую местность они потерпели бы неминуемое поражение.

Получив известие о появлении неприятельских разъездов у Сохочина и Колозомба, фельдмаршал Каменский подготовил контрудар. Корпусу Беннигсена предписывалось выйти из Пултуска к Колозомбу и Сохочину, переправиться через Вкру и атаковать центр французской армии. Для прикрытия правого фланга наступающего корпуса, фельдмаршал приказал Буксгевдену выделить две дивизии (генералы Д.С. Дохтуров и Д.В. Голицын) и через местечки Маков и Голымин подойти также к реке Вкре. Две оставшиеся дивизии второго корпуса должны были двигаться вдоль левого

¹⁸¹ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 71.

берега Нарева и охранять левое крыло армии. Эссену 1-му также поручалось выступить из Бреста и переместиться ближе к дивизиям второго корпуса генералов Р.К. Анрепа и П.К. Эссена III.

10 декабря 1806 г. корпуса русской армии пришли в движения согласно разработанному плану.¹⁸²

По приказу М.Б. Баркляя-де-Толли напротив местечка Колозомб несколькими днями раньше было завершено сооружение редута. Русский авангард на этом участке состоял из одного егерского, одного казачьего полков, пяти эскадронов гусар и одной конно-артиллерийской роты. В пяти верстах от Колозомба у местечка Сохочин закрепился 1-й егерский полк, вдоль берега расположился Тенгинский мушкетерский полк. Утром 11 декабря на этом участке пехотные корпуса Сульта и Ожеро предприняли две попытки форсировать Вкру, но были отбиты артиллерийским и ружейным огнем. Во второй половине дня при помощи местных жителей французы организовали ниже по течению переправу, по которой часть кавалерии перешла на правый берег. Гусары Изюмского полка отразили и эту атаку. На участке обороны 1-го егерского и Тенгинского полков враг был отбит с большим уроном: «несколько батальонов долго удерживали быстрое нападение целых корпусов неприятельских».¹⁸³ Ближе к вечеру, опасаясь окружения, Барклай-де-Толли приказал отступить к местечку Новемясто.

Фельдмаршал Каменский понимал, что наиболее угрожаемый участок – левый фланг у Чарново. Войска маршала Даву после захвата Модлина уже соорудили два моста через Вкру и Нарев у села Окунино. Малочисленный русский отряд графа А.И. Остермана не мог помешать этому и вытеснить французские войска с правого берега Нарева. В ночь с 11 на 12 декабря, Каменский лично отправился к отряду А.И. Остермана, который подготовил артиллерийскую засаду у намеренно не уничтоженного моста

¹⁸² Михайловский-Данилевский А. И. Указ. раб. С. 79.

¹⁸³ Там же. С. 83.

напротив деревни Помихово и занял «крепкую» позицию впереди местечка Чарново. В его распоряжении было всего семь батальонов пехоты, четыре эскадрона гусар, казачий полк, рота батарейной артиллерии и шесть конных орудий. Около 4-х часов вечера 11 декабря французский император приказал поджечь деревню Помихово и начать обстрел русских позиций. Затем три дивизии корпуса Даву начали переправу через Вкру, но попали под огонь тяжелых орудий на Помиховском мосту. В течении 10-ти часов А.И. Остерман, действуя кавалерией и пехотой, не давал неприятелю переправиться на правый берег реки: «Граф Остерман отбросил их пушками и ружейным огнем; сам и генералы его водили колонны в штыки...».¹⁸⁴ После трех неудачных попыток, Наполеон бросил бой корпус маршала Ланна и кавалерию Мюрата. Войска русского отряда отступили к Чарново, где еще раз были атакованы французской пехотой. В четыре часа утра 12 декабря А.И. Остерман приказал отступить к городку Насельску. Его авангард снялся с позиций в полном порядке и со всеми орудиями. «Граф Остерман маневрировал, как настоящий военный, а войско его сражалось с великим мужеством и твердостью», – сообщали французские газеты в эти дни.¹⁸⁵ Потери русских войск составили убитыми 4 офицера и 315 нижних чинов, ранено свыше 500 человек (в их числе 3 генерала и 34 штаб и обер-офицера).

12 декабря около 10 часов утра отряд Остермана пришел в Насельск и расположился на хорошей позиции за городом, заняв господствующие высоты. В полдень в Насельск приехал фельдмаршал М.Ф. Каменский и приказал А.И. Остерману задержать противника, а в случае усиления «атак неприятельских» отступить в местечко Стрегочин к главным силам первого корпуса. На обратном пути главнокомандующий едва не попал в плен к французским кавалеристам и, по всей видимости, получил легкое ранение.

¹⁸⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Указ. раб. С. 87.

¹⁸⁵ Там же. С. 88.

Неприятельские колонны атаковали позицию Остермана около часу дня, и после артиллерийской дуэли русский отряд отошел к Стрегочину. По дороге А.И. Остерман посоветовал К.Ф. Багговуту с его войсками отступить непосредственно в Пултуск, так как угроза глубокого охвата левого фланга армии становилась все более реальной.

Узнав подробности боев, выдержанных авангардами, М.Ф. Каменский приказал Беннигсену и Буксгевдену не продолжать марша к Вкре, а возвратиться Беннигсену к Стрегочину и здесь сосредоточить корпус, а Буксгевдену поставить дивизии Д.С. Дохтурова в Голыmine (12 км к северо-востоку от Пултуска) и Н.А.Тучкова в Макове. Дивизиям Р.К. Анрепа и П.К. Эссена-3 расположиться между Наревом и Бугом у села Попова.

12 декабря французские войска завершили форсирование Вкры и Нарева. Наполеон продолжал придерживаться первоначального плана окружения русской армии. Корпус маршала Ланна, усиленный пехотной дивизией из корпуса Даву и одной драгунской дивизией из резерва должен был захватить Пултуск и построить мост через Нарев. Маршалы Сульт и Ожеро от Сохочина, а Даву с гвардией и резервной конницей от Насельска должны были выйти к Голымину, Макову, отесняя встречаемые русские войска, «отрезать» им дорогу на Остроленко. Бернадоту, Нею и Бессиеру Наполеон приказал продолжить предписанное им прежде движение из Торна к Страсбургу, отбросить прусский корпус Лестока к северу и через Млаву выйти в тыл русской армии.

Войска противоборствующих сторон находились в непрерывном движении, но маневрирование сильно осложнялось стремительно ухудшающимися погодными условиями, дождем и мокрым снегом. Корпус Беннигсена, отступающий к Стрегочину сильно «растянулся», движение войск ограничивал большой обоз и тяжелая артиллерия.

Вечером 12 декабря авангард маршала Ланна попытался овладеть Пултуском, но был остановлен отрядом К.Ф. Багговута. Получив известие

о начавшемся сражении, М.Ф. Каменский сразу оценил возникшую угрозу окружения армии, и приказал Л.Л. Беннигсену (около полуночи 12 декабря) с имевшимися полками поспешить из Стрегочина в Пултуск. Однако выполнить это предписание оказалось непросто. Как только Беннигсен с частью корпуса оставил Стрегочин, местечко заняли войска маршала Даву, подошедшие из Насельска. Орденский и Малороссийский кирасирские, Псковский драгунский, Павлоградский и Сумский гусарские, Таврический гренадерский, Днепровский и Костромской мушкетерские, 21-ый егерский и два казачьих полка были отрезаны французами от главных сил первого корпуса. Эти полки были вынуждены отступать в направлении Голымина.

Во время марша к Пултуску и Голымину было потеряно (брошено на дороге и утоплено в болотах) свыше 50 орудий и много обозов.¹⁸⁶

В Пултуске фельдмаршал Каменский приказал ставить прибывшие войска Беннигсена на позиции для генерального сражения. Главнокомандующий отправил также соответствующее «повеление» Буксгевдену: «Завтра надеемся иметь неприятеля в гостях. Хорошо если бы дивизии ваши (Тучкова и Дохтурова) могли подоспеть к делу, хотя без больших пушек».¹⁸⁷

Стоявшим у Попова дивизиям Анрепа и Эссена-3, фельдмаршал приказал: «Отступить от Попова и занять леса пониже или прямо против Пултусских мостов, дабы неприятель, появившийся у Пултуска, не навел скрытно моста и не зашел в тыл».¹⁸⁸

План М.Ф. Каменского был хорошо продуман и детально конкретизирован: «1. Все дивизии строятся по бригадно; каждая бригада в три линии, так чтобы у каждого пехотного полка первый батальон составлял первую линию, 2-ой вторую, а 3-й третью линию. 2. Батальоны строятся колоннами из дивизионов, а батальон позади другого не менее 70 сажен, да-

¹⁸⁶ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 91.

¹⁸⁷ Там же. С. 92.

¹⁸⁸ Там же.

бы при разстройке не могли разстроить задних. 3. Бригады от бригады строятся сажень на сто или на полутораста, чтобы свободно артиллерию провозить было можно, да и деплоироваться всему полку и построиться в линию. 4. За каждую бригадою прикомандируется по одному эскадрону от кавалерии».¹⁸⁹

Диспозиция, составленная фельдмаршалом, сильно напоминала виденные им маневры прусской армии под Бреславлем, но реализовать ее при сложившихся условиях было невероятно сложно. Большую надежду главнокомандующий возлагал на преимущество в количестве и калибре артиллерийских орудий. Он также предусмотрел выделение сильного резерва под командованием героя Кремса и Аустерлица генерал-лейтенанта Д.С. Дохтурова: «Дохтурову я приказал, чтоб он все полки сблизил, держался скрытно, и показался тогда лишь, когда настоящее дело зачнется».¹⁹⁰

Дивизионным начальникам Каменский в случае неудачи в сражении советовал действовать самостоятельно, исходя из обстановки, по возможности сохраняя живую силу: «При несчастливой удаче нашей, ретирада всего войска будет на Российские границы, уже не на Гродно, а как мне в Пруссии дороги неизвестно, то самими генералами и бригадными командирами наведываться о кратчайшем тракте к нашей границе, к Вильно и ниже по Неману, дров везде и фураж и поводы брать, чтоб ни в чем остановки не было...».¹⁹¹

Впоследствии это указание фельдмаршала будет на наш взгляд совершенно несправедливо расценено как проявление «душевного расстройства» и «лишение доверенности к самому себе».¹⁹² Наиболее непримиримые критики М.Ф. Каменского в качестве одного из основных аргументов

¹⁸⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 93.

¹⁹⁰ Там же. С. 92.

¹⁹¹ Там же. С. 92.

¹⁹² Там же. С. 98.

его «сумасшествия» приводили внезапное изменение фельдмаршалом своих планов и отказ от генерального сражения при Пултуске.¹⁹³

Действительно, 13 декабря 1806 года, на предполагаемом театре боевых действий произошли очень важные события. Корпус Л.Л. Беннигсена подошел к Пултуску в сильно ослабленном состоянии, его численный состав доходил едва до 40 тысяч боеспособных штыков. По воспоминаниям участников событий, боевой дух русских войск был высок, и к сражению было все готово. У французских маршалов и генералов, как выяснилось впоследствии, были серьезные проблемы с оценкой возможных действий противника. Не имея достоверных сведений о наличии в Пултуске основного ядра русской армии, Наполеон продолжал действовать по намеченному плану. Его ставка находилась в Насельске, а французские войска двигались по расходящимся направлениям к Пултуску и Голымину. Французский император колебался, относительно местонахождения главных сил русских и для этого были определенные основания. Отходящие к Голымину кавалерийские части первого корпуса, были ошибочно приняты французскими разведчиками за арьергард русской армии. Для выяснения обстановки потребовалось несколько часов. Французская гвардия и резервная кавалерия все это время находились в Насельске и только к вечеру выступили к Голымину. Эти войска не успели принять участие в сражении утром 14 декабря 1806 года.

Таким образом, в планах сторон произошли существенные корректировки. Основные силы русской армии стягивались в район Пултуска, где им противостоял сравнительно малочисленный корпус маршала Ланна. Главные силы французских войск наносили удар в район местечка Голымин и деревни Маков, где еще находились две русские дивизии Д.С. Дохтурова и Д.В. Голицына с несколькими кавалерийскими полками. Вечером 13 декабря фельд-

¹⁹³ Романов Д.М. Полководец Д.С.Дохтуров. Тула. 1979. С. 38.

маршал Каменский выехал на позиции и был «радостно приветствуемый полками, питавшими к нему доверенность беспредельную».¹⁹⁴

Однако, через несколько часов в Пултуске произошли события, которые явились полной неожиданностью для русской армии. Об этих событиях упоминается практически во всех изданиях биографического характера о Каменском, но подробное изложение произошедшего в главной квартире армии в ночь с 13 на 14 декабря 1806 года встречается только в работе Михайловского-Данилевского. Автор, основываясь на «собственноручных» записках командира первого корпуса Л.Л. Беннигсена так описывает случившееся: «Бремя забот и ответственности, усугубленное частыми порывами гнева, подавило старца, лишило его сна и доверенности к самому себе. Среди борения стихий, боролся он сам с собою. Наконец послал он за Беннигсеном, и когда тот явился – было три часа по полуночи – вручил ему следующее письменное повеление: Я ранен, верхом ездить не могу, следовательно и командовать армиею. Вы кор-дарме ваш привели разбитый в Пултуск; тут оно открыто, и без дров, и без фуража, потому пособить надо, и так как вчера сами отнесли к графу Буксгевдену, думать должно о ретираде в наши границы, что и выполнить сегодня. Вы имеете состоять с получением сего, в команде графа Буксгевдена; его штаб расположен в Макове».¹⁹⁵

Михайловский-Данилевский делает вывод, что на рассвете 14 декабря, М.Ф. Каменский, сославшись на болезнь, оставляет армию. Спустя почти пятьдесят лет, декабрист С.Г. Волконский напишет: «эти впечатления при пылком его характере ввергли его в отчаянность, и он при дряхлости своих лет, не выдержав двухсуточный объезд верхом аванпоста, не только морально, но и физически упал духом, отдал приказ по армии, чтоб все корпуса отступали бы без боя к городу Гродно, не жалея потери пушек

¹⁹⁴ Михайловский -Данилевский А.И. Указ. раб. С. 282.

¹⁹⁵ Там же. С. 99.

и обозов, и старались довести людей, и что по прибытии в Гродно он займется сформированием на новых началах армии. И вследствие принятого им решения, в то время как звук пушечных выстрелов раздавался на высотах Пултуской позиции, он, начальник армии, сел в перекладную с адъютантом его и моим товарищем Валуевым и оставил армию, вступающую в битву с неприятелем».¹⁹⁶

Такова официально озвученная и затем многократно повторяемая в исторической и художественной литературе точка зрения. Однако в этой истории имеется ряд до конца невыясненных обстоятельств. Прочитанное выше письмо М.Ф. Каменского не датировано и есть серьезные основания сомневаться в том, что оно написано в ночь с 13 на 14 декабря. Если было уже принято решение о генеральном сражении, подготовлена соответствующая диспозиция и войска размещены на позициях, то фельдмаршал при всей его «оригинальности» не мог не сознавать пагубных последствий для армии из-за внезапного отказа от боя. Изменение решения за считанные часы до начала сражения означало, прежде всего, оставление войсками уже занятых позиций, что в тех условиях сделать уже было практически невозможно. В «Записках» еще одного авторитетного участника декабрьских событий имеются принципиальные разногласия с «укоренившейся» версией. Речь идет о воспоминаниях командующего артиллерийской бригадой полковника А.П. Ермолова: «В день сражения фельдмаршал граф Каменский в девять часов поутру был в Голымыне и сам назначил посты для казачьего Малахова поста, предвидя важность сего места, к которому приказал войскам прибыть поспешнее. Фельдмаршал был также в Пултуске во время сражения, но когда после оногo необходимо было войскам общее распоряжение согласно переменявшимся обстоятельствам, уже дан был приказ армиям, что он оставляет их по причине болезни и отпра-

¹⁹⁶ Волконский С.Г. Записки. Иркутск. 1991. С. .99.

вился в Гродно».¹⁹⁷ Если фельдмаршал действительно уехал в Голымин (а оснований не доверять Ермолову у нас нет), то совершенно невозможно в такой короткий промежуток времени, который оставался до сражения, «вместить» еще и передачу полномочий Буксгевдену и последующий отъезд в Гродно. Более того, Ф.Ф. Буксгевден впоследствии не конкретизировал точную дату получения им повеления фельдмаршала о передаче командования войсками и этот наиважнейший для Каменского вопрос при официальном «расследовании» произошедшего в Пултуске не рассматривался.

На рассвете 14 декабря 1806 года, французские войска атаковали две русские дивизии в районе местечка Голымин. Несмотря на многократное превосходство в силах, атака успехом не увенчалась. Построившись в каре побатальонно, полки Дохтурова и Голицына плотной стеной штыков встретили французскую конницу. Пехоту поддержала своим огнем артиллерия. Лишенный возможности обойти русские позиции из-за болотистой местности, Наполеон вынужден был атаковать на узком участке фронта, где огромное преимущество в численности войск решающего значения не имело. Обороне русских благоприятствовала оттепель, в результате которой французская артиллерия завязла в грязи и не смогла вовремя появиться на поле боя.

В течение целого дня две русских дивизии сдерживали натиск главных сил Наполеона и лишь к вечеру начали организованный отход, который прикрывали кавалеристы генерал-майора Е.И. Чаплица. Ночью состоялся тяжелый уличный бой за Голымин и деревню Маков. Полки Дохтурова и Голицына отошли в полном порядке. Французы их не преследовали.

В этот же день, маршал Ланн попытался захватить удобные переправы через Нарев у Пултуска. Ожесточенное сражение разгорелось за единственный мост, где с вечера 13 декабря укрепился со своим отрядом К.Ф. Багговут. Корпус Беннигсена по численности почти в два раза пре-

¹⁹⁷ Ермолов А.П. Записки. М., 1991. С. 68.

восходил силы французов. Особенно превосходство русских войск ощущалось в артиллерии. На этом участке сражение продолжалось до позднего вечера. Несмотря на полученные подкрепления, корпусу маршала Ланна не удалось выполнить поставленных задач и вытеснить русские войска из города. Несколько раз, переходя в контратаки, солдаты К.Ф. Багговута, А.И. Остермана при активной поддержке кавалерии обращали неприятеля в бегство.

В отечественной военной исторической науке сражение при Голыmine и Пултуске оценивается как в целом удачное: пять русских дивизий, принимавших непосредственное участие в этих боях, смогли сдержать натиск всей наполеоновской армии. «Русские чрезвычайно много выиграли в мнении всей Европы, устояв перед войском, которое, так сказать, одним натиском ниспровергло силу Австрии и Пруссии. Удержав порыв аустерлицких победителей, оказав равное им мужество, ту же пылкость в боях и еще большую стойкость и военную субординацию, русские доказали целому миру, что Европа еще имеет надежных защитников своей независимости», - писал Ф.В. Булгарин.¹⁹⁸ Французские войска понесли значительные потери (около пяти тысяч убитыми) и вынуждены были приостановить наступательные действия.

14 декабря в русские войска рассылается приказ М.Ф. Каменского об отступлении. Главные силы второго корпуса должны были прикрывать отход войск Л.Л. Беннигсена. На Ф.Ф. Буксгевдена фельдмаршал возлагает руководство этой операцией: «Возвратиться в Маков, и держаться там, пока Беннигсен минует Остроленку, а потом идти, с дивизиями Дохтурова и Тучкова, через Пруссию в границы России, и принять в свое начальство армию, кроме отдельного корпуса Эссена».¹⁹⁹

¹⁹⁸ Булгарин Ф. В. Воспоминания: отрывки из виденного, слышанного и испытанного в жизни. М., 2001. С. 37.

¹⁹⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 293.

Таким образом, вторую половину дня 14 декабря 1806 года можно считать началом сдачи фельдмаршалом М.Ф. Каменским своих полномочий по командованию армией генералу Ф.Ф. Буксгевдену. Это его решение еще больше углубило конфликт между командирами корпусов. Л.Л. Беннигсен отказался его исполнить и послал в столицу победную реляцию о сражении при Пултуске, подчеркнув свои полководческие заслуги. При этом Буксгевден был обвинен в намеренном нежелании оказать помощь войскам первого корпуса.²⁰⁰

18 декабря из Остроленки, Каменский направил императору письмо с докладом о положении дел в армии и объяснением причин своего поступка: «От всех моих поездок получил ссадину от седла, которая сверх прежних перевязок моих совсем мне мешает ездить верхом и командовать такой обширной армией, а потому и командование оной сложил на старшего по мне генерала графа Буксгевдена, отослав к нему все дежурства и все принадлежащее к оному, советовав им, если хлеба не будет, ретироваться ближе во внутренность Пруссии, потому что оставалось хлеба только что на один день, а у иных полков ничего, как о том дивизионные командиры Остерман и Седморацкий объявили, а у мужиков все съедено, я и сам пока вылечусь, остаюсь в госпитале в Остроленке, о числе которого ведомость всеподданнейше подношу, донося, что если армия простоит еще в нынешнем биваке еще пятнадцать дней, то весной ни одного здорового не останется. Притом откровенным сердцем перед Государем открываюсь, что по нынешнему короткому пребыванию при армии, нашел себя несхожим на себя: нет той резолюции, нет того терпения к трудам и ко времени, а более всего нет прежних глаз, а без них полагаться должно на чужие рапорты, не всегда верные. Граф Буксгевден, смело надеюсь, выполнит все, как и я; ни малейшего неустройства в кордарме его не примечено. Человеку лет моих редкому вынести можно нынешние биваки. Увольте старика

²⁰⁰ Булгарин Ф. В. Указ. раб. С. 37.

в деревню, который и так обесславлен остается, что не смог выполнить великого и славного жребия, к которому был избран. Всемиловейшего дозволения Вашего о том ожидать буду здесь при госпитале, дабы не играть роль писарскую, а не командирскую при войске. Отлучение меня от армии ни малейшего разглашения не произведет, что ослепший отъехал от армии, таковых как я в России тысячи».²⁰¹

Как показали дальнейшие события, эта оценка Каменским пагубных последствий для армии недостатков в снабжении войск была очень верной: «Половина полков образует вольные команды, которые обходят страну и все предадут мечу и пламени... Государь хочет дать право всем начальникам дивизий расстреливать мародеров, но я очень боюсь, чтоб это не заставило одну половину войска расстреливать другую».²⁰²

Несмотря на победные донесения, общая атмосфера в действующей армии была крайне неблагоприятной, дело дошло до вызова Буксгевденом на дуэль Беннигсена за невыполнение его приказов. Находясь в госпитале, Каменский продолжал рассылать циркуляры в войска, еще больше внося неразберихи в их действия. «Поручив мне армию, фельдмаршал входит в распоряжение кои, при удалении его от местных сведений и при неизвестности ему движений наших и неприятельских расстраивают порядок. Я предписываю транспортам идти к армии, а он дает им другое направление. 25-й егерский и Финляндский драгунский полки мне здесь необходимо нужны, и я велел им идти к армии, а фельдмаршал, неизвестно мне почему, послал их в Россиены; идущих в армию обращает он назад в Россию; особенно занимается он в Ломзе устройством госпиталя и обозами, и мне приказывает то отступить в Россию, то идти в Пруссию и закрыть Кенигсберг, то бить Наполеона, то расположиться в обширных квартирах.

²⁰¹ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 285-286.

²⁰² Толстой Л.Н. Война и мир. Тула, 1977. Т.2. С. 104.

По сим причинам осмеливаюсь испрашивать высочайшего повеления или ускорить снятие с меня главной команды, или запретить, чтобы не затрудняли меня в моих предположениях», - докладывал 28 декабря Ф.Ф. Буксгевден императору.²⁰³

Окончательную точку в споре о командовании поставил Александр I, утвердивший преемником М.Ф. Каменского в конце декабря 1806 года «победителя» при Пултуске генерала Л.Л. Беннигсена. Император распорядился также уволить Каменского из армии и сослать в орловское имение, а Буксгевдена назначил губернатором в Ригу.

Это была последняя опала строптивного фельдмаршала. Самовольное сложение с себя полномочий командующего, вызванное резкими разногласиями в планах ведения кампании с командирами корпусов, и бедственным положением в снабжении войск – послужило главной причиной монаршего гнева. Сыграл свою роль и преклонный возраст М.Ф. Каменского.

Новый главнокомандующий, реально оценив возможности вверенной ему армии, принял решение о продолжении отступления к русским границам. Обе воюющие стороны на короткое время прекратили активные боевые действия и занялись перегруппировкой войск.

²⁰³ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 305.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ М.Ф. КАМЕНСКОГО

Последние годы жизни военачальника прошли в его родовом имении селе Каменском: «у себя в деревне фельдмаршал жил в своих комнатах совершенно один (с супругой отношения не сложились), в кабинет его никто не впускался, кроме камердинера. Он носил всегда куртку на заячьем меху, покрытую голубою тафтою, с завязками, шитые мундирные штаны из сукна, ботфорты, а иногда коты и кожаный картуз; волосы связывал веревкою в виде пучка; ездил в длинных дрожках цугом с двумя форейторами; пел на клиросе, ел за столом сам только простую и грубую пищу и очень оскорблялся всяким невниманием к его заслугам».²⁰⁴

Большой пожар, случившийся в Каменском в 1789 году, уничтожил часть хозяйственных построек и повредил церковь. М.Ф. Каменский занимается восстановлением и достройкой усадьбы, оранжереи и садом. К нему практически никто не заезжает, страшась его вспыльчивого, непредсказуемого характера: «Совсем гостей не любил и собирал их к себе, когда в саду поспеют ягоды и фрукты. Гости помещались у него в особой гостинице на господском дворе. А сад у графа был огромный - десять десятин, обнесен каменной стеной, ворота только одни с улицы со двора хотя были еще ворота, но заплетены наглухо. Оранжерей в саду было две с апельсинами и персиками... дворня у графа была небольшая, человек с двадцать. Кроме того, у него жили и турки, и арапы, и французы».²⁰⁵

В мае 1809 года в гостях у графа был П.А. Ермолов со своим сыном Алексеем Петровичем: « в 1809 году генерал-майор А.П. Ермолов, находясь в отпуску в Орловской губернии, отправился с отцом в имение графа Каменского с тем, чтобы поздравить его с днем рождения. Они застали

²⁰⁴ Былые чудачки в Орловской губернии. Орел. 1909. С. 13.

²⁰⁵ Цупарев А.Г. Рассказ о фельдмаршале графе М.Ф. Каменском бывшего его крепостного. //Орловский вестник. 1876. № 38. С. 1-2.

фельдмаршала, занимавшегося алгебраическими выкладками по вновь вышедшему курсу аббата Сори».²⁰⁶

Старший сын фельдмаршала, генерал-лейтенант Сергей Каменский, был переведен к этому времени на турецкий театр военных действий. Второй сын, Николай, находился в действующей армии в Швеции. Они практически не навещают отца и его внезапная, трагическая смерть застаёт их вдали от родного имения.

12 августа 1809 года фельдмаршал граф М.Ф. Каменский был зверски убит (зарублен топором) своим крепостным. Обстоятельства произошедшего страшного преступления породили множество слухов и теснейшим образом связаны с образом жизни Михаила Федотовича. За расследование убийства деятельно принялся вместе с губернскими чиновниками его сын Сергей Михайлович Каменский. Около 300 человек крестьян было заключено в Орловский острог, большая часть из которых, была отдана в солдаты. Вдова Каменского, урожденная княгиня Щербатова, усмотрела в произошедшем умысел любовницы Каменского Евдокии (от которой он имел внебрачного сына).

Материалы семейного архива Каменских содержат любопытные данные о внутрисемейных отношениях и о произошедшей трагедии. Они имеются в письмах жены убитого фельдмаршала А.П.Каменской к сыну С.М.Каменскому и письме орловского вице-губернатора к ее брату - Ф.П. Щербатову от конца августа 1809 года. Первое известие о смерти графа содержится в письме его жены сыну 15 августа 1809 года из Москвы: «А должна объявить наше общее несчастье. 11 числа нынешнего месяца батюшка Ваш скончался несчастной смертью, которая меня поразила. Сегодняшний день вице-губернатор прислал к брату нарочного».²⁰⁷ Сразу

²⁰⁶ Давыдов Д.В. Материалы для истории современных войн (1806-1807). Спб., 1871. С. 134.

²⁰⁷ Зими́на В.Г. Семейный архив Каменских. Музей истории Орловской сцены. КП № 2/5 (машинопись). С. 15.

же после убийства местные власти начали заниматься разбором обстоятельств случившегося и «точнейшим изысканием виновников». В том же месяце следствие было закончено. Официальным убийцей был назван дворецкий И. Дмитриев, который за свое преступление получил 200 ударов кнутом на месте убийства и приговорен к ссылке в Сибирь. Об этом свидетельствует еще одно письмо А.П.Каменской из Орла от 9 сентября 1809 года: «Теперь подробно опишу кончину его. У него был под штрафом владимирской деревни земской, года с четыре, как он его взял к себе. И за год до этого батюшке Вашему попало его письмо к его матери, что он писал, что хочет графа умертвить. Это письмо попало к нему. Он его наказал и оставил. Но за 9 дней до сего несчастья он ушел. Батюшка Ваш поехал в лес для отвода лесу мужикам, взяв 16 человек мужиков и старосту, которых послал наперед. Недолго побывши, поехал назад на дрожках с двумя форейторами. Как только спустился с Чертова мосту и стал подыматься на гору, этот злодей выскочил из-за куста и ударил его сзади топором по голове. Он закричал и упал наземь. Фореиторы на крик его оборотились, увидели его лежащего на полу с разрубленной головой и еле дышущего. Поскакали в город и в деревню. А злодей убежал в лес, кинувши топор. А тело лежало на месте до прибытия городских. Вице-губернатор приехал с лекарем и с доктором и с понятыми. Нашли его уже скончавшимся. На другой день злодея наши мужики и люди поймали. Он никого не оговаривает, кроме Дуньки, которая ему обещала дать 200 рублей...» Дальнейший рассказ А.П. Каменской представляет интерес и для характеристики отношения к происшедшим событиям орловских губернских властей, и для оценки ею их действий. «...И прежде этого давала ему деньги,— продолжает Каменская, имея в виду указанную выше Евдокию и ее связь с убийцей, - но город ее защищает, что это не может быть. И делали очную с ней ставку. И дурак Солнцев (чиновник в губернском правлении) взял ее на расписку. Но одумавшись, на другой день отвезли ее в дом ее, поставили

политический караул. А между тем все забрали бумаги, деньги, вещи и серебро в казенное ведомство - денег наличных нашлось более ста тысяч, кроме облигатов и заемных писем. И вице-губернатор схоронил, не спрашивая меня, буду ли я или где хочу его схоронить, в Москве ль или в деревне. Схоронили в деревне. И как у криминального шарились во всех бумагах... И меня не допустили последний долг покойному отдать. Теперь не отвечаю, если что в бумаги вложут или что вынут...».²⁰⁸ О заключительном этапе дела А.П. Каменская сообщала сыну в письме уже 28 февраля 1810 года: «...уголовное дело в Орле кончено. При сем посылаю вам производство. Преступника засекали, чтоб все бесы в воду. Сообщница его оправдана наглым образом. И он до последнего... всем объявлял, что она к этому уговорила и деньги давала. Ее выпустили, а четверых наших конюхов сослали на поселение без наказания. Она накрала у батюшки 40 тысяч. Есть чем с губернией поделиться. И с первого дня вся губерния ее оправдала и ее содержали в ее доме, а не в тюрьме... А в Орле все судьи — канальи, ни в одном честности нет. А хуже всех губернатор и вице-губернатор...».²⁰⁹

В этих письмах просматривается целый ряд интереснейших обстоятельств и, прежде всего, ощущается явное нежелание губернских чиновников объективно расследовать редкое даже в тогдашней России преступление - умышленное убийство одного из высших в недалеком прошлом военачальников империи. Официальные власти в столице на эти события отреагировали более чем равнодушно. Практически во всех без исключения документах о смерти фельдмаршала делается однозначный вывод о неоправданной жестокости Каменского по отношению к своим крестьянам, послужившей главной причиной его убийства.

²⁰⁸ Зими́на В.Г. Указ. раб. С. 16.

²⁰⁹ Там же. С. 17.

Светская Россия с болью откликнулась на трагическое известие о смерти М.Ф. Каменского. В.А.Жуковский написал стихотворение «Мысли над гробом Каменского»:

*Еще великий прах...Неизбежимый рок !
Твоя, твоя рука себя нам здесь явила,
О сколь разительный смирения урок
Сия Каменского могила....
Не ты ль, грядущее пред ним окинув мглой,
Открыл его очам стезю побед и чести?
Не ты ль его хранил невидимой рукой,
Разящего перуном мести?
Пред ним, за ним, окрест зияла смерть и брань;
Сомкнутые мечи на грудь его стремились —
Вотще! твоя над ним горе носилась длань...
Мечи хранимого страшились.
И мнили мы, что он последний встретит час,
Простертый на щите, в виду победных строев,
И, угасающий, с улыбкой вонмет глас
О нем рыдающих героев.
Слепцы!... сей славы блеск лишь бездну украшал:
Сей битвы страшный вид и ратей низложенья
Лишь гибели мечту очам его являл
И славной смерти привиденье...
Куда ж твой тайный путь Каменского привел?
Куда, могущих вождь, тобой руководимый,
Он быстро посреди победных кликов шел?
Увы!...предел неотразимый!
В сей таинственный лес, где страж твой обитал,
Где рыскал в тишине убийца сокровенный,
Где, избранный тобой, добычи грозно ждал
Топор разбойника презренный.*

В 1827 году в Петербурге вышла книга «новые басни и разные стихотворения» Григория Ржевского. На странице 42 можно прочесть стихотворную эпитафию: «Надгробная надпись Орловской губернии в с.Каменском над двумя гробницами рядом в церкви поставленными, фельдмаршала, графа Михаила Федотовича и сына его генерал-аншефа графа Николая Михайловича Каменских:

*Подобный смертным всем, Каменским жребий дан судьбами
Бессмертны же они в сердцах у Россиян делами»*

ФЕЛЬДМАРШАЛ М.Ф. КАМЕНСКИЙ И ВОЕННАЯ ЭЛИТА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА. МЕСТО КАМЕНСКОГО В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ.

Вторая половина XVIII века – сложный период в Европейской истории. Многочисленные военные конфликты, борьба за расширение территорий и сфер влияния неизбежно выдвигали на первые роли лучших представителей военной системы. И в этом плане Россия не была исключением. В это время со всей многогранностью раскрылся полководческий талант П.А. Румянцева, А.В. Суворова, Н.В. Репнина, М.И. Кутузова и многих других. Соперничество различных взглядов на стратегию и тактику ведения боевых действий сыграло ключевую роль в формировании полководческих школ и концепций, оказало влияние на складывание военной элиты Российской империи. В число ее наиболее заметных фигур входил и фельдмаршал граф Михаил Федотович Каменский. Мы достаточно подробно остановились на его боевом пути, охарактеризовали тот вклад, который он внес в достижение успехов в войнах с Турцией второй половины XVIII века, частично коснулись и проблем личностных взаимоотношений среди русского генералитета того времени. Этот вопрос, несмотря на обилие источников, остается малоизученным. Формирование генеральской прослойки в военной и придворной среде в указанный период российской истории происходило под влиянием целого ряда объективных и субъективных факторов: деловые и профессиональные качества, родственные связи, финансовые возможности, лояльное отношение к существующим порядкам и т.д. Постепенно, в зависимости от политической конъюнктуры, складывались и генеральские «группировки», которые боролись и соперничали между собой за влияние при дворе, в гвардии и армии.

В последней четверти XVIII века «особый» характер взаимоотношениям в военной «верхушке» придавали внешнеполитический и династиче-

ский факторы. Часть известных русских генералов, влиятельных придворных вельмож традиционно ориентируется на Пруссию (братья Панины, Репнин Н.В., Салтыков Н.И., Салтыков И.П., др.) и на великого князя Павла Петровича соответственно, другая часть или «партия Потемкина» делает ставку на императрицу Екатерину II и союз с Австрией против Турции. Каменский также оказался втянутым в орбиту интриг, склок, светских сплетен и конфликтов. Этому в немалой степени способствует его давняя любовь к прусским военным порядкам, близкое знакомство с Н.В. Репниным. В 1765 году Каменский сменил его в Пруссии на посту военного агента. С 1778 по 1781 год Репнин был первым генерал-губернатором Орловского наместничества и вместе с Каменским входил в состав специального суда над участниками восстания Е.И. Пугачева. Однако, М.Ф. Каменский как и А.В.Суворов не был искушен в придворных делах и политических интригах. У Каменского не было таких высокопоставленных родственников среди русского генералитета как, например, у братьев Салтыковых, Н.В. Репнина или П.А. Румянцева. Он делал карьеру профессионального военного и немало преуспел на этом поприще. Тем не менее, в его поступках чувствуется влияние придворных кругов из «прусской партии». Это особенно проявилось в конфликте с генералом М.В. Каховским и в сложных взаимоотношениях с тем же А.В. Суворовым.

Прусская партия при русском дворе всегда имела сильных сторонников. Накануне и в период второй русско-турецкой войны великий князь Павел Петрович (будущий император Павел I) поддерживал контакты с берлинским двором через прусского посла в Петербурге и других агентов.²¹⁰

Партия наследника престола вела большую политическую интригу. Ее первой целью было добиться смещения Г.А. Потемкина. В условиях тяжелейшего кризиса (неоконченная война с Турцией; Англия и Пруссия,

²¹⁰ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пб., 1917. Т.14. С. 649 - 670.

грозившие войной России), отставка Потемкина должна была привести к падению императрицы и замене ее Павлом, о чем уже поговаривали при берлинском дворе.²¹¹

Для дискредитации Потемкина в глазах Екатерины II используются все максимально приемлемые и испытанные средства: подкуп, доносы, ложные обвинения и т.п. Не оставались в долгу и представители соперничавшей группировки. «Странный» отпуск М.Ф. Каменского с мая 1789 года по август 1791 года многие современники и историки связывают с неприязненным отношением к нему всесильного фаворита императрицы Екатерины II светлейшего князя Г.А. Потемкина. По всей видимости, императрица, зная об авторитете и популярности Каменского в войсках, стремилась угодить Г.А. Потемкину и показать самому Каменскому, на чьей стороне сила и влияние в армии. Однако Екатерина II во многих деликатных вопросах предпочитала прислушиваться к общественному мнению: «Пришло мне было на ум, не послать ли Суворову ленту андреевскую, но тут паки консидерация та, что старше его князь Юрий Долгоруков, Каменский, Миллер и другие не имеют; Егорья большого – еще боле консидерации меня удерживают послать, и так никак не могу ни на что решиться, а пишу к тебе и прошу твоего дружеского совета...».²¹²

И сам Г.А. Потемкин, находясь в зените славы, обласканный императрицей, к концу войны ощущает отчуждение со стороны боевого генералитета и, прежде всего А.В. Суворова. Этому в немалой степени способствовали интриги генерал-аншефа Н.В. Репнина, который сумел путем сложной и многоходовой комбинации «убедить» его в необходимости ослабления влияния Потемкина в армии.²¹³ С этой целью придворные интри-

²¹¹ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пб., 1917. Т.14. С. 239.

²¹² Суворов А.В. Указ. раб. С. .555.

²¹³ Там же. С. 440.

ганы подыскали даже жениха дочери Суворова Наталье – сына вице-президента военной коллегии Н.И. Салтыкова, Дмитрия. Конфликт А.В. Суворова с Г.А. Потемкиным приходится на весну - лето 1791 года. Рассчитывая получить чин генерал-адъютанта, не зная о ходатайствах Потемкина о награждении за взятие Измаила и опасаясь за честь дочери (пожалованной во фрейлины императрицы), А.В. Суворов фактически открыто поддерживает его недоброжелателей.²¹⁴ Эта позиция Суворова была расценена Екатериной II как оскорбление (в пылу полемики Суворов требовал возвращения дочери из дворца домой) и он был командирован, в апреле 1791 года, осматривать укрепления на финской границе.²¹⁵

Г.А. Потемкин, используя все свое влияние на императрицу, сумел не допустить войны России с Англией и Пруссией, разрешив кризис дипломатическим путем. В июне в Петербурге состоялись переговоры, в ходе которых представители Англии и Пруссии признали справедливость требований России к Турции. Это означало кратковременное укрепление позиций Потемкина при дворе, где уже властвовал новый фаворит императрицы Платон Зубов. Однако война еще не была закончена и светлейший князь обращается к Екатерине II с просьбой пополнить армию авторитетными военачальниками. Примечательно, что Потемкин обращается к императрице не лично, а через фактического руководителя коллегии иностранных дел графа А.А. Безбородко. Рассматривается кандидатура М.Ф. Каменского. Императрица, прекрасно осведомленная об отношении Г.А. Потемкина к нему, в письме от 25 июля 1791 года пишет: «Просил ты меня, чтоб я тебя избавила от Каменского, а ныне от Безбородко слышу, что просишь его к себе; отпиши ко мне, я или он ослышался...».²¹⁶

²¹⁴ Суворов А.В. Указ. раб. С. 212.

²¹⁵ Там же. С. 788.

²¹⁶ Каменский М.Ф. // Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 416.

Статс-секретарь Екатерины II А.В. Храповицкий в своем дневнике записал, что Потемкин: «... прося в свою команду Каменского делает сие не по своей воле, но дабы не говорили, что вытесняет генерала, репутацию имеющего, а будет стараться при первом случае так его употребить, чтоб сам сломил себе голову...».²¹⁷ В этом эпизоде, проницательный Храповицкий очень верно подметил отношение «всесильного» фаворита к генералу, который не проиграл еще ни одного сражения, но не всегда был лоялен к Потемкину и его ближайшему окружению.

Получив долгожданное назначение, М.Ф. Каменский уезжает в ставку светлейшего князя. С самого первого дня пребывания при армии, он почувствовал к себе явно недоброжелательное отношение со стороны Потемкина. Каменский обратился к нему с просьбой о разрешении провести смотр Московского полка, шефом которого долгое время являлся. Светлейший князь повелел отложить смотр на один день и, не известив Каменского, отдал приказ о формировании Екатеринославского полка, включив в его состав весь Московский полк. Приехав в лагерь под Рябой Могилой, Каменский узнал, что его полк уже не существует. В армии Каменский также не получил какой-либо определенной должности.²¹⁸

31 июля 1791 года Н.В. Репнин уже подписал предварительные условия мира с Турцией. Очевидно, это было сделано в интересах группировки, к которой принадлежал Репнин: лавры завершителя упорной войны достались ему - одному из самых рьяных и умных приверженцев наследника престола и «прусской» партии при дворе.²¹⁹ Неоправданные уступки Турции вызывают гнев прибывшего в Яссы Г.А. Потемкина. Он берет переговоры в свои руки, но неожиданно заболевает и 5 октября скоростижно умирает. Остро встает вопрос о командовании войсками,

²¹⁷ Храповицкий А.В. Указ. раб. С. 254.

²¹⁸ Каменский М.Ф. // Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 416.

²¹⁹ Суворов А.В. Указ. раб. С.441.

которые были разбросаны на громадном пространстве – от Крыма, Кубани, Тавриды и далее на запад, по рекам Южный Буг, Днестр, Дунай.

Мы уже рассматривали ход дальнейших событий произошедших в главной квартире русской армии 6 – 10 октября 1791 года.

Официальная версия, озвученная самой императрицей казалось бы не оставляет сомнений в «самодурстве» М.Ф. Каменского, самовольно возложившего на себя командование войсками. Однако все не так просто как может показаться на первый взгляд. Ловкий царедворец Александр Васильевич Храповицкий великолепно знающий обстоятельства произошедшего в Яссах и тонко понимающий расклад сил при дворе и армии выдвигает любопытную и не лишённую оснований версию о непосредственной причастности к этим событиям ближайшего окружения Потемкина и Екатерины II. Начальник канцелярии светлейшего князя, генерал-майор В.С. Попов, растративший огромные деньги, отпущенные на «устройство» армии, флота, хозяйственное освоение Северного Причерноморья, опасался возможной ревизии «экстраординарных сумм». Этот вопрос поставил перед ним Каменский, так как провиант и фураж, за который оплатили поставщикам 180 тысяч рублей, отсутствовал. Попов предъявил ему фальсифицированный приказ, будто бы подписанный Потемкиным за месяц до смерти, в котором говорилось, что «генерал-аншеф Каховский вызывается для принятия здесь команды».²²⁰ До приезда Каховского, Попов отказывается давать какие-либо пояснения по наличию денег в армейской кассе и доносит императрице о превышении Каменским должностных полномочий: «Здесь хотя и оставался Каменский, но без всякой команды и без объявления о нем в армии. Воображая сколь неблагоугодно будет Вашему Императорскому Величеству вступление его в начальство, я вскоре явился к нему и объявил, что команда поручена от Потемкина генералу Кахов-

²²⁰ Местничество в исходе XVIII века: спор о праве командования русскими армиями по кончине князя Потемкина. //Русский архив. - М., -1873. С. 59 – 86.

скому. Генерал Каменский изъявил свое неудовольствие и сообщил всем начальникам, что он вступил в командование армии». ²²¹

В свою очередь, взявший на себя командование Каменский направляет Н.И. Салтыкову 8 октября следующее донесение: «генерал Попов заехал ко мне и сказал...что де вы старшие, примите команду...Я был болен и перемогся, и мне вздумалось вступить в свою должность...принужден стал спросить словесно Попова: не осталось ли экстраординарных денег у покойного фельдмаршала в канцелярии? Попов сказал, что хотя де и есть, но что они запечатаны за посторонними печатями. Таковое его объяснение должно меня было понудить к властительному действию, потому что никакого приказа покойным фельдмаршалом в полки и команды генералам дано не было, чтобы Каховскому командовать всею армией, обойдя меня. Но по уважению, в каковом состоит Попов в лице самой Государыни, я остался при командовании армиею и без экстраординарной суммы до указа». ²²²

Он также отправил Екатерине II отчет, который первоначально попал к Безбородко: «видя донесение Каменского, заметил Попова плутовство, что мнимое князем Потемкиным назначение Каховского в главные начальники произошло от того единственно, что Каменский потребовал от Попова верного отчета в экстраординарной сумме, по счастью плута сего, без расчета и проверки оставшейся...». ²²³ Именно конфликт с В.С. Поповым, по мнению статс-секретаря, и послужил главной причиной смещения Каменского с должности.

Как мы видим, в изложении Храповицкого эта история приобретает совсем другое объяснение, чем «запущенная сверху» официальная трактовка событий. Но осведомленный статс-секретарь не рассматривает (или

²²¹ Каменский М.Ф. // Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 417.

²²² Там же. С. 417.

²²³ Храповицкий А.В. Указ. раб. С. 253.

намеренно обходит стороной) весьма интересные «сопутствующие» обстоятельства.

Племянник братьев Паниных, генерал-аншеф Н.В.Репнин, и вице-президент военной коллегии Н.И. Салтыков предприняли в октябре 1791 года очередную попытку повлиять на дальнейшие события: «Ощупайте интригу, ея силу (около Святой недели). Граф Александр Андреевич по связи для самоблюдения с графом Николаем Ивановичем – назначен Каменский; от князя Григория Александровича утвердят Каховского, унижительно мне – я не захочу быть в повелительстве у оного...».²²⁴

М.В. Каховский учился с Каменским в одном учебном заведении, в 1757 году (на год позже Каменского) выпущен в армию поручиком, как и Каменский, участвовал в Семилетней войне и в один день с ним, 24 ноября 1784 года, получил чин генерал-аншефа. Каховский пользовался доверием Г.И.Потемкина, но не был по большому счету известен своими полководческими заслугами, занимая в основном квартирмейстерские должности. Наряду с этим, утверждения ряда авторов, что Каменский действовал самостоятельно, исходя из каких-то личных соображений, на наш взгляд сомнительны. Плохо верится, что поступок Каменского, самовольно возложившего на себя командование армией, продиктован его «сумасшествием». Идти против воли пусть и умирающего Потемкина на конфликт с его выдвиженцем в таком ключевом вопросе, Каменский мог, только рассчитывая на поддержку определенных придворных кругов. Вероятнее всего, этой поддержкой негласно выступал генерал-аншеф граф Н.И.Салтыков, сосредоточивший в своих руках руководство военной коллегией. Об этом в вышеуказанном письме Д.И. Хвостову и писал А.В.Суворов, который косвенно также оказался причастен к этим событиям. Начальник канцелярии светлейшего князя Попов был одним из его друзей, с которым Суворова

²²⁴ Суворов А.В. Указ. раб. С. 233.

связывали доверительные отношения, настолько близкие, что Попов в ряде случаев выступал в роли ходатая перед Потемкиным в весьма важных для полководца вопросах.²²⁵ Суворов сам рассчитывал возглавить армию, но этому, по его мнению, помешали интриги Н.В.Репнина.

Скандал наделал много шума в военных кругах. Екатерина II понимая всю «щекотливость» ситуации и желая поддержать М.В. Каховского, 5 ноября 1791 года направляет ему специальный рескрипт следующего содержания: «Из донесения вашего от 17 октября известились Мы с неудовольствием о странных поступках генерала Каменского, который, по кончине главнокомандовавшего армиею Нашею генерал - фельдмаршала князя Потемкина – Таврического, собирал генералитет для суждения о таком деле, в коем воля покойного фельдмаршала, изображенная в данном вам ордере, долженствовала служить законом, пока Указом Нашим решить благоволим. Весьма благоразумно опровергли вы оное сильным и убедительным представлением упомянутому генералу, письменно вами учиненным; и если не отказали ему формально от команды, имея право по данному повелению, взять оную тотчас по прибытии вашем в главную квартиру: то сие относим единственно к вашей умеренности».²²⁶

Императрица обозначает свою позицию и при дворе, косвенно подтверждая отсутствие необходимости какого-либо официального финансового расследования: «Сердце мое слышало, что от Каменского при армии добра не будет, когда при отъезде Князя из Царского Села, я упрошена была его отпустить с ним. Собрание генералов подчиненных ради суждения кому командовать, доказывает довольно безрассудность собирателя, и после сего поступка уже к нему доверенность едва ли возможна», писала Екатерина II В.С. Попову.²²⁷

²²⁵ Суворов А.В. Указ. раб. С. 544.

²²⁶ Каменский М.Ф. //Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 418.

²²⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 73 – 74.

19 октября А.В. Храповицкий во всех подробностях запишет весьма доверительный разговор с императрицей: «Новые жалобы на несчастного Каменского. С ними приехал курьер от Попова. Ее Величество сказать мне изволила, что одна беда без другой не бывает: умер Князь, сумасбродничает Каменский. Я его никуда не определяла, но Князь стал меня просить. Я отвечала, что по его же словам он негоден ни к чему. Князь обещал его не употреблять, и тогда указ я подписала. Что же сделал? Услыша о Княжьей болезни, поскакал из Москвы и сам без Указа принял команду. Отпустил Бугский корпус на зимние квартиры, который был расположен для принуждения турок к скорейшему миру. Распустил офицеров, оставя по два человека в роте. Многие еще приказы наделал. Боюсь, чтоб не распустил казаков».²²⁸

Зная строгость и педантичность Каменского в служебных вопросах можно с уверенностью сказать, что эти слова Екатерины II очень далеки от истины и явились прямым следствием доноса Попова.²²⁹

Интересно, что позицию главы государства разделяли далеко не все. Небезызвестный Ф.В. Булгарин впоследствии напишет: «По буквальному смыслу закона, Каменский был, однако ж прав, потому что армии нельзя передавать по завещанию, как собственное имущество, без особого высочайшего разрешения, и начальство всегда принадлежит старшему, до нового назначения».²³⁰

С воцарением Павла I, 6 ноября 1796 года, все участники этой на первый взгляд «странной» истории были обласканы императором: в первые же дни своего царствования он произвел в фельдмаршалы Н.И. Салтыкова (8 ноября) и Н.В. Репнина (9 ноября), а вскоре и И.П.Салтыкова и М.Ф. Каменского. Чины и награды получили также и их ближайшие родственники. В условиях политической нестабильности, череды антиправи-

²²⁸ Храповицкий А.В. Указ. раб. С. 253.

²²⁹ Каменский М.Ф. //Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 417.

²³⁰ Булгарин Ф. В. Указ. раб. С. 38.

тельственных заговоров (в том числе и в военной среде), новый император стремился расставить на ключевые посты в гвардии и армии лично преданных ему людей. 8 ноября им были пожалованы в генерал-майоры Ф.В. Ростопчин, П.Х. Обольянинов, Г.Г. Кушелев и А.А. Аракчеев, накануне назначенный комендантом столицы. 11 ноября А.А. Безбородко становится действительным тайным советником 1 класса (высший чин табели о рангах). 12 ноября генерал-фельдмаршалом от флота стал И.Г. Чернышев. 24 ноября М.Ф. Каменский получил в командование Финляндскую дивизию, которая стала активно перестраиваться по «прусскому» образцу. Кроме того, он становится шефом Рязанского мушкетерского полка. Старший сын М.Ф. Каменского, Сергей, назначается командиром этого полка, а 15 февраля 1799 года в Рязанский полк переводится и его младший сын, Николай.²³¹ Примечательно, что и В.С. Попов до конца января 1797 года сохранял должность управляющего императорским кабинетом. Затем он был назначен в Мануфактур-коллегию и занимал в ней место председателя. Одновременно Попов являлся президентом Камер коллегии. Он будет арестован только в 1799 году и предан суду.²³² Однако к этому времени ситуация при русском императорском дворе сильно изменилась.

Подозрительность Павла I по отношению к «екатерининскому» генералитету и чиновничеству, его постоянно меняющиеся взгляды и оценки привели к тому, что осенью 1797 года «прусская» группировка среди русского генералитета утрачивает свои, казалось бы, незыблемые позиции. Вступивший в 1797 году на прусский престол Фридрих Вильгельм III обещал Павлу I свою поддержку, но так и не решился вступить в антифранцузскую коалицию. Миссия князя Н.В. Репнина, посетившего Берлин и Вену, окончилась безрезультатно. Причину неудачи Павел I усмотрел в «ненавистном пристрастии Репнина к немцам». По возвращении в Россию

²³¹ ОР РГБ, ф. 730, картон 1., ед. хр. 35.

²³² Суворов А.В. Указ. раб. С. 684.

Репнину было запрещено приезжать в столицу. 30 ноября 1797 года последовало увольнение его со службы. Через несколько дней в отставку император отправляет и М.Ф. Каменского, перемещаются со своих должностей его сыновья. Решения по Каменским Павел I принимал в большой спешке: 25 декабря 1797 года он приказал М.И. Кутузову ехать с дипломатическим поручением в Берлин, а уже через несколько дней вернул его с дороги и назначил « на место уволенного от службы генерал - фельдмаршала графа М.Ф. Каменского инспектором Финляндской дивизии и шефом Рязанского мушкетерского полка».²³³ Только фельдмаршал Н.И. Салтыков сохранил свое влияние и ключевой пост президента Военной коллегии.

В воспоминаниях и свидетельствах о Каменском, как уже отмечалось выше, многократно встречаются его характеристики. Современники единогласно пишут о незаурядной образованности, остроте ума, военной храбрости, но при этом отмечают психическую неуравновешенность, вспыльчивость, жестокость, противоречивость поступков: « ...генерал Каменский человек живой, суровый, буйный и вспыльчивый. Вдали от столицы образованный русский превратился в дикаря: он обходился со своими людьми как с невольниками, беспрестанно ругался, не платил жалованья и бил за малейший проступок».²³⁴ В переписке графа Ф.В. Ростопчина с С.Р. Воронцовым говорится: «Наши фельдмаршалы заняты различно: князь Репнин осведомляется, кто в милости при дворе, кто в опале; Каменский колотит офицеров и кусает солдат...».²³⁵ Отчасти из-за этих особенностей характера, М.Ф. Каменский держится особняком в генеральской среде, у него нет сколько-нибудь близких друзей среди сослуживцев: «Личная храбрость Каменского доходила до ослепления, и даже враги его

²³³ Жилин П.А. Фельдмаршал М.И. Кутузов. М., 1987. С. 55.

²³⁴ Сегюр (граф). Записки о пребывании в России в царствование Екатерины Второй (1785-1789). Спб., 1865. С. 158.

²³⁵ Вести из России в Англию в царствование императора Павла Петровича. Письма графа Ф.В.Ростопчина к графу С.Р.Воронцову (письмо от 1797 года). //Русский архив. – 1876. Кн. 2. С. .88.

подтверждали истину слов его, когда он говорил о себе, что рад был бы узнать, что такое страх смерти! Ум его был глубокий и пронизательный; но все его похвальные качества помрачались необыкновенною вспыльчивостью, неумеренностью в гневе, доводившими его до жестокости, необыкновенною гордостью, опрометчивостью, нетерпеливостью в сношениях с людьми, которых он оскорблял весьма часто, без всякой причины, по своему произволу. Товарищи и подчиненные не любили Каменского и боялись его встречи».²³⁶ Непростые отношения складываются у Каменского и с Суворовым, который в своих письмах весьма саркастически отзывается о нем: « не все Каменчионкам и Древичовцам ругатца мною».²³⁷

Однако, как отмечают мемуаристы и исследователи того времени, между Суворовым и Каменским было много общего, и это накладывало отпечаток на их взаимоотношения: «Каменский был строгий служака и педант, он в частной жизни подражал Суворову и также часто оригинальничал и юродствовал».²³⁸ И тот и другой были далеко не равнодушны к чинам и славе, самолюбивы, в обществе слыли большими «оригиналами» и «чудаками», ревностно относились к проявлениям невнимания к их заслугам. В судьбах их тоже много схожего: оба одерживали громкие победы, получали чины, награды и оба неоднократно попадали в немилость и скончались в опале. Личная жизнь их также не сложилась.

Они знакомятся в самый разгар русско-турецкой войны, по видимому в 1774 году. Годом раньше Каменский получил чин генерал-поручика и возглавил дивизию. Гениальный полководец, негативно относившийся к насаждению «пруссских» порядков в русской армии, уязвленный тем, что его обошли в звании и подчинили младшему по возрасту командиру, отнесся к нему неприязненно, видя в Каменском «пруссачка», бездарного вы-

²³⁶ Булгарин Ф. В. Указ. раб. С.38.

²³⁷ Суворов А.В. Указ. раб. С. 77.

²³⁸ Былые чудачки в Орловской губернии. Указ. раб. С. 13.

движенца: «Часто розовые каблуки преимуществовать будут над мозгом в голове».²³⁹ Не желая сколько-нибудь умалить великие воинские заслуги и полководческий талант Суворова, отметим, что такая оценка Каменского вызвана, была скорее обидой и эмоциями, чем рассудком. Как справедливо заметил один из крупнейших исследователей эпистолярного наследия А.В. Суворова В.А. Алексеев: «Неприличная ничем не вызванная выходка Суворова еще раз доказывает, как мало церемонился будущий генераллисимус с людьми лично ему несимпатичными и, кроме того, соперничавшими с ним».²⁴⁰ Это очень меткое замечание как нельзя лучше характеризует межличностные взаимоотношения в генеральской среде, поступки Суворова и Каменского органично «вписываются» в борьбу военных группировок за влияние в армии.

Главнокомандующий русскими войсками П.А. Румянцев сам находился в очень сложном положении. Прямой потомок старинного боярского рода Матвеевых, П.А.Румянцев, с одной стороны, имел большую поддержку при дворе, с другой: императрица Екатерина II и он сам не могли забыть событий, связанных с нереализованным походом в Данию, после которых П.А. Румянцев оказался в опале как возможный «сторонник» свергнутого Петра III. Среди русского генералитета, фельдмаршал пользовался непререкаемым авторитетом, к нему подчеркнуто почтительно обращаются и сама императрица Екатерина II и ее фаворит Г.А. Потемкин. Тем не менее, П.А. Румянцев в деликатных эпизодах старался быть максимально объективен и осторожен в оценках достоинств и недостатков того или иного подчиненного ему военачальника или же, действовал, как предписывали многочисленные инструкции. Язык «казенных» документов сух и официален, однако в обширной переписке П.А. Румянцева с М.Ф. Каменским, главнокомандующий неоднократно уважительно отзывается о

²³⁹ Суворов А.В. Указ. раб. С. 76.

²⁴⁰ Там. же. С. 505.

его способностях и воинском искусстве.²⁴¹ Для сурового и скупого на похвалу П.А. Румянцева такое поведение нехарактерно. В ряде служебных документов он обращается к не имевшему еще «пожалованного титула» М.Ф. Каменскому: «Ваше сиятельство». Фельдмаршал ценил генерала Каменского, поручил ему руководство общим наступлением русских корпусов на Шумлу. Хорошо зная амбициозный характер своих командиров, мудрый Румянцев в письме к А.В. Суворову (дальнему своему родственнику по линии жены графини Е.М. Румянцевой, урожденной Голицыной) специально оговорил вопрос о едином командовании: «Хотя не имел бы я нужды изречь здесь о начальстве, которое предписано военными регулами, но как нередко случалось, что в сем пункте встречались затруднения, то и схотел я здесь упомянуть, что я надеюсь, яко ваше превосходительство по соединении своей части с корпусом г. генерал-поручика Каменского наблюдать будете весь долг тот, каков в подобных случаях определяет чиноположение младшего пред старшим».²⁴² Однако А.В. Суворов фактически проигнорировал эту рекомендацию, согласованность в действиях русских корпусов была нарушена, что едва не привело к катастрофе: «...неуведомление об изменении маршрута было поступком непозволительным...едва ли нужно доказывать, что выходки Суворова по отношению к Каменскому заслуживают «осуждения».²⁴³

Шумлинская операция завершилась полным разгромом турецких войск, однако, через полвека после этих событий историки стали повсеместно упрекать Каменского в преднамеренном нежелании оказать в ходе сражения при Козлуджи помощи Суворову, в присвоении им лавров чужой победы. Основанием для такого рода утверждений послужили несколько

²⁴¹ Румянцев П.А. Указ. раб. Т.3. С. 423, 425.

²⁴² Там же. Т. 2. С. 732.

²⁴³ Петрушевский А.Ф. Указ. раб. С. 173.

частных писем А.В.Суворова, в которых он обвиняет Каменского в трусости: «Подвиг части армии, бился при Козлуджи (товарищ мой бежал)».²⁴⁴

Этот эпизод странен и непонятен до сих пор. Письма, первое из которых написано спустя семь лет после сражения и дальнейшего конфликта между этими военачальниками, вероятно, могли стать следствием обиды Суворова на подчеркнутое невнимание к его заслугам на службе Отечеству. Но почему Суворов через столько лет неоднократно снова и снова возвращается к этой теме? Так ли велика обида великого полководца и не искажает ли он сам давно минувшие события? Может быть, и здесь свою роль сыграли придворные интриги, очередной виток обострений взаимоотношений в генеральской среде? Во всяком случае, эта негативная оценка Суворовым Каменского перекочевала в весьма солидные издания и стала поводом для несправедливого замалчивания заслуг последнего.²⁴⁵ Между тем, существует интереснейший документ, написанный полковником А.Н. Петровым, тщательно изучившим ход грандиозной битвы при Козлуджи, сыгравшей ключевую роль в ходе всей войны. Мы уже частично характеризовали вклад А.Н. Петрова в изучение военных конфликтов России и Турции второй половины XVIII века. Автор многотомного труда «Война России с Турцией и польскими конфедератами в 1769 – 1774 гг.», используя имеющийся у него документальный материал, пытался разобраться и объективно оценить действия каждого (подчеркнуто авторами) из командующих русскими войсками. Учитывая важность этого документа, приведем его полностью: «Видя усиление неприятеля на нашем левом фланге, Каменский приказал генерал-майору Рейзеру взять из его корпуса батальон егерей подполковника Мекноба и идти на подкрепление Река. При этом Рейзер должен был встать левее этого каре, а между ними премьер-майор Неплюев получил от Каменского приказание поставить одну роту пехоты,

²⁴⁴ Суворов А.В. Указ. раб. С. 240.

²⁴⁵ Румянцев П.А. Указ. раб. Т.2. С. 754.

построив ее в две шеренги, и рассыпать в лесу для удобства движения. Остальная пехота корпуса Каменского построилась сзади в две линии. Обеспечив таким образом фланг от нападения, Каменский получил донесение, что неприятель вправо от дороги атаковал кавалерию генерал-майора Левиза. На подкрепление кавалерии правого фланга были посланы три остальные роты батальона Неплюева, при капитане Кудаеве, который и выгнал янычар из лесу против нашего правого фланга. Тогда турки спустились в овраг и по нему хотели выйти в тыл нашей пехоте. Но Каменский выслал Невский полк загородить неприятелю движение по оврагу, что и было исполнено, и турки возвратились в лес. Между тем янычары, преследовавшие наш авангард при отступлении из дефиле, яростно атаковали каре Река. Но, понеся урон, были отбиты. Тогда они бросились сначала на среднее, а потом на правое каре, но также были отражены сильным ружейным и пушечным огнем. Неприятель отступил.

Суворов быстро двинулся преследовать неприятеля и, пройдя дефиле, остановился при выходе из него в лощине, имея в первой линии три каре, во второй – одно и кавалерию на правом фланге. Заметив это, Каменский выслал ему в подкрепление из своего корпуса кавалерию генерал-майора Левиза и части пехоты. Сверх того, за этими войсками следовали на подкрепление Суворова два полка пехоты и остальная кавалерия корпуса Каменского, а далее и прочие войска этого корпуса. Сам же Каменский с принцами Голштинским и Вальдекским лично поспешил к месту боя у выхода из дефиле, где Суворов расположился в лощине.

Для отражения янычар Каменский послал два эскадрона Московского полка под началом секунд-майора Сиверса. Пройдя лесом, Сиверс внезапно ударил, принудил янычар отступить. Суворов между тем продолжил наступление, не опасаясь более за свой левый фланг. Остановясь перед лощиной, отделявшей его от неприятеля, он выставил батареи вперед. Три часа они вели интенсивный огонь. Когда же замечено было, что ответный

огонь неприятеля ослабевает, Суворов двинул пехоту в атаку, выслав вперед кавалерию. Турки не выдержали атаки, бросили свой лагерь и бежали к Шумле и Праводам.

Героями сражения при Козлуджи, бесспорно, стали Суворов, Милорадович, Озеров. В особенности Каменский хвалил Суворова, который постоянно находясь впереди, три раза сбивал неприятеля с позиции. Справедливость требует также отдать должное Каменскому, который своевременными распоряжениями всегда успевал поддержать наиболее ослабевшие части войск и, управляя общим ходом дела, всегда был там, где предстояла наибольшая опасность».²⁴⁶

Как мы видим, М.Ф. Каменский действовал как умудренный опытом военачальник, прекрасно знавший сильные и слабые стороны турецкой армии, сумевший на протяжении почти десятичасового сражения в невыгодных для русских войск условиях одержать блестящую победу. На завершающем этапе войны корпус Каменского действовал очень успешно, блокируя ставку великого визиря крепость Шумлу, и принуждая силой оружия согласиться на продиктованные главнокомандующим русскими войсками П.А. Румянцевым условия мира.

Может показаться странным, но открытое столкновение Каменского и Суворова в ходе сражения и отъезд последнего из действующей армии не поставили точку во взаимоотношениях этих замечательных полководцев. На полях сражений им встретиться больше не довелось, но переписка между ними продолжалась довольно долго. Об этом свидетельствуют несколько любопытнейших документов и, прежде всего по делу отставного прапорщика Энгальчева. Известно, что сыну Каменского, Николаю Михайловичу посчастливилось служить под командованием А.В. Суворова во время знаменитого Швейцарского похода 1799 года. «Сын друга моего.

²⁴⁶ Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами в 1769 - 1774 гг. Спб., 1874. Т. 5. С. 42 -43.

Мы будем пожинать лавры, как я некогда с твоим отцом» – этими словами встретил старый полководец молодого Каменского.²⁴⁷ На перевале Сент-Готард, 13 сентября 1797 года, Николай Каменский во главе Архангелогородского полка обошел французские позиции и решил исход боя. Его действия заслужили высокую оценку А.В. Суворова, сделавшего приписку в его письме отцу: «Юный сын Ваш – старый генерал!».²⁴⁸

Таким образом, в истории взаимоотношений А.В.Суворова и М.Ф. Каменского много неразгаданного и труднообъяснимого. По нашему мнению, конфликтные ситуации, возникшие между этими военачальниками в русско-турецкой войне 1769-1774 гг. сильно преувеличены. Да, Каменский и Суворов – люди разных полководческих школ и концепций. В кампании 1774 года их теоретические взгляды нашли практическое воплощение на полях сражений. В конечном итоге это привело к открытому столкновению характеров и соперничеству. Однако, Каменский не интриговал лично против Суворова, как это делал Репнин и не завидовал его славе. Спустя много лет, когда боль обид и взаимных упреков сгладило время, Суворов вспоминал о своем старом сослуживце, вел с ним переписку, в беседах с его сыном по-новому оценивал их личные взаимоотношения.

С восшествием на престол Александра I для М.Ф. Каменского наступает новый этап его служебной карьеры. Он один из немногих оставшихся в живых боевых генералов екатерининской эпохи, «пострадавший» в правление Павла I. Такой человек нужен был императорскому двору Александра I на наш взгляд, прежде всего для «укрепления позиций» в столице, среди сторонников свергнутого императора, и авторитет М.Ф. Каменского вкупе с «густыми эполетами» был весьма кстати. Истинные обстоятельства смерти императора Павла I держались в секрете, но целый ряд крупных сановников были осведомлены о событиях в Михайловском замке в ночь с

²⁴⁷ Каменский М.Ф. //Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 423.

²⁴⁸ Там же. С. 424.

11 на 12 марта 1801 года. От них то в первую очередь начинает «освобождаться» новый император. Военный историк генерал-лейтенант П.А. Жилин, автор монографии «Фельдмаршал М.И. Кутузов» связывает отставку Кутузова с поста генерал-губернатора Санкт-Петербурга именно с его «излишней» осведомленностью.²⁴⁹

Однако и сменивший М.И. Кутузова М.Ф. Каменский практически сразу же ограничивается в своих действиях императором. Его «окружают» доверенными людьми из ближайшего круга Александра I, которые докладывают императору о каждом шаге вновь назначенного губернатора.²⁵⁰ 29 июля 1802 года М.Ф. Каменский подает в отставку.²⁵¹ По утверждению Я.Н. Длуголенского, официальной причиной его отставки стало «своеобразное» понимание Каменским своих губернаторских обязанностей: «зуботычины сыпались налево и направо – купцам, гласным Грородской Думы, не говоря уж о чиновниках собственной канцелярии. Под гнетом многочисленных жалоб Александр I вынужден был начать расследование. Поручил его вести министру юстиции Г.Р. Державину. Едва не был спущен с лестницы и министр юстиции Державин».²⁵² По нашему мнению, достоверность данных утверждений вызывает сомнение в их подлинности. Трудно себе представить, что такое вообще возможно между государственными чиновниками высшего ранга а, кроме того, «спустить» гвардейца в прошлом Державина с лестницы щуплому Каменскому едва ли было по силам.

Военные конфликты начала XIX века выдвинули на первый план в России новое поколение относительно молодых, талантливых генералов. Имена М.Б. Баркляя-де-Толли, П.И. Багратиона, Д.С. Дохтурова, М.А. Ми-

²⁴⁹ Жилин П.А. Указ. раб.С. 71.

²⁵⁰ Комаровский Е.Ф. Указ. раб. С. 127.

²⁵¹ Каменский Н.Н. Указ. раб. С. 254.

²⁵² Длуголенский Я.Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга. Спб., 2001. С. 82.

лорадовича, Н.Н. Раевского, Я.П. Кульнева и многих других стали известны всей Европе. Это были яркие представители передовых военных концепций и традиций, воспитанники суворовской «школы», получившие бесценный боевой опыт. Наряду с этим, в России еще сохранялась прослойка военачальников преклонного возраста занимавших высокие должности при дворе, в гвардии и армии. Часть из них принимало участие в войнах прошедшего столетия, но их военные заслуги этим и ограничивались. Отдельный ряд генералитета составляли иностранцы на русской службе, некоторые из них (Л.Л. Беннигсен, К.Л. Фуль) пользовались расположением Александра I и играли заметную роль в решении определяющих военных и политических вопросов.

Однако иностранные военные специалисты были в основном представителями «классической» прусской системы и «исповедовали» устаревшие взгляды не только на всю систему обучения и воспитания войск, но и на стратегию и тактику ведения боевых действий. В этой связи очень интересную и меткую характеристику даст в 1812 году военный министр М.Б. Барклай-де-Толли одному из любимых генералов Александра I Л.Л. Беннигсену: «...разбойник... производит только зло своею нерешимостью и путаницею, которую водворяет во всех частях управления войсками».²⁵³

В армейских кругах остро ощущался недостаток командиров, способных руководить крупным, самостоятельным соединением в ходе современной большой войны. Это проявилось, прежде всего, в самом начале кампании 1806 – 1807 гг. А.И. Михайловский-Данилевский писал: «Главный недостаток был в вожде, могущем направлять армию одною мыслию, одною волею. Выбор достойного противника Наполеону, победоносно шедшему к пределам России, крайне затруднял императора Александра. Называя поименно старших своих генералов, Он говорил: «Вот все они и ни в одном не вижу дарований главнокомандующего».²⁵⁴ Эти слова, напи-

²⁵³ Жилин П.А. Указ. раб. С. 193.

²⁵⁴ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 73.

санские спустя сорок лет после событий, как нельзя точно передают атмосферу происходящего в Петербурге осенью 1806 года.

После поражения третьей антифранцузской коалиции в ноябре 1805 года под Аустерлицем от командования войсками был отстранен и отправлен в «почетную ссылку» губернатором в Киев М.И. Кутузов. Итогом недолгих колебаний и сомнений императора Александра I стало утверждение главнокомандующим армией фельдмаршала М.Ф. Каменского. Это уже после будут «кулуарно» говорить «о странности принятого решения» о назначении «дряхлого, семидесятилетнего, явно не способного руководить войсками» командующего, а в начале ноября 1806 года настроение в обеих столицах было совсем другим: «между тем, мнение России, особенно Москвы, тогда богатой, роскошной, признавало фельдмаршала графа Каменского достойным соперником Наполеона...».²⁵⁵

Выразителем общественных настроений выступил Г.Р. Державин, сочинивший оду «На отправление в Армию фельдмаршала графа Михаила Федотовича Каменского в 1806 году». Официальная точка зрения, «высочайше одобренная» и озвученная в 1846 году, А.И. Михайловским-Данилевским разительно отличается от записок того же С.Г. Волконского: «В 1806 году общий голос в пользу графа Каменского, тогда 69 летнего старца, был почти столь же единодушен, как в 12 году в пользу Кутузова...».²⁵⁶ А.И. Рибопьер, камергер, наделенный императором дипломатическими полномочиями, сопровождавший М.Ф. Каменского к армии, писал в эти дни: «У него было много природного ума, он имел обширные познания, отлично говорил по-французски и по-немецки...Он с отличием служил при Екатерине, известен был храбростью и был замечательный тактик. Вообще граф Каменский пользовался блестящею военную репутациею».²⁵⁷ Был «захвачен» всеобщим патриотическим порывом и будущий партизан,

²⁵⁵ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 73.

²⁵⁶ Там же. С. 75.

герой Отечественной войны 1812 года Д.В. Давыдов: «Пришла весть о разбитии прусской армии под Иеной. Заговорили о движении войск наших на помощь пораженным союзникам и фельдмаршал граф Каменский вызван был из деревни для начальствования армиею. Я ожил. Как бешеный пустился я в столицу, чтобы разведать о средствах втереться к нему в адъютанты или быть предписанным к какому-либо армейскому полку, идущему за границу. Тщетны были старания мои. Отчаяние решило меня: 16 ноября, в четвертом часу пополуночи, я приехал прямо к самому фельдмаршалу...всякий чудак любит чудное, а набег среди ночи юного поручика на престарелого фельдмаршала, живого, ярого и строптивного, не так то близок был к обыкновенным правилам общения. Слышу, отворяется дверь, и маленький старичок, свежий и бодрый, является передо мной в халате, с повязанною белой тряпичей головой и незаженным в руке огарком. Это был фельдмаршал...Я не распространялся бы в описании этого случая, мало любопытного для других..., если б случай этот не выводил на сцену человека, поколением нашим забытого и новому поколению почти неизвестного, а между тем этот человек имел счастье в течение пятидесятилетнего служения Отечеству нести в общем мнении и во мнении самого Суворова высокую честь единственного его соперника в эпоху людей превосходных».²⁵⁸

Именно военные заслуги Каменского и стали решающим обстоятельством «подвигшим» Александра I на принятие такого непростого решения: «Во всех отношениях он способен к должности, которую я на него возложил: с обширными военными познаниями он соединяет большую опытность, пользуется доверием войска, народа и моим».²⁵⁹

Но назначение главнокомандующего за неделю до официального объявления войны не решило целого ряда других не менее значимых про-

²⁵⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 75.

²⁵⁸ Давыдов Д.В. Записки партизана. М., 1956 . С. 17.

²⁵⁹ Длуголенский Я.Н. Указ. раб. С. 82.

блем. По свидетельству одного из адъютантов фельдмаршала С.Г. Волконского, Каменский застал армию в плачевном состоянии: «он выехал из Петербурга в ноябре месяце с уверениями, что армия ему вверяемая, была снабжена всем тем, что необходимо для военных действий и продовольствия оной. Прибыв в Ригу, прибыв в Вильно, прибыв в Гродно – главные места высказанных ему мест запасов, он убедился, что все сказанное ему было ложь. Продолжил свой путь до Главной квартиры Беннигсенова корпуса в Остроленко и при первом обзоре войск нашел в армии загроможденные госпитали больными и ранеными без средств лечения и продовольствия. Запасы для войск продовольственные истощены, подводки оных неустроенные, люди босы, парки недостаточно снабженные и без средств возобновления. Одним словом армия в ужасном расстроеном положении».²⁶⁰

Недостаток в снабжении войск многократно усугублялся откровенно враждебным отношением местного населения и тяжелейшими погодными условиями. Кроме этого, списочный состав русских корпусов оказался значительно меньшим, чем предполагалось ранее. 26 ноября М.Ф. Каменский докладывает императору: «В кор-дарме графа Буксгевдена, вместо 55000 показанных мне в ведомостях, находится только 40000».²⁶¹ Те укрепленные пункты, на которые согласно предписанию Александра I должна была «опереться» армия в случае неудачи были практически непригодны для обороны и зимнего расквартирования войск.²⁶²

Оценив сложившуюся обстановку, фельдмаршал предложил императору свой план ведения войны: «...по теперешнему положению войск Вашего Императорского Величества и по недостаткам их во многом, дело идет не о наступательной, а уже об оборонительной войне, которая всегда труднее наступательной...».²⁶³

²⁶⁰ Волконский С.Г. Указ. раб. С. 98 – 99.

²⁶¹ Михайловский-Данилевский А. И. Указ. раб. С. 72.

²⁶² Там же. С. 98 – 99.

²⁶³ Каменский Н.Н. Указ. раб. С. 62.

Непосредственный участник этой кампании А.П. Ермолов вспоминал: «В сие время прибыл к командованию обеими армиями генерал-фельдмаршал граф Каменский. Опытный начальник при первом взгляде увидел, сколько опасно положение войск наших, рассыпанных на большом пространстве, тогда как неприятель имел свои силы в совокупности и уже владел правым берегом Вислы. Он приказал поспешнее собрать войска. Близость неприятеля не допускала сделать того иначе, как отступивши на некоторое расстояние».²⁶⁴

Огромная персональная ответственность, соперничество и взаимная неприязнь подчиненных, вынуждали Каменского действовать осмотрительно, даже в вопросах, не требующих личного вмешательства главнокомандующего: «...он входил в самые мелочные распоряжения, лично отправлял курьеров, своеручно писал маршруты, и заносил копии повелений своих в журнал исходящих дел, ездил от одной дивизии к другой, давая встречаемым на пути полкам повеления мимо прямых начальников их».²⁶⁵

Подобные поступки в менее напряженной обстановке можно было бы поставить фельдмаршалу в упрек, но у многих еще свежи были в памяти обстоятельства, приведшие к катастрофе союзников под Аустерлицем, когда диспозиция составленная бездарным австрийским полковником Ф. Вейротером стала известна Наполеону через австрийских агентов в штабе русской армии. От первых боестолкновений с неприятелем зависело очень многое, и Каменский старался навязать противнику свою стратегию, растягивая его коммуникации, стремясь приблизить русские войска к источникам снабжения.

У современников событий, мемуаристов и в более поздних трудах историков нет единодушия в оценке причин поступка Каменского, самовольно сложившего с себя команду и оставившего армию. А.И. Михайлов-

²⁶⁴ Ермолов А.П. Указ. раб. С. 64.

²⁶⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Указ. раб. С. 98.

ский-Данилевский, Д.Н. Бантыш-Каменский, Д.М. Романов и др. придерживаются версии о внезапном ухудшении здоровья, болезни, утраты веры в свои силы, изначальной неспособности к руководству «заграничной» армией. В качестве доказательств они приводят выдержки из нескольких писем фельдмаршала императору Александру I, датированных ноябрем-декабром 1806 года. Действительно, Каменский неоднократно обращался к императору с просьбой об отставке, аргументируя свое решение расстройством здоровья: «Я лишился почти последнего зрения, ни одного города на карте сам отыскать не могу, и принужден употреблять к тому глаза моих товарищей. Боль в глазах и голове; не способен я долго верхом ездить; пожалуйста мне, если можно, наставника, друга верного, сына отечества, чтобы сдать ему команду и жить при нем в армии. Истинно чувствую себя неспособным к командованию столь обширным войском».²⁶⁶

Спустя два столетия невозможно понять и объяснить истинную подоплеку этой на первый взгляд удивительной просьбы. Фельдмаршал убыл в действующую армию 16 ноября, а цитируемый документ появился по его прибытию в Вильно, предположительно в 20-х числах, когда Каменский еще не имел вполне ясного представления о состоянии вверенных ему в командование войск. Следующее письмо от 10 декабря 1806 года по своему содержанию аналогично предыдущему и отправлено им из Пултуска: «Стар я для армии; ничего не вижу; ездить верхом почти не могу, но не от лени, как другие; мест на ландкартах отыскивать совсем не могу, а земли совсем не знаю. Дерзаю поднести на рассмотрение малейшую часть переписки, в шести бумагах состоящую, которую должен был иметь одним днем, чего долго выдержать не могу, для чего дерзаю испрашивать себе перемены. Подписываю, не знаю что»²⁶⁷.

²⁶⁶ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. раб. С. 75 – 76.

²⁶⁷ Там же. С. 76.

К сожалению, Михайловский-Данилевский не приводит весь текст писем Каменского императору, а в том, что обращения его к Александру I не ограничивались только жалобами на здоровье, в этом сомнений нет. С большой долей вероятности можно утверждать, что Каменский докладывал в Петербург о сделанных им по армии распоряжениях, исходя из конкретно складывающейся обстановки. Поступки фельдмаршала и раньше вызывали у правящих особ неоднозначную реакцию, а уж фактический отказ от выполнения столичных предписаний, несмотря на их очевидную несуразность, для Каменского означал очередную немилость императора и завершение служебной карьеры. Первым признаком недовольства двора стало предоставление права «личным эмиссарам» императора находящимся при армии самостоятельно сообщать Александру I о происходящих событиях и давать им оценку: «Говорили тогда, будто графу Беннигсену и Буксгевдену дана была секретная инструкция насчет военных операций, для противодействия опрометчивости графа Каменского, и что графу Каменскому, хотя и главнокомандующему, повелено или рекомендовано было советоваться в важных случаях с двумя своими помощниками...».²⁶⁸ По свидетельству очевидцев, прибытие М.Ф. Каменского в войска не ликвидировало, а вероятно еще более углубило конфликт между командирами корпусов.²⁶⁹

Престарелый и строптивый фельдмаршал не устраивал на посту главнокомандующего, прежде всего Л.Л. Беннигсена, и те силы, которые стояли за ним сделали все, чтобы изолировать М.Ф. Каменского. Он жаловался, что командиры корпусов получили личные письма императора и фактически связывались с ним без ведома главнокомандующего, не считая нужным докладывать о принимаемых ими решениях. Каменский был человеком своего времени, его взаимоотношения с набиравшим силу и влияние относительно молодым генералитетом вполне сочетались с представ-

²⁶⁸ Булгарин Ф. В. Указ. раб. С. 38.

²⁶⁹ Давыдов Д.В. Указ. раб. С.18.

лениями о чести и достоинстве представителя старой, еще «екатерининской» эпохи. В его понимании такие действия были недопустимы: « Приносят чемоданы в кабинет фельдмаршала, который любит все делать сам. Меня зовут, чтобы помочь разобрать письма и взять те, которые назначены нам. Фельдмаршал, предоставляя нам это занятие, смотрит на нас и ждет конвертов, адресованных ему. Мы ищем, но их не оказывается. Фельдмаршал начинает волноваться, сам принимается за работу и находит письма от государя к графу Т., князю В. и другим. Он приходит в сильнейший гнев, выходит из себя, берет письма, распечатывает их и читает те, которые адресованы другим...».²⁷⁰

Осуждая поступок Каменского, покинувшего армию под влиянием обид и эмоций, современники, тем не менее, даже спустя годы очень верно характеризовали морально-нравственную сторону произошедшего: «во всяком случае сделал он непростительный поступок, ибо присутствие его при армии тем необходимо было, что он не полагал возможным кончить с выгодою сражение при Пултуске, а по отъезде его и малейшая неудача, при несогласии начальников, могла бы иметь бедственные последствия. Армия сожалела об его отъезде, ибо на опытность его и прежнюю знаменитость полагала большие надежды».²⁷¹

Л.Н. Толстой работая над романом «Война и мир» использовал подлинные документы штаба русской армии 1806 года, записки и свидетельства очевидцев. С присущим ему реализмом, писатель подчеркнул словами одного из своих героев Билибина (адъютант М.Ф. Каменского - Валуев), весь драматизм случившегося: «Фельдмаршал сердится на государя и наказывает всех нас: это совершенно логично! Вот первое действие комедии. При следующих интерес и забавность возрастают, само собой разумеется...Одним словом, мы отступаем после битвы...Магазины пусты, дороги

²⁷⁰ Волконский С. Г. Указ. раб. С. 99.

²⁷¹ Ермолов А.П. Указ. раб. С. 68.

непроходимы. Православное начинает грабить...Жители разорены совершенно, больницы завалены больными и везде голод...».²⁷²

М.Ф. Каменский официально командовал русской армией немногим более месяца, а руководил непосредственно войсками всего восемь дней. Задуманный им контрудар в районе Колозомба и Сохочина отвечал потребностям сложившейся на тот момент обстановки, а принятые фельдмаршалом решения о возвращении корпуса Беннигсена от Стрекочина к Пултуску свидетельствовали не о «болезни», а о глубоком понимании происходящего на театре боевых действий.

В условиях ограниченного лимита времени, Каменскому изматывающими и «малопонятными» маневрами удалось «вывести» корпус маршала Ланна под удар наиболее боеспособных и численно превосходящих частей русской армии под Пултусском. Именно действия Каменского, его на первый взгляд «путаные» распоряжения дополненные мужеством русских солдат и офицеров поставили французский корпус на грань полного разгрома.

Версия о «дряхлом, семидесятилетнем старце», на наш взгляд, не более, чем попытка «прозондировать» ситуацию, обозначить «пределы кредита доверия» императора. Именно так первоначально и расценили обращения Каменского в столице. Иначе трудно объяснить смысл миссии генерала Кнорринга, который уже после сражения при Пултуске безуспешно уговаривал фельдмаршала возвратиться к армии. Но было уже поздно, Каменский принял непростое для него решение и как истинный патриот своего Отечества, до официального ответа из Петербурга оставался при армии, был энергичен, деятелен, пытался давать по примеру П.А. Румянцева советы своим бывшим подчиненным, которые в них уже мало нуждались.

Военные историки XIX века, оценивая его действия на посту главнокомандующего русскими войсками, полагали, что «Каменский, найдя армию

²⁷² Толстой Л.Н. Война и мир. Тула. 1977. Т. 2. С. 103.

плохо снабженной, опасаясь обхода своего левого фланга, считал отступление наиболее рациональным способом действий при такой обстановке. Он хотел отступать лишь до границы, при чем наши земли не попадали бы в руки противника, в то же время он принудил бы Наполеона растянуть свою операционную линию, а сам приблизил бы свою армию к источнику снабжений и усилил бы ее подошедшими из России дивизиями».²⁷³

Однако, при исполнении этого замысла Каменский проявил нерешительность и не сумел настоять на своем: «раздраженный отказом Беннигсена отступать, не обладая достаточной смелостью и энергией, дабы выполнить принятое решение, Каменский не мог и не хотел заставить себе повиноваться и уехал немедленно из армии, чего так желал Беннигсен».²⁷⁴

Фельдмаршал отлично понимал все последствия такого поступка, 29 декабря 1806 г. он писал своему младшему сыну: «Батюшка твой вместо командира обратился в дворецкие...отец твой, не могши хорошо делать дело государево, лучше захотел его оставить, нежели как испортить, спрашиваясь у других; голова и сердце у отца твоего прежние, но тело состарилось, к бивакам и езде...».²⁷⁵

Размышляя о произошедшем, М.Ф. Каменский говорил: «я имел кое какую славу пятьдесят лет, и хотят отнять ее у меня в одну минуту; надеюсь на правоту Государя. Я встретил армию необъятную, невиданную в наше время. Король прусский обещал доставить продовольствие, но не мог. Мы теперь огрызаемся, откусываемся, но не побеждаем. Все зависит от превосходного числа войск. У кого десятью человеками более, на стороне того победа. Через три месяца я буду оправдан».²⁷⁶

В этих словах фельдмаршала - боль, горечь и надежда на окончательную справедливость, которой ему так и не суждено было дожидаться.

²⁷³ Каменский М.Ф. //Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 421.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же. С. 422.

²⁷⁶ Там же.

Изучая военную элиту России того времени, нельзя не упомянуть и о сыновьях фельдмаршала М.Ф. Каменского, которые также как и их отец занимали заметное место в генеральской среде второй половины XVIII начала XIX века.

Михаил Каменский женился уже в достаточно зрелом возрасте (32 года) на двадцатидвухлетней княжне Анне Павловне Щербатовой, от которой у него родилось трое детей: сыновья Сергей и Николай, дочь Мария. Кроме того, он имел еще и внебрачного сына Петра Менкаского, получившего в 1801 году право на родовую фамилию Каменский.²⁷⁷

Сергей Михайлович Каменский появился на свет 3 июня 1771 или 1772 года.²⁷⁸ В 1774 году отец верный семейным традициям записал его на службу корнетом в Нижегородский драгунский полк. Спустя три года, в 1777 г. он получил чин прапорщика лейб-гвардии Преображенского полка. В возрасте семнадцати лет Сергей Каменский был произведен в армейские подполковники с переводом в Екатеринославский гренадерский полк (5 мая 1789 года). В последней четверти XVIII века он участвовал в войнах России с Шведским королевством (1788 – 1790 гг.) и Турцией (1787 – 1791 гг.), в польских походах 1792 и 1794 годов.

1 января 1797 года Сергей Михайлович был пожалован званием полковника, а 14 марта следующего года – в генерал-майоры.

Однако расположение Павла I к Каменским длилось недолго: в 1798 году молодого графа (вслед за отцом) уволили со службы и отправили в отставку. Лишь с восшествием на престол Александра Павловича Сергей Каменский вновь продолжил свою военную карьеру. В 1805 году он воевал с французами в неудачной для русской армии кампании в Австрии и Пруссии. 15 июня 1806 года его произвели в генерал-лейтенанты с переводом на турецкий театр военных действий.

²⁷⁷ Долгоруков П.В. Указ. раб. С. 191.

²⁷⁸ Бантыш-Каменский Д.Н. Указ. раб. С. .262-263.

Подобно своему отцу, граф С.М.Каменский, был хорошим тактиком и знатоком войны на Востоке. В 1810 году соединения под его командованием наголову разбили войско сераскира Пехлевана-паши под Базарджиком и тридцатитысячный корпус под Шумлой.

Отечественную войну 1812 года он встретил командиром корпуса в 3-й армии генерала от кавалерии Александра Петровича Торماسова. Крупных боев армия не вела: летом 1812 года Сергей Михайлович передал начальство над корпусом князю Александру Щербатову и отправился в отпуск. Истинные причины отъезда его из действующей армии точно не известны, однако этот поступок очень напоминал бегство М.Ф. Каменского из главной квартиры под Пултуском в 1806 году. Не случайно, граф Сергей Михайлович не был изображен среди официальных героев войны в Военной галерее Зимнего дворца.²⁷⁹ По-видимому, отпуск в разгар боевых действий ему так и не простили. 6 марта 1822 года Сергей Каменский получил полную отставку с мундиром в чине генерала от инфантерии. Скончался он спустя тринадцать лет: 8 декабря 1835 года.

Младший сын Михаила Федотовича Каменского, граф Николай Михайлович, родился 27 декабря 1776 года.²⁸⁰ В трехлетнем возрасте, 2 июня 1779 года его записали корнетом в Новотроицкий кирасирский полк, а через шестнадцать лет, 23 апреля 1795 года, он начал службу в ранге подполковника Симбирского гренадерского полка. 12 апреля 1797 года граф Николай Каменский получил чин полковника с переводом в Рязанский мушкетерский полк, шефом которого был отец. Спустя два года, в июне 1799 года его пожаловали в генерал-майоры. В том же году Николай Михайлович участвовал в знаменитом Швейцарском походе под командованием А.В.Суворова. В 1805 году он воевал с французами в Силезии и Моравии,

²⁷⁹ Глинка В.М., Померницкий А.В. Военная галерея Зимнего дворца: к юбилею Отечественной войны 1812 года. Л., 1963. С. 161-162.

²⁸⁰ Бантыш-Каменский Д.Н. Указ. раб. С. 423-439.

сражался под Аустерлицем. Отличные военные способности и отвага в полной мере проявились в кампании 1806-1808 годов против армии Наполеона. Но особенно молодой граф отличился в войне со Швецией, где войска под его командованием одержали блестящие победы при Кауртане и Оровайсе (1809 г.). Продолжая семейную традицию, младший сын Михаила Федотовича, успешно проявил свой полководческий талант в турецкой кампании 1810 года. 4 февраля он стал главнокомандующим Дунайской (Молдавской) армией. В течении полутора лет солдаты графа Каменского покорили крепости Базарджик, Силистрию и Никополь, уничтожили корпус сераскира Кушанца-Али при Батыне, принудили к капитуляции гарнизоны Руцука и Журжи. Он был женихом А.А. Орловой-Чесменской, но свадьба не состоялась из-за преждевременной смерти Каменского, которая случилась 4 мая 1811 года в Одессе при весьма неясных обстоятельствах.

М.Ф. Каменский воспитывал сыновей в строгости, но по-разному относился к ним: «Старшего сына отец не любил и, по рассказам Энгельгардта, однажды, когда сын уже был в чинах, граф публично дал ему двадцать ударом арапником за то, что он не явился в срок по какому то служебному делу. Младшего сына граф очень любил...».²⁸¹ Они и характерами были похожи на отца: оба отличались крутым нравом, высокомерием, бесстрашием и безумной храбростью.²⁸² М.Ф. Каменский нанимал для обучения детей лучших учителей. Николай Каменский учился у Н.И. Фусса – известного математика, академика, зятя Леонарда Эйлера. Отец ввел сыновей и в круг русского генералитета. Сергей и Николай Каменские в разное время служили под командованием А.В. Суворова, за храбрость были неоднократно награждены высшими знаками отличия. Семью Каменских близко знал и будущий победитель Наполеона фельдмаршал М.И. Кутузов. Именно к нему, отстраненному от должности военного гу-

²⁸¹ Былые чудачки в Орловской губернии. Указ. раб. С. 14.

²⁸² Русские портреты 18-19 вв. Спб., 1887. Т. 1. С. 79.

бернатора столицы, наносит свой первый визит М.Ф. Каменский.²⁸³ Поступок, учитывая нравы российской придворной элиты весьма примечателен. Особенно дружен был Кутузов с Николаем Каменским, отличившимся в печально знаменитом Аустерлицком сражении и которого он сменил на посту главнокомандующего Дунайской (Молдавской) армией в апреле 1811 года: «Вчера первый раз был у Каменского. Обрадовался очень и оба мы заплакали. От слабости так худа у него память, что через минуту все забудет, о чем говорил и спрашивал тоже, но обо мне очень часто вспоминает и заботится очень об квартире моей и обо всем, что мне нужно. Сегодня едет адъютант Каменского в Петербург. Кроме болезни бедного Каменского (которого я очень люблю и жалею) здесь все хорошо».²⁸⁴

Есть еще несколько косвенных свидетельств о существовании личностных отношений между Кутузовыми и Каменскими. Портретист-миниатюрист первой половины XIX века И.Г. Григорьев оставил потомкам считанное количество своих работ, из которых две серии портретов, выполненных рукой великолепного мастера, посвящены семьям М.И. Кутузова и М.Ф. Каменского. Не исключено, что Иван Григорьев был семейным живописцем этих выдающихся полководцев.

Братья Каменские внесли весомый вклад в победоносные войны России конца XVIII – первой четверти XIX вв., они во многом повторили боевой путь своего отца. Им пришлось сражаться вместе против армии Наполеона при Аустерлице в 1805 году и турок в кампании 1810 года, причем старший из братьев находился в подчинении у младшего. Ряд краеведов-исследователей (В. Катанов, В. Власов, И. Харитонов, А. Зверев) ссылаясь на свидетельства современников знавших Каменских, утверждают, что отношения между братьями были далеко не идеальными. Определенные ос-

²⁸³ Комаровский Е.Ф. Указ. раб. С. 124.

²⁸⁴ Кутузов М.И. Сборник документов. М., 1952. Т. 3. С.325.

нования для такого рода утверждений, безусловно, есть. Сергей Михайлович Каменский сам блестящий военачальник был крайне недоволен назначением своего младшего брата главнокомандующим Дунайской (Молдавской) армией. 11 июня 1810 года во время атаки крепости Шумла, он даже не выполнил приказа Николая Каменского о наступлении, чем фактически сорвал боевую операцию. Его поведение вызвало большое недовольство лично у императора Александра I и путь к высшим военным должностям, несмотря на последующие победы, оказался для него закрыт навсегда. Сергей Каменский, умерший в 1835 году был похоронен согласно завещания в Москве рядом с могилой матери, а Николай Каменский в родовом селе Каменское (Сабурово) вместе с отцом.

Судьба внебрачного сына Михаила Федотовича Каменского, Петра, была менее яркой. Он был намного моложе своих братьев, отец делал все возможное для того, чтобы сын получил военное образование, помогал ему материально. Летом 1808 года, в разгар шведской кампании, Михаил Федотович писал о нем сыну Николаю: «Он давно бредит тобой и в письмах своих объяснял, что хочет проситься посланным к тебе хотя курьером...». По просьбе отца тот взял сводного брата к себе адъютантом.

Осенью того же 1808 года отец вновь обращается к нему с просьбой: «Я желал бы, чтобы Петрушу несколько приучили к оборотам армейским...да и к фронту, чтобы, заслужа крестик, не стыдно было взять отставку...» Николаю отец выслал в армию две тысячи, а Петру пятьсот рублей.

Существование Петра и помощь ему со стороны Сергея и особенно Николая Каменских всегда вызывали бурное недовольство А.П. Каменской и будоражили воспоминания о смерти фельдмаршала. Страшно сердясь на сыновей, она писала Сергею 26 июня 1810 года: «...не протезируйте Петрушке...убийцыному сыну...Вспомните, что его мать разлучила меня с отцом Вашим и была орудием несчастной кончины родителя Вашего... Если Вы его будете протезировать то клянусь Вам богом, что Вы меня больше

не увидите».

К 1811 году он дослужился до штабс-капитана. По воспоминаниям графини А.Д.Блудовой, Петр Михайлович «прослужил и отличился, сколько можно, в малых офицерских чинах в кампаниях от 1812 до 1815 года». К этому времени он находился в дружеских отношениях с Варварой Петровной Лутовиновой. Некоторое время супруги Тургеневы арендовали орловский дом П.М. Каменского, служившего полковником в Финляндском полку. Вскоре в миниатюрной памятной книжке Тургеневой появилась запись о рождении ее первенца Николая в Орле в доме Петра Михайловича Каменского.²⁸⁵ Он стал состоятельным орловским помещиком. Самые крупные его поместья находились в Орловском уезде – деревня Бунино и село Образцово – Мешково, имевшее еще одно по имени владельца название – Петрушино. Жизнь Петра Каменского оборвалась трагически. По свидетельству Орловского губернатора А.В. Кочубея: «Полковник Каменский был в свое время отличный, храбрый и способный офицер, но впоследствии он был замешан в политическую историю и умер в крепости, не оставив после себя наследников, но оставив зато много долгов».²⁸⁶ Произошло это не позже 1832 года, так как в одном из архивных документов говорится о владельце мценского хутора Кузьминский «умершем генерал-майоре Петре Михайловиче Каменском».²⁸⁷

Семья Каменских оставила заметный след в культурной жизни России XVIII - XIX вв. В сухопутном шляхетском корпусе, где обучался М.Ф. Каменский, был театр, деятельность которого тесно связана с именем А.П. Сумарокова, поставившего с кадетами свою первую трагедию «Хорев». К моменту поступления Каменского в корпус старшие кадеты продолжали играть роли в новых пьесах Сумарокова: «Синав и Трувор», «Аристона»,

²⁸⁵ Катанов В.М. Орловские были. Тула. 1989. С. 122.

²⁸⁶ Кочубей А.В. Записки Орловского губернатора. Орел. 2002. С. 42.

²⁸⁷ Владимир Власов. Человек образованного ума //Орловская правда. – 1998. - 04 нояб.

«Семира». Окунувшись в жизнь учебного заведения, мечтавший о военной славе юноша, попадает под влияние театрального феномена, всколыхнувшего всю тогдашнюю Европу. Дух театра, актерства ощущался во всем, и война не была исключением: солдаты в треуголках, париках, расшитых мундирах шли в атаку стройными рядами, а полководцы произносили «крылатые» фразы в назидание потомкам. Эти черты эпохи, преломляясь в сознании Миши Каменского, повлияли на формирование его мировоззрения и личных качествах. Любовь к театру Каменский пронесет, как и его младшая сестра Александра, и старший сын Сергей, через всю жизнь.

После женитьбы на известной своей красотой Анне Павловне Щербатовой, М.Ф. Каменский поселяется в роскошном особняке на Зубовском бульваре: «Масса всякой дворни наполняла дом, где он властвовал сурово и деспотически; здесь смешивались азиатская роскошь с утонченностями европейской жизни, представления французских пьес с песнями сенных девушек».²⁸⁸ Этот дом вскоре становится одним из самых известных в Москве. Чета Каменских была знакома с Новиковым, Херасковым. «На домашнем театре играли комедии Вольтера и Морииво» - писал в «Старой Москве» литератор Пыляев.²⁸⁹

Сам первый граф своим иждивением издавал понравившиеся ему и популярные в России драматические произведения. В 1778 году, находясь в отпуске, М.Ф. Каменский осуществляет первое издание «Душеньки» Богдановича, о которой лестно отзывались литературные критики.

Даже Сабуровская крепость, построенная им в зрелые годы по образу и подобию турецких крепостей, напоминала гигантскую театральную декорацию, что вполне отвечало увлечению М.Ф. Каменского, его образу жизни. Посетив знаменитую Саровскую пустынь, он преподнес обители драгоценный дар – древний патриарший иерусалимский крест с частицами

²⁸⁸ Каменский М.Ф. //Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 422.

²⁸⁹ Былые чудачки в Орловской губернии. Указ. раб. С. 20.

мощей разных угодников.²⁹⁰ В конце века, М.Ф. Каменский активно сотрудничает с журналом «Зритель», а в 1808 году издает в г. Орле «Родословную роспись рода Каменских» – первую книгу изданную в городе. До самого конца жизни граф не оставлял занятий науками и искусствами: «он изучал вышедшие в свет сочинения по математике, занимался поэзией или как он сам писал: «готовился быть Гомером», «надеялся скакать по следам Ломоносова».²⁹¹ Старший сын знаменитого полководца, боевой генерал Сергей Каменский, выйдя в отставку, основал один из первых публичных театров в России, где представители дворянской аристократии, купцы и помещики могли насладиться превосходной игрой крепостных актеров.

²⁹⁰ Семенов П.Ц. Указ. раб. С. 137.

²⁹¹ Каменский М.Ф. //Русский биографический словарь/. Указ. раб. С. 422.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фельдмаршал граф Михаил Федотович Каменский оставил яркий след в военной истории и культурной жизни России второй половины XVIII столетия.

В русско-турецких войнах он проявил себя как хороший дивизионный и корпусный начальник, способный успешно действовать в сложных условиях, быстро и неукоснительно выполнять приказ командования, взять инициативу в свои руки и решить исход сражения. М.Ф. Каменский – генерал, воспитанник прусской военной системы, прошедший суровую боевую школу и сумевший применить свои знания и накопленный опыт в сражениях, где не просто слепо копировал линейную тактику армии Фридриха II, а умело добивался сочетания ее преимуществ с глубокими обходными маневрами и перестроениями в лучших традициях русского военного искусства. Это стало возможным благодаря обширным знаниям, полученным в результате длительной учебы, поездок за границу и, наконец, участию в боях, где М.Ф. Каменский прошел путь от поручика до генерала. Он имел достаточный командный опыт для руководства крупным, самостоятельным подразделением со своими оперативно-тактическими задачами, отличался личным мужеством и храбростью и сыграл решающую роль в первой конца XVIII века русско-турецкой войне. Каменский не был выдающимся стратегом, его победы не являются эталоном военного искусства, но он выделялся на фоне российского генералитета своим умением грамотно оценивать ситуацию, точно следовать выработанной диспозиции, высоким уровнем образования. К сожалению, в кампаниях 1788 года, ранняя отставка не позволила М.Ф. Каменскому полностью реализовать свои способности. На административных должностях он зарекомендовал себя не склонным к бюрократии и казнокрадству чиновником, внесшим заметный вклад в культуру России и особенно Орловского края. Его имя долгое время было популярным среди деятелей литературы и искусства. Противо-

речивый образ фельдмаршала нашел отражение в художественных произведениях классиков мировой литературы Н.С.Лескова, Л.Н.Толстого и других. М.Ф. Каменский был сыном своего времени, тому свидетельство его непростой, «оригинальный» характер. В эпоху, которая не страдала отсутствием ярких личностей, прославивших ее, выдвинуться и занять достойное место среди «людей превосходных» было под силу человеку действительно незаурядному, с большими способностями и талантом.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

БИБЛИОГРАФИЯ

И. Архивные документы

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

- Ф. 210. – фонд Разрядного приказа.
- Ф. 233. – фонд Печатного приказа.
- Ф. 388. – фонд Герольдмейстерской конторы Правительствующего Сената.
- Ф. 1209. – фонд Поместного приказа.
- Ф. 1354, 1355 – фонд Генерального и специального межевания.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)

- Ф. 730. – фонд Каменских.

II. Опубликованные письма, дневники, воспоминания.

Документы штаба русской армии 1773 - 1774 гг. и 1787 - 1789 гг.

1. Булгарин Ф. В. Воспоминания: отрывки из виденного, слышанного и испытанного в жизни. М., 2001.
2. Вести из России в Англию в царствование императора Павла Петровича. Письма графа Ф.В.Ростопчина к графу С.Р.Воронцову (письмо от 1797 г.). //Русский архив. – М., - 1876. Кн. 2.
3. Волконский С.Г. Записки. Иркутск. 1991.
4. Давыдов Д.В. Записки партизана. М., 1956.
5. Давыдов Д.В. Материалы для истории современных войн (1806-1807). Спб., 1871.
6. Донесение П.А. Румянцева Екатерине II о поражении турецких войск в Ганкуре и Сокульцах от 27 декабря 1788 г.// П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3. - С. 395 - 396.
7. Донесение П.А. Румянцева Екатерине II о своей болезни от 29 марта 1789 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3.- С. 416.
8. Донесение П.А. Румянцева Екатерине II о последних распоряжениях по Украинской армии и возможности назначить временным командующим генерала Волконского от 1 апреля 1789 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3.- С. 417 - 418.

9. Донесение П.А. Румянцева Екатерине II об овладении Галацем от 22 апреля 1789 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов. М., 1959. Т. 3. - С. 423.
10. Ермолов А.П. Записки. М., 1991.
11. Журнал военных действий Украинской армии 5 – 28 ноября 1788 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3. - С. 377 - 386.
12. Кутузов М.И. Сборник документов. М., 1952. Т.3.
13. Канцлер князь Безбородко. Опыт обработки материалов для его биографии. //Русский архив – М., - 1876. - Кн.1.
14. М.Ф. Каменский у Фридриха II // Русский архив/ Под ред. Л. Н. Майкова. - М.,- 1873. Вып. 7. Кн. 2.
15. Комаровский Е.Ф. Записки. Спб., 1914.
16. Кочубей А.В. Записки Орловского губернатора. Орел. 2002.
17. Ордер П.А. Румянцева М.Ф. Каменскому о назначении его командиром 3-й дивизии и о действиях против Силистрии от 29 марта 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1953. Т. 2. - С. 711 - 713.
18. Ордер П.А. Румянцева А.В. Суворову о поручении ему резервного корпуса и о действиях против Варны и Силистрии от 29 марта 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1953. Т. 2. - С. 713 - 715.
19. Ордер П.А. Румянцева генерал-поручику А.В. Суворову о совместных действиях с войсками генерала М.Ф. Каменского от 12 мая 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1953. Т. 2. - С. 731 - 732.
20. Ордер П.А. Румянцева М.Ф. Каменскому и А.В. Суворову об их совместном походе за Дунай на Базарджик и Мангали от 21 мая 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1953. Т. 2. - С. 734 - 735.
21. Ордер П.А. Румянцева Н.В. Репнину об установлении связи с корпусом А.В. Суворова от 4 июня 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1953. Т. 2. - С. 744 - 745.
22. Ордер П.А. Румянцева М.Ф. Каменскому с выражением неудовольствия прекращением преследования противника после победы при Козлуджи и требованием развивать успех на Шумлу от 13 июня 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1953. Т. 2. - С. 752 - 753.
23. Ордер П.А. Румянцева И.П. Салтыкову об установлении связи с корпусом М.Ф. Каменского от 21 июня 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1953. Т. 2. - С. 755.
24. Ордер П.А. Румянцева генерал-поручику М.Ф. Каменскому о просачивании турецких войск из Шумлы в тыл главным силам от 22 июня 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1953. Т. 2. - С. 755 - 757.
25. Ордер П.А. Румянцева И.П. Салтыкову с сообщением о действии М.Ф. Каменского против Шумлы и о мирных предложениях визиря от 1 июля 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1953. Т. 2. - С. 759 - 760.

26. Ордер П.А. Румянцева М.Ф. Каменскому об объявлении войскам о заключении мира с Турцией от 10 июля 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1953. Т. 2. - С. 764 - 765.

27. Ордер П.А. Румянцева генерал-аншефу М.Ф. Каменскому о необходимости тесной связи своих действий с командующим Екатеринославской армией Г.А. Потемкиным от 5 декабря 1787 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3. - С. 144 - 145.

28. Ордер П.А. Румянцева М.Ф. Каменскому об обязательном выполнении им распоряжений Г.А. Потемкина от 26 декабря 1787 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3. - С. 156 - 157.

29. Ордер П.А. Румянцева М.Ф. Каменскому о подчинении его корпуса Г.А. Потемкину от 29 февраля 1788 года. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3. - С. 169.

30. Ордер П.А. Румянцева М.Ф. Каменскому о лагерном обучении войск от 17 апреля 1788 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3. - С. 194 - 195.

31. Ордер П.А. Румянцева М.Ф. Каменскому о принятии мер против усиления войск противника в нижней части Прута от 12 марта 1789 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3. - С. 411.

32. Письмо П.А. Румянцева Г.А. Потемкину об успешном действии войск М.Ф. Каменского против соединений противника от 30 декабря 1788 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3. - С. 396.

33. Письмо П.А. Румянцева Г.А. Потемкину о своих распоряжениях по Украинской армии от 2 апреля 1789г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3. - С. 419 - 420.

34. Письмо П.А. Румянцева М.Ф. Каменскому с изложением задачи Украинской армии и соображениями о дальнейших военных действиях от 9 апреля 1789 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3. - С. 420 - 421.

35. Письмо П.А. Румянцева Н.В. Репнину о задачах, стоящих перед Украинской армией от 7 мая 1789 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов.- М., 1959. Т. 3. - С. 424 - 426.

36. Письмо императрицы Екатерины II к Н.И.Салтыкову. //Русский архив. - М., - 1864.

37. Письмо А.В. Суворова к Д.И. Хвостову от октября 1792 г.//А.В. Суворов. Письма. - М., 1986. - С. 637.

38. Письмо А.В. Суворова к Д.И. Хвостову от 25 ноября 1796 г.//А.В. Суворов. Письма. - М., 1986. - С. 684.

39. Письмо А.В. Суворова к Д.И. Хвостову от 30 июля 1792 г.//А.В. Суворов. Письма. - М., 1986. - С. 233.

40. Письмо А.В. Суворова к П.И. Турчанинову от 6 февраля 1784 г.//А.В. Суворов. Письма. - М., 1986. - С. 76.

41. Письмо А.В. Суворова к С.М. Кузнецову от 17 сентября 1784 г. // А.В. Суворов. Письма. - М., 1986. - С. 95.
42. Письмо А.В. Суворова к П.И. Турчанинову от 10 февраля 1781 г. // А.В. Суворов. Письма. - М., 1986. - С. 77.
43. Письмо императрицы Екатерины II к Г.А. Потемкину от 16 октября 1787 г. // А.В. Суворов. Письма. - М., 1986. - С. 555.
44. Порошин С.А. Записки, служащие к истории. Спб., 1844.
45. Реляция П.А. Румянцева Екатерине II о боях под Силистрией и причинах обратной переправы армии через Дунай от 30 июня 1773 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов. - М., 1953. Т. 2. - С. 641 - 655.
46. Реляция П.А. Румянцева Екатерине II о начале переправы войск за Дунай и разведывательных сведениях о действиях неприятеля от 19 апреля 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов. - М., 1953. Т. 2. - С. 723 - 725.
47. Реляция П.А. Румянцева Екатерине II о расположении корпусов первой армии перед началом боевых действий от 25 мая 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов. - М., 1953. Т. 2. - С. 736 - 742.
48. Реляция П.А. Румянцева Екатерине II о победе русских войск у Базарджика и успешной переправе у Туртукая корпуса И.П. Салтыкова на правый берег Дуная от 10 июня 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов. - М., 1953. Т. 2. - С. 741 - 751.
49. Реляция П.А. Румянцева Екатерине II о победе при Козлуджи и Туртукае от 14 июня 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов. - М., 1953. Т. 2. - С. 752 - 753.
50. Сегюр (граф). Записки о пребывании в России в царствование Екатерины Второй (1785-1789). Спб., 1865.
51. Ультимативное письмо П.А. Румянцева верховному визирю об отказе вести переговоры о перемирии от 28 июня 1774 г. // П.А. Румянцев. Сборник документов. - М., 1953. Т. 2. - С. 758 - 759.
52. Храповицкий А.В. Памятные записки. М., 1862.
53. Энгельгардт Л.Н. Записки: 1766 – 1836 гг. М., 1867.

III. Литература

54. Глинка В.М., Померницкий А.В. Военная галерея Зимнего дворца: к юбилею Отечественной войны 1812 года. Л., 1963.
55. Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал – фельдмаршалов. Спб., 1840. Ч. 2.
56. Брылкин И.А. Русский биографический словарь. Спб., 1908. Т.3.
57. Булычев А.А. Потомки «мужа честна» Ратши: генеалогия дворян Каменских, Курицыных, и Волковых – Курицыных. М., 1994.
58. Былые чудачки в Орловской губернии. Орел. 1909.
59. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пб., 1917. Т.14.

60. Веселовский С.Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
61. Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина. М., 1995.
62. Веселовский С.Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.-Л., 1947. Т.1.
63. Внешняя политика России XIX начала XX веков. М., 1963. Т. 3.
64. Волков В.А. Войны и войска Московского государства. М., 2004.
65. Воскресенская Летопись, 1-я // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ).- Спб., 1856. Т.7.
66. Державин Г.Р. Сочинения. Спб., 1865. Т. 2.
67. Длуголенский Я.Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга. Спб., 2001.
68. Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Спб., 1855. Ч. 2.
69. Дубасов И.И. Былые люди Тамбовского края //Исторический вестник - М.,1895. № 9.
70. Жилин П.А. Фельдмаршал М.И. Кутузов. М., 1987.
71. Житие и чудеса преподобного Варлаама Хутынского новгородского чудотворца. М., 1900.
72. Залесский К.А. Наполеоновские войны 1799 – 1815 гг. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003.
73. Иванов П.И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-ом отделении Московского архива Министерства юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М. 1853.
74. Индова Е.И. Дворцовое хозяйство в России: первая половина XVIII века. М., 1964.
75. Каменский М.Ф. Родословная роспись рода Каменских. Орел. 1808.
76. Каменский М.Ф. // Военная энциклопедия. - Спб., 1913. - Т. 12.
77. Каменский М.Ф. // Русский биографический словарь/. - Спб., 1897. Т. 8.
78. Каменский Н.Н. Девятый век на службе России. М., 2004.
79. Катанов В.М. Орловские были. Тула.1989.
80. Катанов В.М. Сабуровская крепость. Орел. 1995.
81. Керсновский А.А. История русской армии. М., 1999.
82. Клокман Ю.Р. Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768-1774 года. М., 1951.
83. Кузнецов А.А. Ордена и медали России. М., 1985.
84. Кузнецов А.А. Чепурнов Н.И. Наградная медаль 1701-1917 гг. М., 1992.
85. Леттов – Форбек О. История войны 1806 – 1807 гг. Варшава. 1896. Т.3.
86. Местничество в исходе XVIII века: спор о праве командования русскими армиями по кончине князя Потемкина. //Русский архив. - М., -1873.
87. Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. Спб., 1846.

88. Новый летописец // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). - М., 1965. Т.14.
89. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Спб., 1800. Ч.5.
90. Петелин В.В. Фельдмаршал Румянцев. М., 1989.
91. Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствование Екатерины II в 1787 – 1791 гг. Спб., 1880. Т. 1.
92. Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами в 1769 - 1774 гг. Спб., 1874. Т. 5.
93. Петрушевский А.Ф. Генераллисимус князь Суворов. Спб., 1884. Т. 1.
94. Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве 16-17 вв. М., 1937.
95. Порфиридов Н.Г. Древний Новгород. М – Л., 1947.
96. Рассказы бабушки: из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. Л., 1989.
97. Ржевский А.А. // Русский биографический словарь/. - Спб., 1913. Т.16.
98. Романов Д.М. Полководец Д.С.Дохтуров. Тула. 1979.
99. Руммель В.В. Каменские // Энциклопедический словарь, изд. Брокгауз и Ефрон/. - Спб., 1895. Т. 14. Полutom 27.
100. Румянцев П.А. Сборник документов. М., 1953. Т. 2.
101. Румянцев П.А. Сборник документов. М., 1959. Т. 3.
102. Русские портреты 18-19 вв. Спб., 1887. Т.1.
103. Сабинин А.Ю. История России (аббревиатуры, понятия, термины). Орел. 2005.
104. Сайтов В.И. Московский некрополь. М. 1972 . Т. 2.
105. Семенов П.Ц. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Спб., 1902. Т.2.
106. Скрынников Р.Г. Опричный террор. Л., 1969. С.371.
107. Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Дмитрием Бантыш-Каменским. М., 1836.
108. Суворов А. В. Письма. М., 1986.
109. Сухарева О.А. Кто был в России от Петра I до Павла I. М., 2005.
110. Толстой Л.Н. Война и мир. Тула. 1977.
111. Шишов А.В. Георгиевские кавалеры. М., 1993. Т.1.
112. Хрестоматия по русской военной истории. Л., 1947.

III Публицистические статьи

113. Власов В. Человек образованного ума // Орловская правда. – 1998.- 04 нояб.
114. Власов В. Забытый музей под открытым небом // Просторы России. – 2002.- 21 авг.
115. Власов В. Неизвестный период из жизни В.П. Лутовиновой // Вешние воды. – 1993.-30 окт.
116. Воробьев А. Тайны Сабуровской крепости // Наша жизнь. – 1995. - 29 июня.
117. Гольцова А. Книга о полководцах // Поколение. – 1997. - 12 авг.
118. Зверев А. Каменские: исторические миниатюры // Орловская правда. – 2000.- 06 окт.
119. Зверев А. Взятие Базарджика графом Каменским // Просторы России. – 1995. - 16 дек.
120. Каменский Н.Н. Соперник Суворова // Орловская правда. – 1997.- 11 июля.
121. Каменский Н.Н. От Марса к Мельпомене // Просторы России. – 2000. - 05 окт.
122. Каплинский М.В. Сабуровская крепость // Орловская правда. – 1957. - 14 июня.
123. Катанов В.М. Полководец Суворовской школы // Просторы России. – 1994.-26 нояб.
124. Ливцов В.А. Родовое древо орловской Мельпомены // Просторы России. – 1994.- 23 окт.
125. Ливцов В.А. Фельдмаршал Каменский // Орловская правда. – 1992.- 11 июля.
126. Орлов А. На графских развалинах // Наша жизнь. – 1994. - 20 авг.
127. При разборе Сабуровской церкви // Орловская правда. – 1937. - 04 янв.
128. Цупарев А.Г. Рассказ о фельдмаршале графе М.Ф. Каменском бывшего его крепостного. // Орловский вестник. - 1876. - № 38. С. 1-2.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ
жизни и деятельности генерал-фельдмаршала графа
Михаила Федотовича КАМЕНСКОГО
(1738-1809)

1738 май 08	Родился в семье потомственного дворянина генерал-майора Федота Михайловича Каменского
1751 декабрь	Начинает обучение в Сухопутном шляхетском (кадетском) корпусе. Производится в капралы, затем – в сержанты
1755	Смерть отца генерал-майора Федота Михайловича
1756	Выпускается поручиком в ведомство канцелярии строений
1757	Переводится унтер-цалмейстером в артиллерию в том же чине
1758 январь 01	Производится в капитаны артиллерии
1758	Направляется в армию союзной Франции в качестве волонтера
1759 август 01	Отзывается из французской армии в Россию
1760	Участвует в военных походах в Пруссию
1760	Занятие русскими войсками Берлина
1761	Направляется для прохождения службы в Московской артиллерийской команде
1761 декабрь 25	Смерть Императрицы Елизаветы
1762 февраль 13	Переводится по личной просьбе в пехоту. Переименовывается в премьер-майоры
1762 март 13	Производится в полковники
1762 март	Направляется в корпус П.А. Румянцева на должность генерал-квартирмейстера-лейтенанта
1762	Назначается командиром Московского пехотного полка в Финляндской дивизии (под командованием генерал-аншефа П.И. Панина)
1762 июнь 28	Воцарение Екатерины II Алексеевны.
1765 август	Направляется ко двору Фридриха II в качестве военного агента. Присутствует на маневрах в Бреслау
1765 сентябрь	Отзывается из Бреслау в Россию
1765 октябрь 9	Представляется Двору и наследнику престола Павлу Петровичу
1765 октябрь 16	Представляет цесаревичу сочинение “Описание военного лагеря при Бреславле 1765 года”
1766	Производится в бригадиры
1768 сентябрь 22	Производится в генерал-майоры
1769	Начало Русско-турецкой войны
1769	Назначается командиром дивизии Русской армии под командованием кн. А.М. Голицына
1769 август 29	Отличается в сражении за крепость Хотин (ныне на Украине). Награждается своим первым по счету орденом – Св. Анны 1-й степени
1770 июнь 29	Переводится в армию под командованием генерал-аншефа П.И. Панина. Принимает участие в боях при Бендерах
1770 сентябрь 15	Отличается при захвате крепости Бендеры, командуя штурмовой колонной. Награждается вторым по счету орденом – Св. Георгия 3-й степени

1770 сентябрь 30	Перебрасывается с дивизией к осажденному Аккерману. Ускоряет сдачу крепости.
1770 октябрь	Отбывает в отпуск. Венчается с княжной А.П. Щербатовой
1771 июнь 03	Рождение первого сына Сергея
1773 апрель 21	Произведен в генерал-поручики
1773 июнь 17	Назначается состоять в корпусе И.П. Салтыкова в составе Русской Армии под командованием П.А. Румянцева
1773 сентябрь 16	Принимает участие в нападении на турецкий лагерь под Турно
1773 ноябрь	Назначается командиром корпуса
1774 апрель	Переправляется с корпусом через Дунай
1774 май 09	Занимает село Карасу
1774 май 11	Рассеивает неприятельский отряд под с. Абтату
1774 май 16	Соединяется для совместных действий с корпусом А.В. Суворова
1774 июнь 02	Захватывает с боем Базарджик, разбив высланный навстречу 5-тысячный турецкий отряд
1774 июнь 09	Одерживает совместно с Суворовым победу при местечке Козлуджи
1774 июнь 10	Собирает совет корпуса (о приостановке наступления)
1774 июнь 15	Возобновляет наступление на турок
1774 июнь 16	Рассеивает турецкую конницу у с. Ени-Базар.
1774 июнь 17	Осаждает последний укрепленный рубеж турок – крепость Шумла
1774 июнь 19 - 27	Отражает попытки турок прорвать кольцо блокады в районе Ачибаба
1774 июнь 28	Получает указание Румянцева быть готовым принять уполномоченных для мирных переговоров.
1774 июль 03	Отражает попытку турецкого визиря (главнокомандующего) восстановить связь Шумлы с другими крепостями
1774 июль 06	Получает указание П.А. Румянцева прекратить военные действия
1774 июль 10	Окончание I Русско-турецкой войны. Участвует в заключении Кючук-Кайнарджийского мира
1775 январь	Принимает участие в работе Комиссии по делу Емельяна Пугачева
1775 июль	Награждается своим третьим по счету орденом “...за сражение при местечке Козлуджи” - Св. Георгия 2 степени.
1775 август 27	Награждается своим четвертым по счету орденом по случаю победного мира с Турцией – Св. Александра Невского
1775 декабрь 27	Рождение второго сына – Николая
1778	Издает “Душеньку” Богдановича
1778	Направляется для командования дивизией в Воронеж
1779	Направляется ко двору Фридриха II в качестве военного агента (вторично). Присутствует при стычке у Егерсдорфа
1779 март 29	Отмечается рескриптом Фридриха II с выражением благодарности за отличную службу
1781	Назначается наместником в г. Тамбов
1783 март 01	Обращается к Потемкину с просьбой предоставить ему должность генерал-инженера

1783 апрель	Назначается генерал-губернатором в г. Рязань
1783 май 31	Обращается к Потемкину (из Рязани) с просьбой не производить перемещений офицеров в Воронежской дивизии без согласований с ним – ее шефом
1783	Внедряет нововведения в систему гражданского управления Тамбовской и Рязанской губерний
1784 ноябрь 24	Производится в чин генерал-аншефа
1785 декабрь	Получает разрешение сдать пост генерал-губернатора Г.Р. Державину в связи с переводом его в Действующую армию
1786 март 20	Указ Правительствующего Сената об утверждении измененного (дополненного) фамильного герба Каменских
1787 август 13	Начало II Русско-турецкой войны
1787 сентябрь	Назначается командиром дивизии в Резервной (Украинской) армии под командованием А.П. Румянцева
1787 сентябрь 5	Занимает позицию для обеспечения стыковки между Резервной и соседней - Главной (Екатеринославской) армиями под командованием Г.А. Потемкина
1788 февраль 29	Дивизия Каменского передается в подчинение Г.А. Потемкина
1788 июль 14	Переправляется с 4-й дивизией на правый берег р. Южный Буг
1788 июль	Первые стычки дивизии с отрядами турецкого авангарда
1788 сентябрь 18	Участвует в составлении манифеста о правах православного населения (на территориях нынешних Молдавии и Румынии)
1789 январь 02	Разбивает группировку неприятельских войск при с. Гангур. Преследует ее до с. Сакульцы. Награждается своим пятым по счету орденом - Св. Владимира 1-ой степени
1789 февраль 26	Осуществляет “сильный поиск” (набег) на крепость Бендеры.
1789 март 08	Указ об объединении Екатеринославской и Украинской армий. Отставка П.А. Румянцева.
1789 март-апрель	Как старший по должности, руководит частью войск бывшей Украинской армии
1789 апрель 20	Разбивает противника в бою при местечке Галац
1789 май 7	Назначение генерал-аншефа князя Н.В. Репнину временным командующим Объединенной армии.
1789 июнь – август	Ожидает назначения, оставаясь при действующей Армии
1789 сентябрь 19	Отбывает в отпуск в Россию
1790	Ожидает назначения в Санкт-Петербурге
1791 август 03	Назначается состоять при главнокомандующем Объединенной (Южной) армии под командованием Г.А. Потемкина
1791 январь – сентябрь	Ожидает назначения, находясь в составе действующей армии
1791 октябрь 05	Смерть главнокомандующего Южной Армией Г.А. Потемкина
1791 октябрь 06	Принимает на себя, как старший по званию, временное командование Южной Армией
1791 октябрь 16	Передает командование прибывшему генерал-аншефу М.В. Каховскому
1791 декабрь 29	Подписание мирного договора в Яссах
1792	Отставлен от службы
1796 ноябрь 06	Смерть императрицы Екатерины II. Вступление на престол Павла I

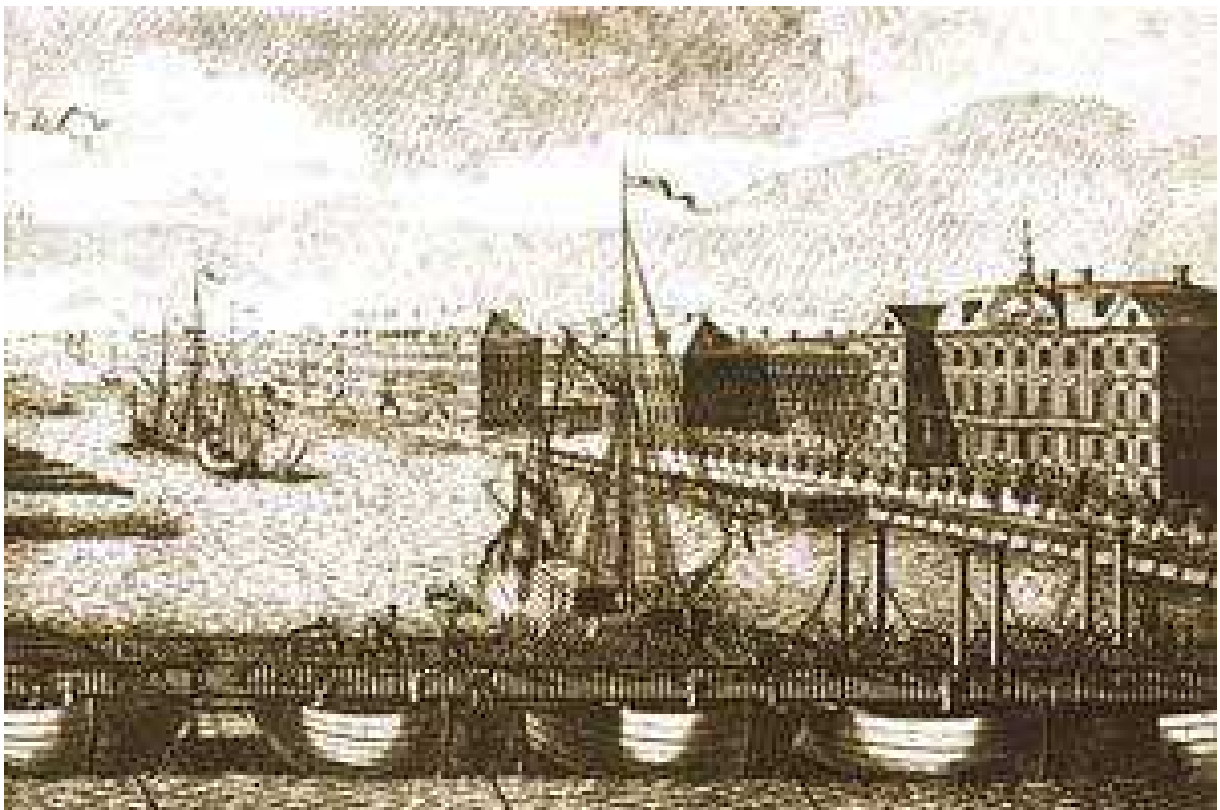
1796 ноябрь 24	Переименовывается в генералы от инфантерии. Назначается командиром Финляндской дивизии
1796 ноябрь	Назначается шефом Рязанского мушкетерского полка
1797 март 04	Удостоен шестого по счету награждения – ордена Св. Андрея Первозванного
1797 апрель 05	Производится в генерал-фельдмаршалы
1797 апрель 23	Возводится в достоинство графа Российской Империи “...с рожденными и впредь рождаемыми от него детьми и потомками”
1797 сентябрь	Участствует на Императорском смотре в Гатчине
1797 октябрь	Инспектирует Выборг
1797 декабрь 24	Подает прошение о добровольном уходе в отставку по личной просьбе
1798 январь	Отъезд в деревню
1801 март 12	Смерть Павла I и воцарение Александра I
1801 сентябрь 8	Назначается генерал-губернатором Санкт-Петербурга
1802 июль 29	Освобождается от должности и уходит в отставку
1805 декабрь	Назначается членом Военного Совета
1806 октябрь	Вступление Наполеона на территорию Польши
1806 ноябрь 10	Назначение генерал-фельдмаршала графа Михаила Федотовича Каменского главнокомандующим Русской армии
1806 ноябрь 16	Убытие М.Ф. Каменского в действующую армию
1806 ноябрь 18	Официальное объявление войны Россией Франции
1806 декабрь 8	Прибытие главнокомандующего М.Ф. Каменского на театр военных действий в район г. Пултуск
1806 декабрь 9	Общее наступление французских войск
1806 декабрь 10	Начало контрудара 1-го корпуса русской армии в районе Колозюмб и Сохочин
1806 декабрь 12	Сдерживающие бои у местечек Чарново, Насельск
1806 декабрь 14	Сражения при городах Пултуск и Голымин
1806 декабрь 14	Передача полномочий главнокомандующего русской армией Ф.Ф. Буксгевдену
1807 январь 2	Освобождение М.Ф. Каменского с должности главнокомандующего и отъезд его в г. Гродно
1807 февраль 21	Разрешение Александра I выехать Каменскому в родовое поместье
1809 август 12	Убийство фельдмаршала графа Михаила Федотовича Каменского

Графский герб М. Ф. Каменского

Сумароков А. П.

Сухопутный кадетский шляхетский корпус

Каменский М.Ф. (1797 г.)

Король Пруссии Фридрих II

Императрица Екатерина II

Император Павел I

Румянцев П. А.

Суворов А. В.

Репнин Н. В.

Потемкин Г. А.

Панин Н. И.

Салтыков Н. И.

Крепость Бендеры

Каховский М. В.

Державин Г. Р.

Крепость Хотин

Император Александр I

Кутузов М. И.

Наполеон I Бонапарт

Ланн Жанн

Беннигсен Л.Л.

Буксгевден Ф.Ф.

М.Б. Барклай-де Толли

Остерман-Толстой А.И.

Давыдов Д. В.

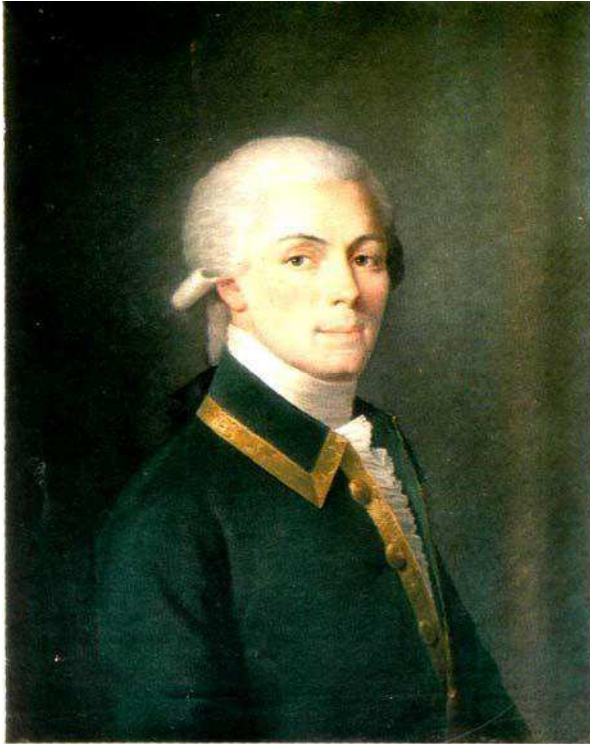
Ермолов А. П.

Жуковский В. А.

Комаровский Е. Ф.

Каменский С.М.

Каменский Н.М.

Сабуровская крепость (современный вид)

Звезды русских орденов, найденные при раскопках церкви
в селе Сабурово, принадлежащие М. Ф. Каменскому

Звезда ордена св. Андрея Первозванного

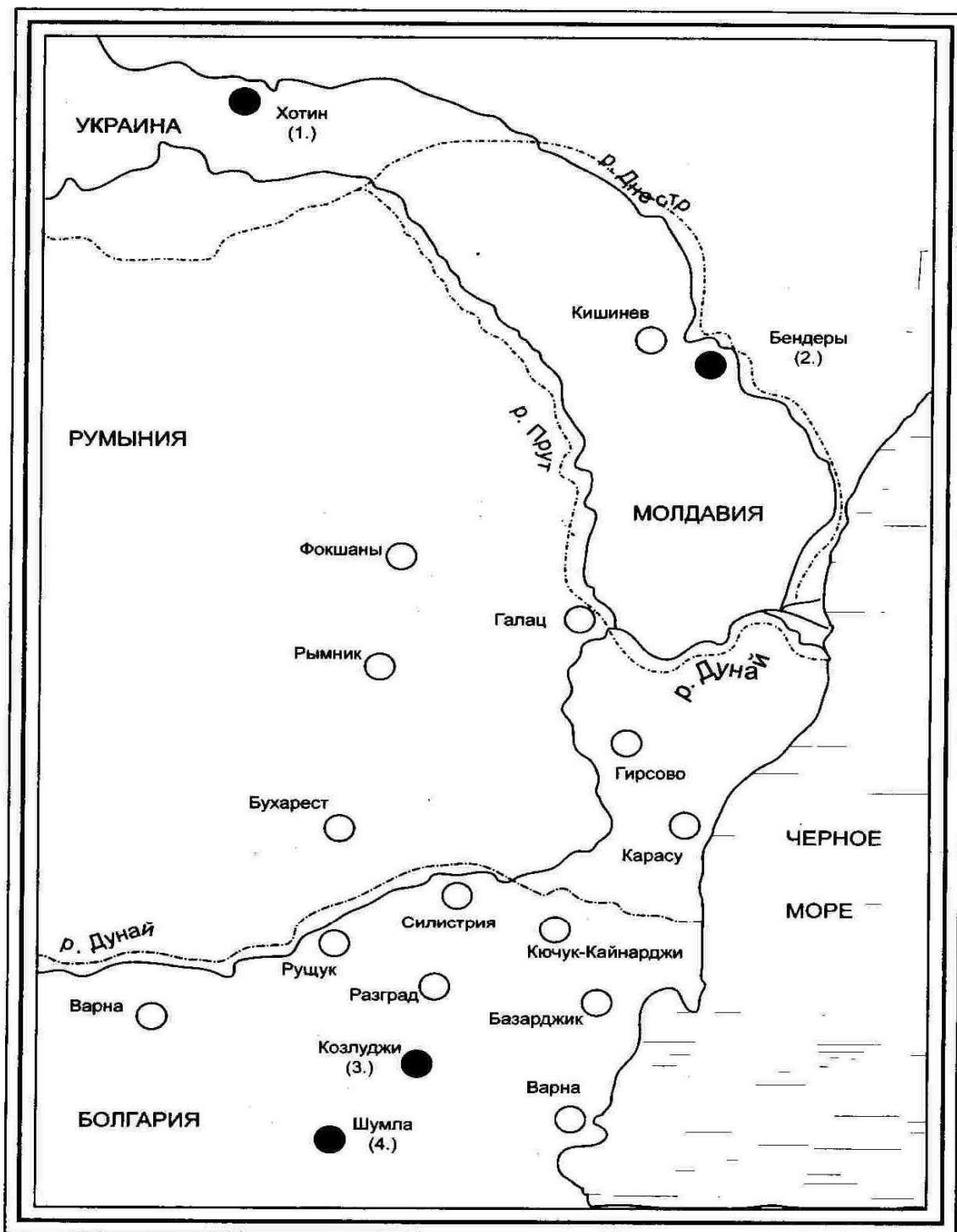
Звезда военного ордена св. Георгия 2-ст.

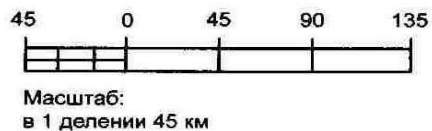
Звезда ордена св. Владимира 1-ст.

ПЕРВАЯ РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА (1770–1774)

Места военных сражений генерал-поручика М.Ф. Каменского

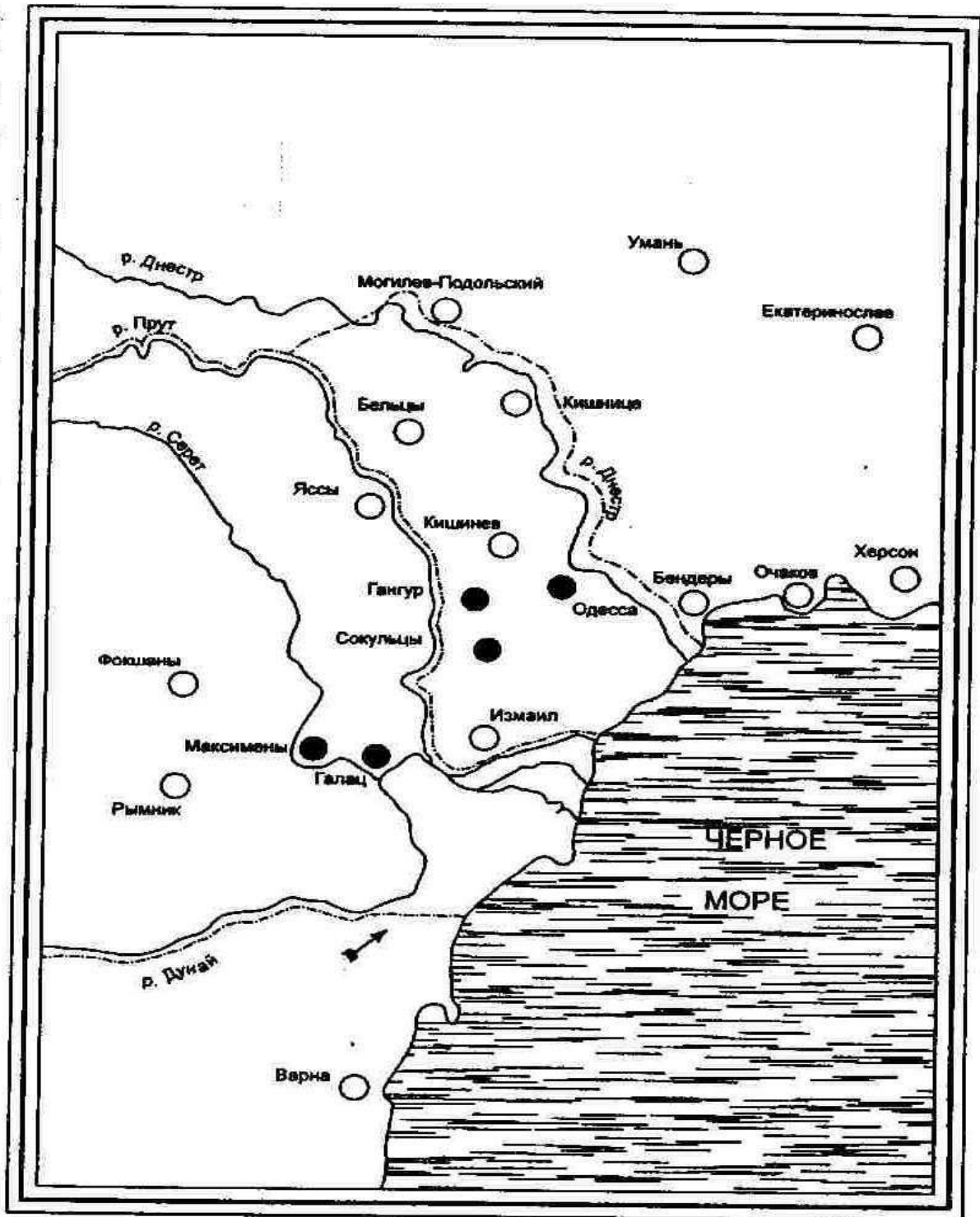

- Места сражений ●:
1. ХОТИН — 1769
 2. БЕНДЕРЫ — 1770
 3. КОЗЛУДЖИ — 1774
 4. ШУМЛА — 1774

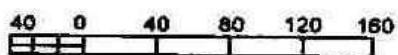
ВТОРАЯ РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА (1787-1791)

Места военных сражений генерал-аншефа М.Ф. Каменского

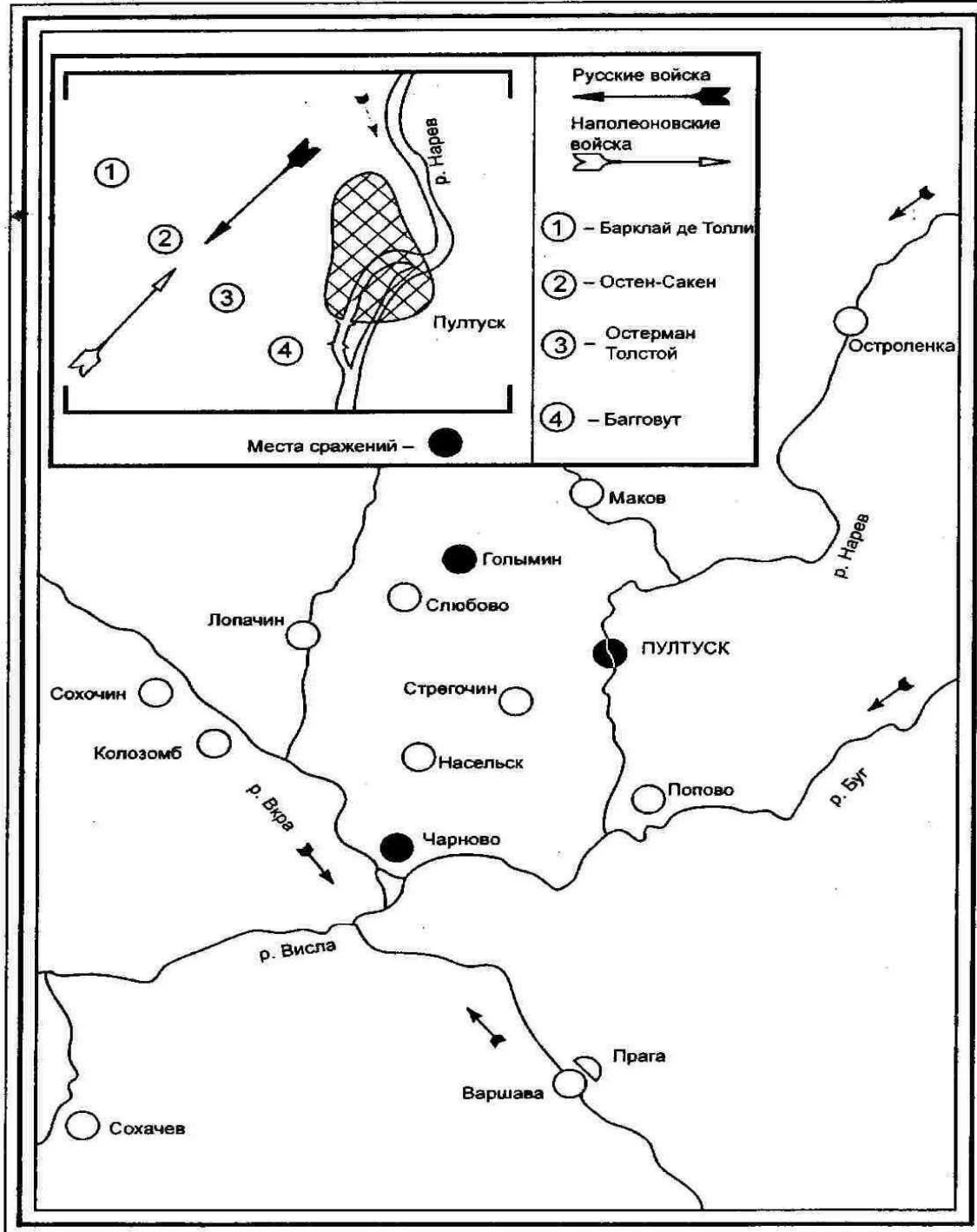

● — Места сражений
М.Ф. Каменского

Масштаб: в 1 делении 40 км

РУССКО-ПРУССКО-ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА
Сражение при Пултуске союзных войск
под командованием фельдмаршала М.Ф. Каменского
(14 декабря 1806 г.)

Персоналии.

1. **Александр I** (1777 – 1825), император
2. **Анреп – Эльмпт Роман Карлович** (г.р.н. – 1807), русский генерал, участник Адриатической экспедиции русской армии в 1801 году. В 1805 году – командир дивизии в Неаполе. После Аустерлицкого сражения был отозван в Россию, в 1806 году командовал дивизией в корпусе Ф.Ф. Буксгевдена. Погиб в январе 1807 года в сражении при Морунгене.
3. **Багговут Карл Федорович** (1761 – 1812), русский генерал. В 1806 году в чине генерал-майора командовал сводным отрядом, затем дивизией. Впоследствии герой Отечественной войны 1812 года. Погиб в сражении под Тарутино.
4. **Бантыш – Каменский Дмитрий Николаевич** (1788 – 1850), русский и украинский историк, археограф. Автор трудов по истории Украины, «Словаря достопамятных людей русской земли», «Биографии российских генералисимусов и генерал-фельдмаршалов» и др.
5. **Барклай-де-Толли Михаил Богданович** (1761 – 1818) – русский полководец из шотландского рода, переселившегося в XVII в. в Ригу. Участвовал в русско-турецкой 1787 – 91 гг., русско-шведской 1788 – 90 гг. войнах. В 1806 году командир дивизии, в 1807 году – корпуса. В 1810 – 1812 гг. – военный министр Российской империи. Активный участник и герой Отечественной войны 1812 года, заграничных походов русской армии. В день взятия Парижа произведен в генерал-фельдмаршалы.
6. **Безбородко Александр Андреевич** (1747 – 1799) – государственный деятель, дипломат, царедворец. Выдвинулся на службе в канцелярии П.А. Румянцева. С 1775 года – секретарь Екатерины II. С 1784 года фактически возглавлял коллегия иностранных дел; автор многих дипломатических документов и манифестов. Возведен в графское достоинство в 1784 году. Впоследствии канцлер и князь.
7. **Беннигсен Леонтий Леонтьевич** (1745 – 1826) - в 1806 году генерал-лейтенант. Из ганноверских дворян. На русской службе с 1773 года. Участвовал в осаде и штурме Очакова, в польской кампании 1794 г. и в Персидском походе 1796 г. Беннигсен играл главную роль в непосредственном руководстве царевубийством 11 марта 1801 г. Впоследствии – видный участник наполеоновских войн, генерал от кавалерии, граф, кавалер ордена Георгия 1-й степени. Прослужив в русской армии около 50

лет, Беннигсен так и не принял российского подданства, в 1818 году уехал в Ганновер.

8. **Бессиер, Бесьер** (Bessieres) Жан Батист (1768 – 1813), маршал Франции, герцог. Участник всех военных кампаний Франции при императоре Наполеоне I. В 1806 году командовал гвардейской кавалерией. В 1813 году возглавил всю кавалерию Великой армии. 1 мая 1813 года погиб в сражении при Росбахе.
9. **Буксгевден** Федор Федорович (1750 – 1811) - граф, генерал от инфантерии. Участвовал в кампании 1794 года против Польши. Командовал при штурме Праги (предместье Варшавы) колонной. Был назначен комендантом Варшавы. После удаления М.Ф. Каменского из армии был отправлен губернатором в Ригу. В июне 1807 года сменил Л.Л. Беннигсена на посту главнокомандующего русской армией. В период русско-шведской войны (с 12.02.1808 по 31.11.1808) – главнокомандующий русскими войсками в Финляндии.
10. **Волконский** Сергей Григорьевич (1788 – 1865) - в 1806 году один из адъютантов фельдмаршала М.Ф. Каменского. Внук фельдмаршала Н.В. Репнина. Впоследствии участник Отечественной войны 1812 года, князь, генерал-майор, командир бригады, один из основателей тайных обществ в России
11. **Воронцов** Семен Романович (1744 – 1832), граф - видный дипломат. В русско-турецкой войне 1768 – 1774 гг. командовал полком, отличился в сражениях при Ларге и Кагуле, получив за свои подвиги ордена Георгия 4-й и 3-й степеней. Выступал против муштры и палочной дисциплины, требовал воспитывать в подчиненных чувство воинской чести, человеческого достоинства, любви к своему полку. С 1782 года на дипломатической службе. С 1785 по 1806 г. посол в Лондоне.
12. **Вязмитинов** Сергей Кузьмич (1744 – 1819), генерал от инфантерии. Видный военный и государственный деятель. Участник русско-турецких войн 1768 – 1774 гг. и 1787 – 1791 гг., командир егерского корпуса. С 1801 года управляющий Малороссийской губернией, вице-президент Военной коллегии. В 1802 – 1808 гг. – военный министр.
13. **Голицын** Александр Михайлович (1718 – 1783), князь, сын Михаила Михайловича Голицына, одного из самых талантливых полководцев Петра I. Во время Семилетней войны отличился в сражении при Кунерсдорфе 1 августа 1759 года. С начала русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Голицын командовал Первой армией, был смещен П.А. Румян-

цевым, до приезда которого сумел нанести поражение великому визирю и взять крепость Хотин. С 1769 года генерал-фельдмаршал.

14. **Голицын** Дмитрий Владимирович (1771 – 1844), генерал от кавалерии. Участник всех военных кампаний против Франции 1805 – 1814 гг. В 1806 году командир 4-й дивизии в корпусе Ф.Ф. Буксгевдена. Впоследствии светлейший князь, генерал-адъютант, Московский генерал-губернатор, член Государственного Совета. Умер от рака в Париже.
15. **Даву** (Davout) Луи Никола (1770 – 1823), маршал Франции (1804). В сражениях под Ауэрштедтом, Ваграмом и в походе 1812 года против России командовал корпусом. Во время «Ста дней» военный министр.
16. **Давыдов** Денис Васильевич (1784 – 1839), сын командира Полтавского конного полка, в 1806 г. – ротмистр, адъютант фельдмаршала М.Ф. Каменского. Впоследствии активный участник наполеоновских войн, генерал-майор, командир гусарской бригады. Известен как поэт.
17. **Державин** Гаврила Романович (1743 – 1816), русский поэт, государственный деятель. Участник дворцового переворота 1762 года в составе Преображенского полка. С 1785 по 1888 год Тамбовский генерал-губернатор. С 1794 года – президент Коммерц коллегии. В 1802 – 1803 гг. – министр юстиции. С 1803 года в отставке.
18. **Дерфельден** Вильгельм Христофорович (1735 – 1819), генерал-поручик, из эстляндских дворян. Отличился в период 1-ой русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. Во время второй русско-турецкой войны 1787 – 1791 гг. одержал победы в сражениях под Максименами и крепостью Галац. Награжден многими русскими орденами, в том числе - орденом Георгия II степени.
19. **Екатерина II** (1729 – 1796), императрица
20. **Ермолов** Алексей Петрович (1777 – 1861), военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1817). Участвовал в войне с Польшей (1794), походе в Персию (1796). В 1805 – 1807 гг. командовал артиллерийской ротой и был начальником артиллерии авангарда русской армии, показав личную храбрость и боевое мастерство. В 1808 году произведен в генерал-майоры. Принимал активное участие в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии 1813 – 1814 гг. Возглавлял военную и гражданскую власть на Кавказе, руководил завоеванием Северного Кавказа.

21. **Жуковский** Василий Андреевич (1783 – 1852), русский поэт. Учился в московском благородном пансионе с 1797 по 1801 год. Участник Отечественной войны 1812 года. Автор многих литературных произведений. С 1815 года воспитатель будущего императора Александра II. Похоронен в Санкт-Петербурге, в Александро-Невской лавре.
22. **Заборовский** Иван Александрович (1735 – 1817), в 1774 году бригадир. Впоследствии Костромской и Владимирский генерал-губернатор.
23. **Каховский** Михаил Васильевич (1734 – 1800), в 1791 г. генерал-аншеф, командовал войсками в Крыму. Видный военный деятель и крупный администратор. Участник подавления польского восстания (1792 г.), отличился в сражениях при Мурахве и Любаре. Впоследствии был генерал-губернатором Нижегородским и Пензенским, с подчинением ему войск, расположенных в Тавриде. С 1797 года – граф, генерал от инфантерии.
24. **Кречетников** Михаил Никитич (1729 – 1793) – видный военный деятель и администратор. Участник Семилетней войны. В 1770 г. бригадир. Впоследствии генерал-губернатор нескольких губерний, генерал-аншеф.
25. **Комаровский** Евграф Федотович (1769 – 1863), в 1802 году, граф, санкт-петербургский обер-полицмейстер. Впоследствии генерал-лейтенант, командир Отдельного корпуса внутренней стражи.
26. **Кутузов (Голенищев-Кутузов Смоленский)** Михаил Илларионович (1745 – 1813), светлейший князь Смоленский, русский полководец, победитель Наполеона, генерал-фельдмаршал. Единственный за всю историю России Кавалер всех русских и многих иностранных орденов.
27. **Ланн (Lannes) Жан** (1769 – 1809), маршал Франции (1804 г.). Участник Итальянского похода (1796 – 1797 гг.) и Египетской экспедиции (1798 – 1801 гг.). В Аустерлицком сражении (1805 г.) командовал левым флангом французской армии. В 1806 году – командир корпуса. Во время войны с Австрией (1809 г.) в сражении у Асперта смертельно ранен.
28. **Ласси (Лассий) Борис (Мориц) Петрович** (1737 – 1820), в 1788 году – генерал-майор, командир полка, впоследствии генерал от инфантерии.
29. **Мекноб** Федор Иванович (1737 – 1791), в 1770 году секунд-майор 2-го Московского пехотного полка. В 1771 году – премьер майор, в 1772 году – подполковник. Впоследствии генерал-майор.

30. **Милорадович** Андрей Степанович (1727 – 1798) – внук серба, перешедшего при Петре I из турецкой службы в русскую, отец знаменитого военачальника Милорадовича Михаила Андреевича, участник Семи-летней и русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. Впоследствии генерал-поручик, правитель Черниговского наместничества.
31. **Михайловский – Данилевский** Александр Иванович (1790 – 1848), русский военный историк, генерал-лейтенант. Член Российской Академии Наук. Участник Отечественной войны 1812 года, заграничных походов русской армии 1813 – 1814 гг. и русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. С 1835 года сенатор и председатель военно-цензурного комитета, с 1839 года – член Военного совета. Труды по истории войн России с Францией, Турцией и Швецией в начале XIX века.
32. **Наполеон I** Бонапарт (1769 – 1821), император французов
33. **Ней** (Neu) Мишель (1769 – 1815), маршал Франции (1804). Участвовал во всех наполеоновских войнах. Впоследствии перешел на службу к Бурбонам, стал пэром Франции. В период «Ста дней» вновь выступил на стороне Наполеона. После второй реставрации Бурбонов по приговору суда расстрелян.
34. **Остерман – Толстой** Александр Иванович (1770 – 1857), русский генерал от инфантерии. В 1806 году командир дивизии. Отличился в Отечественной войне 1812 года, был тяжело ранен в сражении под Кульмом в 1813 году. Награжден многими русскими и иностранными орденами, в том числе орденом св. Георгия 2 степени, прусским орденом Железного креста.
35. **Павел I** (1754 – 1801), император
36. **Панин** Никита Иванович (1718 – 1783) – граф, видный государственный деятель и дипломат. Активный участник переворота 1762 года. Возглавлял с 1763 по 1781 г. Коллегию иностранных дел. Долгое время был воспитателем наследника престола великого князя Павла Петровича.
37. **Панин** Петр Иванович (1721 – 1789) – граф, генерал-аншеф. В 1736 году юношей участвовал в Крымском походе. Отличился в Семилетней войне. После переворота 1762 года был назначен вместо Румянцева командующим армией, находившейся на театре военных действий. В 1770 году во время русско-турецкой войны командовал Второй армией. Вместе с братом графом Никитой Ивановичем возглавлял оппозиционную группировку, которая намеревалась возвести на престол Павла Петро-

вича и добиться при этом некоторых ограничений самодержавной власти в пользу крупной аристократии.

38. **Петров** Андрей Николаевич (1837 – 1900), русский военный историк, генерал-лейтенант. Участник Крымской войны 1853 – 1856 гг. Служил в Генштабе, с 1885 года член Военно-учетного комитета. Труды по истории русско-турецких войн XVII – XIX века.
39. **Попов** Василий Степанович (1745 – 1823) – известный государственный деятель. Из семьи священника. Выдвинулся в русско-турецкую войну 1768 – 1774 гг. С 1783 года ближайший сотрудник Потемкина, заведовал его канцелярией. После смерти Потемкина Попов был приближен ко двору и занимал ответственные посты, в том числе начальника комиссии прошений и начальника императорского кабинета. При Павле I подвергся опале и был предан суду. Впоследствии получил чин действительного тайного советника.
40. **Потемкин** Григорий Александрович (1739 – 1791), русский государственный и военный деятель, дипломат, генерал-фельдмаршал. В 1770 году был назначен вице-президентом Военной коллегии, возведен в графское достоинство, назначен генерал-адъютантом и определен шефом иррегулярных войск. Личное расположение Екатерины II, высокое положение сделали Потемкина самым могущественным человеком в стране и ближайшим помощником императрицы в проведении политики укрепления абсолютистского государства.
41. **Райзер** Викентий Викентьевич (1727 – дата смерти неизвестна), в 1771 году – бригадир, генерал майор. Впоследствии генерал-поручик.
42. **Репнин** Николай Васильевич (1734 – 1801), князь, внук фельдмаршала А.И. Репнина, племянник братьев Паниных. Видный государственный деятель, военачальник и дипломат. Известный масон. Сыграл одну из ведущих ролей в заключении Кучук-Кайнарджийского мирного договора (1774) и Тешенского мира между Австрией и Пруссией в 1779 году. Впоследствии генерал-фельдмаршал, ближайший советник Павла I в преобразовании русской армии по прусскому образцу. Внезапно отставлен от службы, умер в Москве.
43. **Ростопчин** Федор Васильевич (1763 – 1826), видный государственный деятель, генерал-адъютант, член Военной коллегии. Впоследствии граф, первоприсутствующий в Коллегии иностранных дел. Незадолго до смерти Павла I уволен в отставку. Главнокомандующий в Москве в 1812 году.

44. **Румянцев** Петр Александрович (1725 – 1796) – граф, знаменитый полководец. Участник многих военных кампаний. В 1775 году в знак признания заслуг к фамилии была сделана добавка – Задунайский. Полководческое искусство Румянцева характеризуют использование подвижных каре, умелое сочетание фронтальных и фланговых ударов. С 1764 года и до конца жизни был генерал-губернатором Малороссии.
45. **Салтыков** Иван Петрович (1730 – 1805), граф. Из родовитой семьи (отец императрицы Анны Иоанновны был женат на Салтыковой) Участвовал в Семилетней войне и быстро продвинулся в чинах. Храбрый, простой в общении Салтыков не обладал талантом полководца. Занимал видные государственные должности. Был губернатором ряда наместничеств.
46. **Салтыков** Николай Иванович (1736 – 1816), в 1773 году получил чин генерал-аншефа, состоял при наследнике престола Павле Петровиче, потом был назначен воспитателем внуков Екатерины II – великих князей Александра и Константина. Умело лавируя между императрицей и наследником престола, граф Салтыков занял одно из ключевых мест в государстве, исправляя должность вице-президента Военной коллегии в отсутствие Г.А.Потемкина. Впоследствии генерал-фельдмаршал, президент Военной коллегии, председатель Государственного совета, князь.
47. **Суворов** Александр Васильевич (1730 – 1800), гениальный русский полководец, генераллисимус всех российских войск (1789), граф Рымникский (1789), князь Италийский (1799).
48. **Сульт** (Soult) Никола Жан де Дье (1769 – 1851), маршал Франции (1804). В 1804 – 1807 гг. командир пехотного корпуса. С 1808 по 1814 год командовал армиями в Испании и Португалии. Впоследствии военный министр, председатель Совета министров Франции.
49. **Сумароков** Александр Петрович (1717 – 1777), русский писатель, драматург. С 1732 по 1740 год учился в Сухопутном кадетском шляхетском корпусе. Первый директор русского профессионального публичного театра (1756 – 1761). Способствовал утверждению классицизма в русской литературе.
50. **Сухтелен** Петр Корнилиевич (1751 – 1836) – голландец на русской службе с 1783 года. Участник русско-шведской войны 1788 – 1790 гг. Граф, полный инженерный генерал.

51. **Толстой** Петр Александрович (1761 – 1844), граф, генерал от инфантерии. В 1807 – 1808 гг. – посол при дворе императора Наполеона I.
52. **Тормасов** Александр Петрович (1752 – 1819), генерал от кавалерии, граф, участник русско-турецкой войны 1787 – 1791 гг. В Отечественной войне 1812 года командовал 3-й армией. С 1814 года – генерал-губернатор Москвы.
53. **Тучков** Николай Алексеевич (1761 – 1812), генерал-лейтенант, сенатор. Участник русско-шведской войны 1788 – 1790 гг., швейцарского похода корпуса генерала Римского-Корсакова. В кампанию 1806 года командовал 5-й дивизией в корпусе Ф.Ф. Буксгевдена. В Отечественной войне 1812 года командовал войсками 3-го пехотного корпуса. Получил смертельное ранение в Бородинском сражении 26.08.1812 года.
54. **Храповицкий** Александр Васильевич (1749 – 1801), действительный тайный советник, сенатор, статс-секретарь императрицы Екатерины II с 1782 по 1792 г.
55. **Чаплиц** Ефим Игнатьевич (1768 – 1825), в 1806 году – генерал-майор, командир кавалерийской бригады. Из польских дворян. Отличился в сражениях при Лембахе, Шенграбене, Аустерлице, Голыmine. Впоследствии участвовал в Отечественной войне 1812 года и «заграничном» походе русской армии, генерал-лейтенант, командир гусарской дивизии.
56. **Чичагов** Павел Васильевич (1767 – 1849), адмирал. В 1802 – 1811 гг. министр Морских сил России. Член Государственного совета.
57. **Эссен – I** Иван Николаевич (1759 – 1813), генерал-лейтенант. Из древнего эстляндского дворянского рода. Участник русско-шведской войны 1788 – 1790 гг., подавления Польского восстания в 1792 – 1794 гг. В 1806 году командир корпуса. Отличился в сражениях при Мазовецке и Фридланде. Впоследствии Рижский военный губернатор. Покончил жизнь самоубийством 23 августа 1813 года.
58. **Эссен – 3** Петр Кириллович (1772 – 1844), генерал-лейтенант, из лифляндских дворян. В 1799 году участвовал в походе в Швейцарию. По возвращении в Россию был назначен выборгским военным губернатором и инспектором Финляндской инспекции. В 1806 году командовал 8-й дивизией. Впоследствии отличился в Заграничном походе русской армии 1813 - 1814 гг., был «пожалован» в генералы от инфантерии и графским титулом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
РОДОСЛОВНАЯ ОРЛОВСКИХ ПОМЕЩИКОВ ДВОРЯН КАМЕНСКИХ	22
МОЛОДЫЕ ГОДЫ И НАЧАЛО СЛУЖЕБНОЙ КАРЬЕРЫ М.Ф. КАМЕНСКОГО.....	37
БОЕВАЯ И СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.Ф. КАМЕНСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА.	46
ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ М.Ф. КАМЕНСКОГО	95
ФЕЛЬДМАРШАЛ М.Ф. КАМЕНСКИЙ И ВОЕННАЯ ЭЛИТА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА. МЕСТО КАМЕНСКОГО В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ.....	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	141